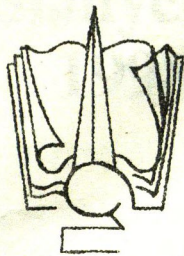
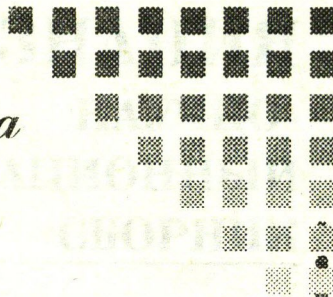

94
к84

кр.

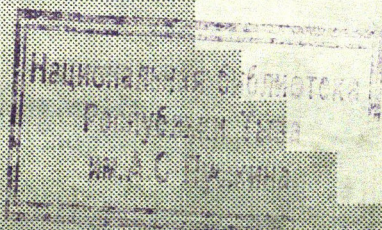
Национальная библиотека
и.м. А. С. Пушкина
Республики Тыва

КРУГ ЗНАНИЯ

Выпуск 1

Научно-
информационный
сборник

Кызыл, 1998

Выпуск 1 1998

КРУГ ЗНАНИЯ НАУЧНО- ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК

Редакционная коллегия:
Чанзан М. А., Качан И. Б.

Ответственный за выпуск:
Подик И. В.

Технический редактор:
Савина О. А.

Контактный телефон
по вопросам публикации и
приобретения научно-
информационного сборника
“Круг знаний”:
3-64-51

Лицензия ПЛД № 24-7 от 7 мар-
та 1996 г. Подписано в печать
26.06.98. Формат 60x84/8. Бумага
писчая. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 5,46.
Тираж 100 экз. Заказ 68.

Отпечатано в РИО НБ им. А. С.
Пушкина
667000, Республика Тыва,
г. Кызыл, ул. Ленина, 27.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	2
Коротко об авторах	4
Экономика. Политика.	
Балакина Г. Ф. Развитие хозяйственного комплекса и социальной сферы в республике Тува в период ре- форм	5
Фельдман В. Р. Политическая власть в истории Тувы	10
Религия.	
Хомушку О. М. Современные проблемы религиозно- сти в Туве	15
Хомушку О. М. Особенности государственно- церковных отношений в Туве (1944-1990 гг.)	24
Монгуш М. В. Современное состояние буддизма в Туве	29
Оюн Ч. М. К вопросу о феномене женского ша- манства в Туве	38
Этнология.	
Кужугет А. К. Шагаа	44
Татаринцева М. П. Былички в среде русского населе- ния Тувы	52
Библиотековедение. Библиография.	
Фенцель О. В. Национальные библиотеки в Россий- ской Федерации их место и роль в культурной и на- учной жизни региона	60
Фенцель О. В. Особенности формирования фондов национальных библиотек в Российской Федерации на современном этапе	65
“Книжная полка”	
Обзор новинок литературы	77

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

У Вас в руках первый выпуск научно-информационного сборника Национальной библиотеки Республики Тыва им. А. С. Пушкина «Круг знания».

Изучая информационные потребности наших читателей и учитывая сложное положение научных информационных изданий в республике, Национальная библиотека пришла к необходимости собственного издания.

Проблематика информационных потребностей очень сложна и многослойна, они непрерывно меняются, на них оказывают сильное воздействие кардинальные изменения в социальной и экономической сферах. Изучение информационных потребностей зафиксировало явное снижение интереса к традиционной библиотечно-библиографической продукции и резкое повышение спроса на аналитический материал. На наш взгляд научно-информационные материалы должны стать основой формирования новых знаний.

На данный момент в республике нет ни одного научного периодического или продолжающегося издания. Мы столкнулись со сложной проблемой обеспечения читателей научной информацией в условиях ее отсутствия. Все научные информационные ресурсы, накопленные Национальной библиотекой, практически исчерпали себя. В поисках нового, актуального научного материала мы решили расширить рамки своего издания, которое предполагало освещение вопросов культурной жизни республики.

Научные работники, преподаватели ВУЗов охотно поддержали нашу идею и предоставили свои еще неопубликованные работы. Редакционная коллегия сборника выражает благодарность всем авторам, поддержавшим идею научно-информационного сборника.

Сборник задумывается как продолжающееся издание (т. е. выпуск каждого сборника будет осуществляться по мере готовности материалов). Характер нашего издания мы бы определили как проблемно-тематический. Не предполагается жестких рамок тематических рубрик, структуры. Мы рас

считываем на динамизм названий рубрик, постоянное появление новых, с тем, чтобы с максимальной полнотой отразить актуальные проблемы нашей республики.

Читательское назначение сборника самое широкое в смысле читательских интересов. Но характер публикуемого материала предполагает определенную подготовленность и интерес к новым знаниям.

В первом выпуске Вы найдете очень интересные, на наш взгляд, материалы: это практически одна из первых публикаций по политической науке в Туве (Фельдман В. Р.); самые свежие опубликованные экономические и социальные показатели развития республики (Балакина Г. Ф.). Очень объемный материал мы предлагаем по религии. Он также является совершенно новым (по современному состоянию религии это первый опубликованный материал) и представлен ведущими учеными (Хомушку О. М., Монгуш М. В.). Информационная потребность в этнографических материалах крайне высока. И если раньше мы больше говорили о значении сохранения народной традиции, то сейчас наибольший интерес представляет подробный научный материал о конкретных обрядах и традициях. Учитывая это, мы предлагаем статью Кужугет А. К. «Шагаа». Не меньший интерес вызывают культурные традиции русского населения Тувы, о некоторых их проявлениях статья Татариновой М. П. Совершенно очевидно, что каждый выпуск будет включать в себя самую последнюю информацию о научной деятельности нашей библиотеки. В этом выпуске мы предлагаем статьи Фенцель О. В. о развитии национальных библиотек России и особенностях формирования их фонда.

Мы надеемся, что первые публикации нашего сборника вызовут интерес у читателя, а у научных работников желание сотрудничать с нами.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Балакина Г. Ф. – кандидат экономических наук, руководитель лабораторией региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Особая сфера научных интересов – социокультурные процессы в регионе. Имеет около 30 научных работ, в т. ч. автор монографий: “Современная Тува: социокультурные и этнические процессы” (в соавторстве с З. Анайбан), “Экономика региона в период реформ: Республика Тыва”. Действительный член Нью-Йоркской АН.

Кужугет А. К. – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора Института Гуманитарных Исследований Республики Тыва. Научные интересы: традиционная культура тувинцев, в частности, культовые обряды тувинцев и их зрелищно-игровые элементы.

Монгуш М. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории и этнографии Института Гуманитарных Исследований Республики Тыва. Специалист по традиционной культуре тувинцев, автор свыше 30 научных публикаций, в том числе монографий “Ламаизм в Туве” и “Тувинцы в Китае”.

Оюн Ч. М. – студентка 3 курса исторического факультета ТывГУ.

Татаринцева М. П. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института Гуманитарных Исследований Республики Тыва, литературовед, фольклорист. Автор многочисленных научных публикаций, в числе которых монография “Развитие литературно-критической мысли в Туве”. Составитель сборников по русскому фольклору в Туве.

Фельдман В. Р. – старший преподаватель кафедры философии ТывГУ. Область научных интересов – проблемы самоорганизации политических систем, кризис власти, проблемы деградации и кризиса политических режимов.

Фенцель О. В. – директор Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва, аспирантка ГПНТБ СО РАН. Тема научного исследования – “Особенности формирования фондов Национальных библиотек”, автор около 30 публикаций, в т. ч. “Критерии комплектования фондов универсальной национальной библиотеки в новых экономических условиях” (в соавторстве с Павловой Л. П.), “История и современное состояние комплектования фондов библиотек Тувы”, “История формирования фондов библиотек Тувы до 1917 года”.

Хомушку О. М. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ТывГУ, начальник отдела аппарата полномочного представителя Президента Республики Тыва по взаимодействию с религиозными объединениями. Специалист в области культурологии и религиоведения. Автор свыше 17 работ, в т. ч. такие издания как “История мировой культуры”: Уч. пособие, “Буддизм”.

Балакина Г. Ф.

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТУВА В ПЕРИОД РЕФОРМ

Республика Тува входит в состав Восточно-Сибирского региона. Она расположена в бассейне Верхнего Енисея, граничит с юге с Монголией, на западе - с Алтайским, на севере - с Красноярским краями, на северо-востоке с Иркутской областью, на востоке - с Бурятией. В настоящее время Тува является аграрно-индустриальным районом России. По площади Республика Тува занимает 170 тыс. кв. км., сопоставима с Новосибирской областью и значительно превосходит такие сибирские регионы, как Кемеровскую и Омскую области. Её население на 1 января 1996 г. составило 309,9 тыс. человек.

Недра Тувы богаты полезными ископаемыми: уголь, алюминиевое сырье, асбест, кобальт, свинец, цинк, золото, редкие металлы и т.д. Однако, запасы полезных ископаемых разведаны слабо, детальная геологическая разведка проведена на небольшой площади. Республика богата водными и лесными ресурсами. Тува отделена от других районов Российской Федерации горными хребтами. Она не имеет железнодорожной связи с другими районами страны.

1. Динамика хозяйственного комплекса Республики Тыва в период реформ.

Современный экономический кризис (1989-1997 гг.) в Республике Тыва проявился позднее, но в более острой форме, чем в других районах Российской Федерации. Начавшийся процесс стихийного формирования рыночных отношений в эти годы, обособление территорий, пытавшихся в одиночку, "не кормя соседей", решить свои экономические и социальные проблемы, привели к разрыву долговременных производственных связей, что усилило темпы падения производства в отраслях народного хозяйства как России в целом, так и в Туве. В период реформ показатели динамики развития экономики России и Тувы практически выровнялись. Объем промышленного производства Республики Тыва за 1992-1997 гг. снизился на 75,2%, то есть более, чем вдвое. Темпы падения объема промышленного производства Тувы несколько выше среднегодовых темпов снижения объема промышленного производства Российской Федерации. За указанный период в Республике Тыва произошло снижение объемов производства большинства видов промышленной продукции. Динамика основных показателей экономического развития республики имеет отрицательную направленность (табл.1).

Таблица 1.

Темпы роста основных показателей экономического развития Республики Тыва *

	1997 г. в % к		1995 г. в % к 1996 г.
	1990 г.	1996 г.	
Валовая продукция промышленности	27,8	86,4	77,0
Валовая продукция сельского хозяйства	60,8	92,6	81,0
Объем грузоперевозок	3,4	90,7	46,3
Капитальные вложения	4,7	130,5	28,4
Ввод в действие основных фондов	14,3	340,0	27,7
Производительность труда в промышленности	35,5	93,2	70,7

* Социально-экономическое положение Республики Тыва (январь-декабрь 1997 г.). - Кызыл, 1998. - С.2,5,15,23,28.

Главным фактором, определявшим динамику промышленного производства Тувы являются ограничения со стороны спроса: для республики характерно преобладание предприятий, сбывающих продукцию внутри региона, что ставит их практически в полную зависимость от внутрирегионального рынка. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать продажа товаров на российском и внешних рынках, то есть требуется проведение подготовительной работы по повышению качества продукции, изменению технологии, отработки способов доставки продукции потребителям. Такая работа начата на ряде предприятий Тувы, однако для ее успешного завершения требуются время и средства. Тем не менее, замедление спада промышленного производства свидетельствует о начале перехода от кризисного спада к фазе депрессии. Объемы и структура производства постепенно устанавливаются на уровне, определяемом емкостью внутреннего рынка, значительно сузившегося вследствие роста количества ввозимых импортных товаров.

Динамика годовых объемов валовой продукции сельского хозяйства в большей степени зависит от погодных условий. Несколько засушливых летних сезонов 1989-1992 гг. и неблагоприятные условия начала лета 1995 г. обусловили спад производства сельскохозяйственной продукции. Другим фактором негативно отразившемся на динамике развития отрасли, была либерализация цен на промышленную продукцию, материально-технические ресурсы, горюче-смазочные материалы. Объем валовой продукции отрасли по отношению к 1990 г. сократился более, чем на четверть. В животноводстве республики происходят структурные сдвиги: увеличивается доля скота в собственности личных подсобных и фермерских хозяйств, эффективность животноводства в них выше, падеж скота - ниже, чем в общественном секторе. Удельный вес поголовья скота в сельскохозяйственных предприятиях снизился на 28% при снижении поголовья во всех категориях хозяйств на 25%. Хотя хороший урожай 1997 г. позволил увеличить продукцию растениеводства и замедлить падение объемов производства в отрасли, тем не менее спад остановить не удалось и в целом продукция сельского хозяйства снизилась в 1997 г. на 7,4% (в 1996 г. - на 19%).

Капитальное строительство республики испытывает немалые трудности на этапе реформирования. Так, ввод в действие

основных фондов за период реформ сократился на 85,7%, объем капитальных вложений за счет всех источников финансирования снизился на 95,3%, ввод в действие жилых домов за 1995 г. составил 10% к уровню 1991 г. Из-за резкого сокращения объемов строительства остались без работы предприятия промышленности строительные материалы, что нашло отражение в дальнейшем падении производства продукции для строительства относительно других видов продукции. Критическое положение капитального строительства обусловлено рядом моментов, а именно: на этапе кризиса все хозяйства стремятся выжить и, поэтому не начинают строительства новых объектов; с другой стороны, государство в целях борьбы с инфляцией сокращает расходы на жилищное строительство и предоставление жилищных кредитов. Реформирование экономики выявило проблемы развития данной отрасли: не найдены новые формы организации труда и финансирования, не изменилась структура собственности - основными застройщиками в республике остаются предприятия государственного сектора. Нерыночные формы организации труда и производства не стимулируют повышение производительности труда, снижение материалоемкости, сокращение сроков строительства, не искажение статистических показателей.

Итак, в основе кризисного спада лежит ряд объективных причин. Одной из важнейших причин стала неподготовленность предприятий и целых отраслей к работе в новых условиях рынка. Многие предприятия республики являются убыточными, их продукция неконкурентоспособна. Несмотря на усиление спада производства в Туве сказались и разрыв хозяйственных связей. Ряд предприятий при низком качестве многих видов продукции не смогли ее продать и оказались вынужденными сокращать объемы производства. Спрос на продукцию предприятий Тувы упал на российском рынке. Предприятия республики, работающие в основном на внутренний рынок, вынуждены конкурировать с поставщиками импортной продукции. Однако, замедление спада объемов производства в 1996-1997 гг. вселяет надежду на приближающееся окончание кризисного спада. Правительство Республики Тыва проводится комплекс мер по созданию более благоприятных условий для предприятий и фирмам для встраивания рыночных условий хозяйства. Финансово

помощь предприятиям оказывается только адресно под разработанные проекты, позволяющие снизить убыточность и выпускать конкурентоспособную продукцию, и при гарантиях возврата ссуд. Снижены учетные ставки по банковским ссудам, сдерживается рост цен на энергоносители, в особенности на каменный уголь.

2. Развитие социальной сферы республики.

По большинству показателей социально-экономического развития Республика Тува значительно отстает от других регионов Российской Федерации. Это прежде всего относится к среднему душевому денежному доходу, среднемесячной заработной плате, их покупательной способности. Так, средняя заработная плата на душу населения в декабре 1996 г. по Республике Тува отставала от подобного показателя по Российской Федерации в 1,2 раза, по Восточно-Сибирскому району - в 1,4 раза. Отставание же республики по среднему душевому уровню денежных доходов в связи с большим размером семьи и высокой долей занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве еще значительнее. Низкая обеспеченность населения жильем, в особенности благоустроенным, слабое развитие материальной базы просвещения, здравоохранения, культуры, несбалансированность питания населения дорисовывают удручающую картину положения в социальной сфере.

В Республике Тува имеет место значительная демографическая нагрузка на занятых в общественном производстве за счет высокого уровня рождаемости, который значительно опережает аналогичный показатель по Российской Федерации (18,4 человек против 8,8 по России на 1000 человек населения в 1996 г.). В сельской местности Тувы сейчас самые высокие показатели рождаемости в России. В целом же Республика Тува занимает по уровню рождаемости третье место в России, уступая Ингушетии и Дагестану.

Другая особенность республики - высокий удельный вес детей (0-14 лет) в общей численности населения (33,5% в 1996 г., по Российской Федерации - 21,0%), что требует дополнительных затрат на содержание школ, интернатов, дошкольных учреждений и осуществления мер по социальной поддержке многодетных семей (средний размер семьи в республике - 4,0 человека, в целом по России - 3,28). Семьи с тремя и более детьми в республике составляют треть (32%)

от общего числа семей, имеющих детей в возрасте до 18 лет. Между тем по всей России трех и более детей имеет лишь одна семья из одиннадцати (9,4%).

Уровень общего коэффициента смертности в Туве сравним с уровнем показателя в Восточно-Сибирском районе, однако остается меньше, чем в Российской Федерации. Продолжается рост младенческой смертности. Высока смертность населения в трудоспособном возрасте (в 1,5 раза выше показателя по России) и в первую очередь мужчин в возрасте от 35 до 54 лет, что оказывает неблагоприятное воздействие на формирование и состав трудовых ресурсов. Крайне высок уровень смертности от убийств (в 4 раза выше, чем в Российской Федерации), от травм, несчастных случаев, отравлений (в том числе отравлений алкоголем) и самоубийств. Средняя продолжительность жизни с 1990 г. сократилась на 11,7%, в Туве она на десять лет ниже, чем в среднем по России.

На демографические процессы определенное влияние оказывает миграционная подвижность населения. Причины миграции некоренного населения за пределы республики разные: мигранты выезжают на работу, на учебу, по семейным обстоятельствам, из-за неустраиваемости быта и т.д. В 1990 г. по причине обострения межнациональных отношений, связанных с социально-политическими событиями в других регионах бывшего Советского Союза, из республики выехало 11 тыс. человек, что вдвое превышало подобный показатель предыдущего года. Уровень миграции тувинцев за пределы республики крайне низок, как правило, коренное население ориентировано на выезд в другое село или город внутри республики. Особенность межрегиональной миграции - различия в качественном составе выезжающих и выезжающих. Республика теряет в миграционном обмене квалифицированные кадры, снижаются качественные показатели трудовых ресурсов (образование, квалификация, опыт работы, умение найти свое место в условиях рынка и т.п.). Обостряется и без того достаточно актуальная проблема обеспеченности хозяйства Тувы специалистами.

Кризисное состояние экономики, ухудшение финансово-экономического положения, инфляция привели к снижению уровня жизни населения республики. Основные факторы этого снижения: сокращение потребления социальных благ и услуг, переход в основном на удовлетво-

ние только необходимых жизненных потребностей, отставание роста доходов от динамики цен, рост масштабов бедности, усиление имущественного расслоения и дифференциации населения по доходам, обострение проблемы взаимных неплатежей, рост задолженности по выплате заработной платы, нарастание безработицы.

Последствия реформ в социальной сфере оказались очень сложными. Среднедушевой денежный доход в 1,5 раза ниже, средняя продолжительность жизни почти на 10 лет короче, чем по России в целом. Естественный прирост населения на 1000 человек по сравнению с 1990 г. сократился более, чем в 5 раз. До 80% семей живут за чертой бедности, свыше 24 тыс. человек являются безработными, повысился и продолжает быстро расти уровень заболеваемости инфекционными болезнями.

Среднедушевые денежные доходы населения в Туве, как и в некоторых других

регионах России (например, в Калмыкии, Дагестане, Ингушетии, Читинской обл.) ниже прожиточного минимума, причем разрыв между указанными величинами в 1993-1996 гг. то сокращался, то увеличивался. Рост реальных располагаемых денежных доходов в 1997 г. на 21% позволил несколько сблизить указанные величины, хотя превышение минимального потребительского бюджета над денежными доходами населения сохраняется (табл.2). С учетом низкого среднего уровня доходов (548 тыс. руб. в 1997 г.) это свидетельствует о почти полном отсутствии в республике так называемого среднего слоя, составляющего социальную основу рыночной экономики. Напротив, непоследовательное проведение реформ привело к "вымыванию", уменьшению численности группы населения с доходами в два и более раз выше прожиточного минимума.

Таблица 2.

Динамика минимального потребительского бюджета и денежных доходов населения.*
(тыс.руб.)

	1993	1994	1995	1996	1997
Минимальный потребительский бюджет	19,2	111,5	359,4	526,2	564,4
Денежные доходы населения	24,9	135,2	277,8	401,0	548,0
Денежные доходы в процентах к минимальному потребительскому бюджету	129,7	121,3	77,3	76,2	97,1

* Социально-экономическое положение Республики Тыва (январь-декабрь 1997 г.).- Кызыл: Госкомстат, 1998.- С. 62; Республика Тыва в цифрах.- Кызыл: Госкомстат, 1996.- Том 1.- С. 50.

Для многих жителей республики оплата по труду по-прежнему является основным источником существования. На конец 1997 г. в структуре денежных доходов заработная плата занимала 52,5%; пенсии, пособия, стипендии и компенсационные выплаты составляли более 28,7%; доходы от собственности, предпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства - 12%. Хотя среднемесячная оплата труда работников в народном хозяйстве республики к январю 1997 г. по сравнению с 1991 г. в номинальном выражении выросла в 1,7 тыс. раза, но ее покупательная способность снизилась примерно в 2 раза. Средняя заработная плата в целом по республике в январе

1994 г. обеспечивала 2,2 прожиточных минимума, в январе 1995 г. - 1,8, в ноябре 1997 г. - 1,3.

Возросла межотраслевая дифференциация средней заработной платы. В декабре 1997 г. уровень средней заработной платы работников сельского хозяйства был ниже среднего по республике в 2,6 раза, строительства - в 2,2 раза, лесного хозяйства - в 2,0 раза, на автомобильном транспорте - в 1,8 раза. В то же время уровень средней заработной платы работников судебных и юридических организаций был в 3,5 раза, банков, пенсионного обеспечения - в 3,3 раза выше, чем в среднем по республике.

Несмотря на увеличение заработной платы рабочих и служащих, выплату компенсаций, индексирование пенсий и стипендий, высвобождение цен существенно изменило сложившиеся пропорции в структуре потребительских расходов семей. Средне-республиканская семья уже, как минимум, более половины своего потребительского бюджета использует на питание: если в 1990 г. на эту статью расходов приходилась четвертая часть общей суммы расходов, в 1992 г. - 39,9%, в январе 1996 г. - 55,1%, в декабре 1997 г. - 54,1%. Однако при росте расходов на питание снижается его калорийность. В рационе жителей республики, как и многих россиян, стало меньше белков и витаминов. Уменьшается потребление рыбы, растительного масла, яиц, овощей и фруктов, молока и молочных продуктов.

Несмотря на сложности и трудности периода трансформации, в Республике Тува сделаны первые шаги по созданию рыночной инфраструктуры, реформированию отраслей материального производства. Утвердилось многообразие форм собственности и хозяйствования. На 1 января 1998 г. в республике действуют 4207 частных предприятий (73,6% от общего количества), 2023 фермерских хозяйств. Усиливается конкуренция на рынке труда, в торговле, общественном питании, в сфере услуг. Увеличиваются собственные доходы бюджета республики, сокращается удельный вес субвенций

из федерального бюджета. Правительством республики принимаются меры, направленные на смягчение отрицательных последствий резкого падения уровня жизни и социальную поддержку малообеспеченной части населения. Создаются условия по привлечению иностранных кредитов для развития экономики Тувы. Население адаптируется к условиям рынка, преодолеваются социальное иждивенчество и потребительская психология. Но отсутствие государственной региональной политики является препятствием на пути реформирования такого депрессивного района, каким является Республика Тува.

В Республике Тува имеются условия для формирования эффективного хозяйственного комплекса, перехода к рыночной экономике. Республика располагает большой территорией, значительная часть которой слабо заселена и пригодна для развития сельского хозяйства, запасами полезных ископаемых: цветных, редких и благородных металлов, железа, каменного угля, асбеста, золота, сырья для производства строительных материалов. Своеобразие природы Тувы, наличие в ней значительных и уникальных природно-климатических ресурсов, культурно-исторических ценностей, целебных грязевых озер, минеральных и пресных источников может служить основой многих видов санаторно-курортного лечения, отдыха и развития туризма.

Фельдман В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В ИСТОРИИ ТУВЫ

Вопрос о политической власти в истории Тувы исследован недостаточно. В литературе по истории Тувы более глубоко и объективно рассматривается политическая власть в период до образования ТНР¹. В целом же, на суждения профессиональных историков о политической власти в истории Тувы влиял методологический монизм, те образцы ее определения и трактовки, которые содержались в официальных документах ТНРП² и республиканской организации КПСС³. Стремление рассматривать политическую власть в Туве с позиций 70-х годов можно обнаружить в современной литературе по истории Тувы⁴.

Что касается политологических исследований власти в Туве, то их пока не существует. Политологам Республики Тыва предстоит исследовать политические системы и режимы в истории Тувы, общее и особенное в политическом сознании ее населения, выявить характеристики политического процесса в Туве на стадии перехода от политической системы однопартийной демократии к политической системе плюралистической демократии.

В нашей статье рассматриваются некоторые особенности политической власти в истории Тувы, основные черты политической системы Республики Тыва. Политическая власть анализируется с позиций политической науки, ее ориентации на выявление во власти взаимодействия объективного и субъективного, функциональных характеристик и институциональных особенностей.

¹ ТНР - Тувинская Народная Республика

² ТНРП - Тувинская Народная Революционная партия

³ Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму.- Новосибирск, 1982.; Дубровский В. А. Первые Советы в Туве.- Кызыл, 1978.; История Тувы: В 2 т. - М., 1964.; Копеев В. А., Очур В. Ч., Дубровский В.. Наша Тува.- Кызыл, 1987.

⁴ Маннай-оол М. Х., Достай И. А. История Тувы: Учеб. пособие для 9 кл. - Кызыл, 1996.

Что же такое политическая власть как научное понятие? Каковы ее количественные и качественные характеристики, основные формы существования и функции? «Политическая власть» есть воздействие правящих групп и некоторых других субъектов политики на деятельность, поведение индивидов, социальных групп, классов, этнических общностей в национально - государственном политическом пространстве и сфере международных отношений.

В основе политической власти - стремление воплотить общие, классовые или специфические групповые интересы. Защита жизни и собственности относится к общим интересам граждан государства. Одним из общих интересов можно считать предотвращение экологического кризиса. К классовым интересам относятся проблемы распределения власти, контроль над собственностью и др. Групповые интересы предполагают конкретную профессиональную деятельность социальных субъектов.

Управление, регулирование, контроль есть главные функции политической власти. Основные субъекты политической власти: правящие группы, оппозиции, политические лидеры и политические активисты. Политическая власть существует в формах государственной власти, партийной власти, власти политических лидеров. На государственное управление влияют плутократические группировки, мафии и военные бюрократии. Поэтому политологи считают обоснованным говорить о плутократии, теневой власти и военной власти как видах политической власти.

М. Вебер обратил внимание на различные основы существования и функционирования политической власти. В Древности существовало традиционное государство. Основа подчинения - идея священности власти. В Египте, например, считали, что фараон является сыном бога Ра. Древние ханьцы были убеждены в том, что император Китая есть сын Неба. В дореволюционной России в массовое сознание вводилась

идея божественного происхождения императорской власти. Политическую власть начала двадцатого столетия в наиболее развитых индустриальных странах М. Вебер определял как легитимное господство. Он полагал, что этот тип политической власти базируется на законах. Фундамент харизматического господства - глубокая вера людей в исключительные способности политического лидера⁵

Политическая власть обладает количественными и качественными характеристиками. Количественными характеристиками власти являются ее основы, средства управления и контроля, сферы регуляции, структурные составляющие и отношения между ними. Качественные характеристики политической власти: регулятивный и контролирующий потенциал, эффективность управления, способность изменять деятельность и поведение социальных субъектов. На уровне обыденного сознания отмечается слабая, твердая, жестокая, справедливая и несправедливая политическая власть. В социально - философской литературе рассматривается политическая власть в кризисном состоянии. К качественным характеристикам политической власти относят степень ее демократичности, бюрократизации, консерватизма, прогрессивности и т. д.

Историю политической власти в Туве можно разделить на четыре неравных периода. Первый - политическая власть на территории Тувы до образования ГНР. Второй - политическая власть в истории ГНР. Третий - политическая власть Тувы в составе СССР. Четвертый - изменение политической власти в Туве в 1991-1997 гг.

Существенное значение для понимания генезиса и особенностей политической власти в Туве имеет первый период. В течение этого периода Тува входила в состав кочевых раннегосударственных образований, развивалась в рамках Цинской империи, находилась под протекторатом России. Первый период - время утверждения политической власти на территории Тувы в качестве постоянного социального института, приобретения ею определенных характеристик. С большой долей вероятности можно говорить, что институциализацию политической власти на территории

Тувы ускорили внешние силовые воздействия. Речь идет о насильственной интеграции племен, проживавших на территории Тувы в составе кочевых государственных образований хунну. Территория Тувы стала частью политической системы кочевой империи Модэ⁶.

Говоря о генезисе политической власти в Туве, мы имеем в виду ее восточную модель. В исторической литературе восточная модель политической власти рассматривается в трудах К. С. Ашрафяна, А. Бокшанина, Л. С. Васильева, А. М. Буровского, П. Б. Голдена, Н. А. Иванова, Н. Н. Крадина и др.⁷ Особенности политической власти на Востоке привлекают внимание и российских политологов⁸.

Отечественные историки считают, что для политической власти на Востоке были характерны отношения господства и подчинения, полное бесправие личности перед государством, произвол правительственных чиновников. Л. С. Васильев и Н. А. Иванов отмечают абсолютный характер и бесконтрольность власти любого начальника на Востоке в отношениях со своими подчиненными. Они полагают, что политическая власть на востоке опиралась непосредственно на силу⁹.

Одной из главных особенностей политической власти на Востоке являлся ее деспотизм. В деспотических государствах Востока постоянным средством управления социальными общностями были принуждение. Использовались и террористические методы воздействия на деятельность и поведение людей. Террор применялся для формирования привычки беспрекословно подчиняться начальникам. Российские исследователи пришли к выводу, что во всех деспотиях Востока страх населения перед верховной властью сочетался с безграничной верой в высокие нравственные качества

⁶ История Тувы: В 2 т. - М., 1964. - Т. 1. - С. 36.

⁷ Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. - М., 1993.; Цивилизация. Вып. 3. - М., 1995.

⁸ Ушков А. М. Восток: политические идеи и политическая практика // Социально - полт. журн. - 1993. - № 11/12.

⁹ Васильев Л. С., Иванов Н. А. Введение // Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. - М., 1993. - С. 10.

История социологии в Западной Европе и США. - М., 1993. - С. 189-200.

главы государства. С ним связывались надежды людей на восстановление справедливости.

В цивилизациях кочевников политическая власть обладала специфическими характеристиками по сравнению с характеристиками власти традиционных земледельческих цивилизаций. На характер и функциональные возможности политической власти кочевников влияла подвижность социальных групп. Эффективность авторитарной власти ставилась под сомнение способностью населения в любой момент откочевать. В объединениях кочевников типа конфедерации власть вождя не являлась абсолютной. Принимая решение, вождь был вынужден учитывать мнение наиболее влиятельных групп. Он балансировал между аристократией, простыми кочевниками и дружиной. Н. Н. Крадин считает, что правитель кочевников сохранял власть до тех пор, пока внутренние партии и социальные группы видели в ней для себя выгоду.¹⁰

Для политической власти в Туве до образования ТНР была характерна «двухслойность» правящих групп. Верхний слой должностных лиц в Туве составляли представители аристократий завоевателей. Они занимали ключевые позиции в аппарате управления. Второй слой политической власти составляли представители родовой аристократии Тувы.

В течение всего первого периода Тува входила в состав автократических политических систем. Наиболее существенными признаками таких систем являются авторитарный политический режим, административно-командные методы управления, моноидеологизм идеологической подсистемы. В них отсутствуют или крайне слабы механизмы соединения нравственности с политикой.

С образованием в 1921 г. ТНР политическая власть на территории Тувы претерпела значительные изменения. Тува перестала быть частью политических систем других государств. В пределах Тувы сложилась политическая система однопартийной демократии с авторитарным политическим ре-

жимом. Исчезла «двухслойность» политической власти, административный аппарат стал формироваться из граждан ТНР. В 1929 г. правящая группа ТНР освободилась от представителей титульной родовой аристократии.

Политическая система ТНР формировалась сложно, в процессе жесткого противостояния сторонников и противников некапиталистического развития Тувы. Конфликт внутри власти развивался и по вопросу светскости или теократичности государства. В 1928 г. Малый Хурал ТНР принял закон о наделении ламаизма статусом государственной религии Тувы. Тогда же был введен запрет на антирелигиозную пропаганду. Эти законодательно оформленные решения были отменены в 1929 г. В конце 30-х - начале 40-х годов в Туве осуществлялись политические репрессии.

Процесс формирования политической системы ТНР завершился в 1941 г. В результате принятия новой Конституции политическая система Тувы приобрела ярко выраженный «закрытый» характер. Любые политические и социально-экономические изменения в ТНР могли осуществляться только с санкции и по инициативе руководства ТНРП. По Конституции ТНР 1941 г. политические и личные права и свободы предоставлялись всем гражданам Тувы за исключением частных предпринимателей, влиятельных священнослужителей и бывших радикальных оппозиционеров¹¹.

Отсутствие политической оппозиции, способной оказывать конструктивное давление на правящие круги - один из главных признаков «закрытой» политической системы. Таким образом, властный и идеологический монополизм ТНРП, контролируемая выборность представителей органов власти позволяют говорить о существовании в то время в Туве «закрытой» политической системы однопартийной демократии.

Институциональные характеристики политической системы Тувы, в основном, совпадали с характеристиками политической системы СССР. Поэтому, вхождение Тувы в

¹⁰ Крадин Н. Н. Кочевничество и цивилизованном и формационном развитии // Цивилизация. Вып. 3.- М., 1995.- С. 174.

¹¹ История Тувы: В 2 т.- М., 1964.- Т. 2.- С. 13-171.

состав СССР в 1941 г. не сопровождалось фундаментальной перестройкой политической системы, сопротивлением политической реформе со стороны бюрократического аппарата и партийных структур. Политическая система Тувы стала частью политической системы СССР, разделила ее судьбу вплоть до декабря 1993 года.

История показывает, что длительное существование и стабильность политических систем однопартийной демократии не может быть объяснена исключительно особенностями политических режимов, практикой тотального контроля и воспитанием населения на основе ценностей господствующей идеологии. Выдающийся испанский философ Х. Ортега и Гассет обратил внимание на связь качественных характеристик политической власти и общественного мнения. Он пришел к выводу, что необходимым условием сохранения и функционирования политической власти является ее опора на благоприятное общественное мнение.

Мы считаем, что при рассмотрении вопроса о стабильности политической системы однопартийной демократии в советский период истории Тувы следует учитывать курс партийно-государственного руководства республики на решение социальных проблем, повышение жизненного уровня населения, обеспечение условий бесплатного медицинского обслуживания и образования, низкий уровень квартплаты и др. В течение длительного времени благоприятное воздействие на общественное мнение в Туве оказывала деятельность органов партийного и народного контроля. То есть, существовала хотя и ограниченная, но возможность привлечения к ответственности представителей партийно-государственной бюрократии на местном и районном уровнях республиканской политической системы.

Во второй половине 80-х годов система политической власти в Туве вошла в фазу уменьшения функциональной эффективности. Эта фаза завершилась глубоким кризисом и распадом политической системы однопартийной демократии. Глубинной объективной причиной деградации, формирования условий кризиса политической системы СССР была политика правящей

группы, направленная на консервацию экономических и политических отношений, блокировку механизма отбора социальных изменений, необходимых для дальнейшего развития.

Что касается возникновения кризиса политической системы СССР (и соответственно Тувы), то он был вызван совокупностью взаимосвязанных причин субъективного и объективного характера. Включив механизм отбора социальных изменений в экономической и политической сферах общества, группа М. С. Горбачева не придавала необходимого значения вопросу о роли общественного мнения в сохранении системы политической власти. В процессе либерализации политического режима и ухудшения экономической ситуации в СССР общественное мнение становилось все более неблагоприятным для партийно-государственного руководства на всех уровнях и во всех регионах федеративного государства. В конечном итоге это привело к серии поражений КПСС на выборах в Советы народных депутатов и полному отстранению ее от участия во власти в 1991 году. Остатки политической системы СССР были демонтированы в России после принятия в 1993 г. новой Конституции. Тогда же, в декабре 1993 г. была принята Конституция Республики Тыва. В Туве начались радикальные политические преобразования либерально-демократического характера.

В 1993-1997 годы элементы либерально-демократической политической системы Тувы более или менее интенсивно наполнялись содержанием, приобретали способность реализовывать свои конституционно закрепленные функции. Это относится к Президенту и Правительству, Верховному Хуралу, органам судебной власти. В Республике Тыва налицо признаки идеологического плюрализма и многопартийности, органы представительной власти формируются на основе демократической избирательной системы. В структуре органов государственной власти Тувы воплощен принцип разделения властей.

Вместе с тем, бросается в глаза незавершенность институционального и духовного становления политической системы Тувы. В Республике Тыва до сих пор не сформирован Конституционный Суд, призванный

контролировать соответствие любых нормативно-правовых актов Конституции Российской Федерации и Конституции Тувы. В Туве нет господствующей политической идеологии. Без этого ни одна политическая система не может обладать достаточной устойчивостью, воспроизводиться и воплощать свое интегрирующее качество. На наш взгляд, в этом вопросе необходим диалог идеологий, поиск такой системы ценностей, которая обладала бы способностью консолидировать общество на основе гуманистической перспективы. Незавершенность становления либерально-демократической системы Тувы проявляется и в том, что значительная часть населения республики обнаруживает крайне слабую способность защищать свои конституционные права и интересы, в доминировании конформистского и этатистского типов

политического сознания, приверженность многих чиновников к административным командным методам управления, негативном отношении отдельных влиятельных бюрократов к деятельности оппозиционных партий и движений.

Несколько слов в заключение. Мы полагаем, что укоренение в Туве демократической политической системы будет определяться способностью правящей элиты воплощать в своей деятельности принципы гуманизма, социальной справедливости, свободы и ответственности, вовлекать широкие слои населения в процессы управления и контроля, поднимать уровень правовой и политической культуры граждан, ограничивать тенденции бюрократизации и «плутократизации» власти, реализовывать принцип демократии в сфере этнических отношений.

Хомушку О.М.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ТУВЕ

В настоящее время в Туве официально зарегистрировано религиозных объединений, из них 13 - буддийских, 2 - шаманских, 1 - православная старообрядческая община и 9 - протестантских (по состоянию на март 1998 г.). Из этих религиозных объединений реально существуют не все, часть из них прекратила существование или влилась в другие (в основном это касается буддийских организаций), кроме того не все религиозные организации в настоящий момент зарегистрированы (у многих документы находятся на стадии оформления, некоторые прекращают существование, вливаются в другие и т.д.). Что касается влияния тех или иных профессиональных направлений, то здесь, по данным проведенных нами социологических исследований в 1996 году, пока преобладает традиционное верование, при этом среди тувинцев преобладают буддисты - 52%, сторонников шаманизма значительно меньше - 19 %.

Среди религиозных организаций буддийской ориентации наибольшим влиянием пользуются хурээ "Тувдан Чайхорлинг", наставник - Лудуп Роман Дамдынович (сын Сундуй) и Дхарма центр "Далай-лама", руководитель Базыраа Алексей Иванович (Дензин Тогмет). Репрессии, коснувшиеся в 30-е годы служителей культа, привели к разрушению существовавшей системы религиозного образования. К 90-м годам в Туве практически не осталось лам, получающих полное буддийское образование. Поэтому в настоящее время первоочередной задачей для буддийских общин является воспитание образованного ламства из числа молодых учеников.

Исторически в Туве получила распространение гелукпинская школа тибетского буддизма. Хотя здесь следует оговориться, что традиционная школа гелукпы предполагает довольно разветвленную систему монашеской этики, включающей наряду с другими требованиями и обет безбрачия. В настоящее время складывалась своеобразная форма буддийской школы, в более мягкой форме, предусматривающей наличие женатого ламства (а обет "не прелюбодействуй" по-

нимается в таком случае как "не изменяй своему спутнику").

В настоящий момент в Туве также отдается предпочтение традициям гелукпы с учетом всех национальных особенностей региона. Здесь можно отметить две взаимодополняющие тенденции развития буддизма в Туве: первая - распространение внешней обрядовой сферы буддизма (чтение сутр, лечебные действия, определение благоприятных и неблагоприятных дней, обряды семейно-бытового цикла и т.д.), вторая - связана больше с наставнической деятельностью тибетских лам, работающих в республике по приглашению Правительства.

Христианство представлено в Туве следующими конфессиями:

- Русская православная церковь, возглавляемая игуменом Алексеем Костриковым. Количество прихожан в церкви достаточно стабильно. Потенциальные прихожане формируются на основе существующих семейных традиций. Открылась воскресная школа по изучению Библии, истории христианства, которую посещает около 50 человек различного возраста (около 40% - детского и юношеского возраста). Чаще стали обращаться с просьбой о проведении тех или иных обрядов, так, количество крещений увеличилось до 200, свадеб - до 30 в год (в восьмидесятые годы их количество не превышало десяти в год).

- Старообрядческая община города Кызыла русской православной старообрядческой церкви, хотя регионы распространения старообрядчества в Туве более обширны, сохранились целые поселения старообрядцев. Культурная деятельность ограничивается здесь в основном обрядово-бытовой сферой.

- Религиозные организации протестантского направления, в 1997 году официально в республике было зарегистрировано девять таких объединений, хотя по количеству республике их значительно больше, но они не прошли регистрацию в министерстве юстиции.

Вопросы, связанные с влиянием протестантских миссионеров (как российских, так и иностранных), достаточно многоас-

пектны. Контингент верующих здесь пополняется не только среди русскоязычного населения, но и среди тувинского. Наиболее влиятельными объединениями (по степени распространенности среди тувинского населения) считаются следующие объединения:

Организованная в мае 1995 года тувинская церковь христиан веры евангельской "Сун-Бок-Ым", руководит которой пастор из Южной Кореи Ли Чул Сун, пользуется большой популярностью среди тувинского населения. На регулярно проводимых богослужениях присутствует более ста человек, из них 99% - тувинцы, около 70% - люди молодого и среднего возраста. В 1997 году в церкви произошел раскол, была создана новая религиозная община - «Шынче орук» («Путь к истине»), руководитель - Шин Альберт Михайлович (бывший переводчик Ли Чул Суна), здесь практически все прихожане также тувинцы. Обе эти организации пятидесятнического направления.

Довольно крупное объединение представляет религиозная община Свидетелей Иеговы (официально в Туве зарегистрирована в 1993 году), секретарь - Чанзан-оол Вячеслав Николаевич.

Функции руководства и координации у Служителей Иеговы выполняют старейшины собрания, ниже рангом находятся служебные помощники, которые непосредственно организуют проведение собраний, обеспечивают необходимой литературой, методическими материалами, они же могут вести собрание, выступая в таком случае в качестве возвещателей (проповедников). Важным этапом в таком случае становится крещение, которое в данном направлении совершается не сразу, но по истечении некоторого времени, когда новый последователь зарекомендует себя как активный служитель.

В Туве в настоящее время 83 крещенных свидетеля Иеговы, хотя интересуются учением и нерегулярно посещают собрания около 500 человек, регулярно посещают собрания около 170 человек, причем около 50 человек - тувинцы, средний возраст - около 35 лет, примерно 30% составляет молодежь. Старейшин собрания в республике пока нет, есть только служебные помощники. Последователи Свидетелей Иеговы есть в Туране (13-14 человек), Ильинке, Владимировке, Сукпаке (в этих местах количество не учтено, возвещателей пока нет).

Во время богослужений Свидетелями Иеговы практикуются коллективные песнопения, чтение Библии и журнала «Сурожевая башня». Читают вслух, после небольших фрагментов задают вопросы, на которые предлагают ответить самим присутствующим, причем вопросы построены так, что не требуют серьезных раздумий, скорее простого нахождения соответствующих предложений в тексте.

Достаточно разветвленным является миссионерское общество «Христианин» (официально зарегистрировано также в 1993 году), относится к Союзу Христиан Веры Евангельской России, руководитель - Мироненко А.М., закончивший заочно библейский институт в Лесосибирске. В кожуунах Тувы существует целая сеть «дочерних» объединений данного направления - в Шагонаре, Тоора-Хеме, поселке Первомайском (Тоджа), Зубовке, Хайыракане, Торгалыге, Бай-Хааке и др. В конце 1997 года к числу последователей данной общины присоединились Эрзин (34 человека), Морен (14 человек), Нарын (70 человек). Это довольно любопытный факт, поскольку речь в данном случае идет о традиционном буддийском кожууне (напомним, что именно там был построен первый тувинский хурээ). Большинство прихожан также тувинское население, больше половины - молодежь.

Анализируя деятельность данного общества, прежде всего следует отметить хорошо поставленную систему обучения последователей, здесь достаточно регулярно проводятся конференции, школы и другие системы обучения, не последнее место, видимо, занимает и вопрос финансового обеспечения, что позволяет арендовать помещения, оказывать материальную поддержку последователям, обеспечивать литературой и т.д. Так, весной 1997 года в городе Кызыле состоялась презентация перевода фильма «Иисус» на тувинский язык, на которой присутствовала делегация христианских миссионеров из США, по окончании все присутствующие имели возможность бесплатно получить видеокассету с фильмом на тувинском или русском языке.

Социально-экономические и политические преобразования в стране, приведшие к современному положению вещей, в том числе и в Туве, позволили приступить к разработке соответствующих законодательных документов, касающихся вопросов о свободе совести. В 1995 году в Туве был принят

Закон «О свободе совести и религиозных организациях», регулирующий правоотношения в этой области и определяющий правовое положение религиозных организа-

Разработка данного Закона преследовала следующие цели: устранение правового вакуума в данной области, усовершенствование норм, раскрывающих смысл принципа отделения религиозных организаций от государства, установление конкретных механизмов обеспечения права на свободу совести, свободу вероисповедания, регулирование создания и деятельности местных и иностранных религиозных организаций, определение степени ответственности религиозных организаций за соблюдение законодательства. Принятие данного Закона позволило определить правовой статус религиозных организаций и лиц, занимающихся культовой практикой на территории Тувы, определить критерии возможной деятельности религиозных организаций, дало возможность согласованных действий между религиозными организациями различных конфессий, количество которых значительно увеличилось в последние годы, что явилось, с одной стороны, результатом расширения демократических прав и свобод, а с другой стороны, необходимостью заполнения того духовного вакуума, возникшего после крушения прежних идеологических установок.

Принятый в сентябре 1997 года Российский Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» является в настоящий момент правовым документом, определяющим взаимоотношения государства и религиозных объединений.

Сложность религиозной картины в Туве определяется ее поликонфессиональностью, характеризующейся двумя тенденциями: возрождением и развитием традиционных религиозных верований (такowymi в Законе "О свободе совести и религиозных организациях" на территории Тувы признаны шаманизм, буддизм и православие) и возрастающим влиянием протестантских образований. Причины этого заключаются в следующем: во-первых, до 80-х годов традиционные верования тувинцев (буддизм, шаманизм) были фактически под запретом, и если шаманизм не требует специальных культовых сооружений, то разрушение буддийских хурээ, безусловно, негативно отразилось на сохранении и возможности воспроизводства буддийских традиций, системе

образования. Во-вторых, немаловажное значение приобретает финансовая проблема, низкий уровень благосостояния населения Тувы затрудняет возможность материальной поддержки, тогда как многие протестантские общины могут финансироваться зарубежными религиозными организациями (оказание гуманитарной помощи, рождественские подарки, финансирование обучения своих последователей и т.д.). И в-третьих, отсутствие до недавнего времени единого координационного центра по вопросам общего характера как в межконфессиональном плане, так и среди буддийских организаций в частности. Хотя можно отметить первые шаги в этом направлении, так, совместно представителями Русской православной церкви, Дхарма центра и министерства здравоохранения Тувы принято соглашение о возможности приглашения в лечебно-профилактические и больничные учреждения служителей культа (по просьбам больных), соблюдая при этом Закон "О свободе совести" Республики Тыва (ст.16, пункт 3).

Кроме того важным событием в жизни буддистов республики стало проведение в сентябре 1997 года первого Всетувинского учредительного съезда, на котором был избран Камбы-Лама Республики Тыва - Хертек Аганак Щорсович. Кроме этого на съезде было избрано и республиканское центральное управление Камбы-Ламы.

Интересно, что динамику образовательного уровня буддийского духовенства в Туве можно проследить по данным делегатов съезда. Так, если в начале 80-х годов деятельность лам официально не фиксировалась, а образовательная преемственность была утрачена и, следовательно, говорить о степенях монашеского посвящения среди служителей культа не приходилось, то среди присутствовавших на учредительном съезде лам 18 процентов составляли гецулы, 30 процентов - генины.

При изучении современного состояния религиозных верований тувинцев, характеристик эволюции религии на современном этапе следует учитывать целый ряд задач: во-первых, изучение современных верующих - шаманистов, буддистов и степень сохранения в их мировоззренческих установках традиционных конфессиональных положений, деятельности служителей культа, их идеологии и ее эволюции в современных условиях, во-вторых, выяснение факторов

воспроизводства религиозного комплекса, особенно специфики быта тувинского населения, который придает определенное своеобразие всем конфессиональным направлениям.

Проблемы, связанные с выявлением причин религиозности в современном обществе, не были обойдены вниманием в отечественной религиоведческой литературе. Им посвящены многочисленные статьи, монографии, брошюры.¹

В данной главе мы будем понимать под религиозностью такие характеристики сознания и поведения индивидов, которые возникают в результате воздействия на них религии, религиозного комплекса в целом, включающего в себя как религиозную идеологию, так и институты.

При изучении современного состояния религиозности населения Тувы мы привлекали различные источники: это, во-первых, материалы Рукописного фонда Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), во-вторых, результаты полевых исследований, проводимых нами в разное время с 1986 по 1996 годы в Туве (города Кызыла, и ряда кожуунов). Только совокупность этих дополняющих друг друга материалов дает возможность более или менее объективно и полно ответить на вопрос о характере современной религиозности.

В качестве материалов мы привлекли данные ряда социологических исследований, проведенных нами в нескольких районах Тувы, объектами исследования были представители различных слоев населения - учащиеся школ, служащие, рабочие промышленных предприятий, работники сельского хозяйства и т.д.

Сразу хотим оговорить следующее - оценка валидности, или обоснованности данных исследований затруднена тем, что каждое из них носило самостоятельный характер, хотя во всех исследованиях исполь-

зовалась общая, специально разработанная анкета и единая методика проведения. Вместе с тем они имеют не только иллюстративное значение, но и не будучи репрезентативными для генеральной совокупности, позволяют дать достаточно правомерные и обоснованные описания и оценки феномену религиозности, сложившемуся в настоящее время в Туве.

Во всех проводимых нами исследованиях мы ставили перед собой следующие задачи:

- выявление отношения опрашиваемых к религии, ориентации на конкретные конфессиональные направления,

- определение степени проявления религиозности среди опрашиваемых,

- изучение механизмов и способов влияния современных религиозно-мировоззренческих установок на человека (не только этнически традиционных конфессий - шаманизма и буддизма, но также протестантизма и др.),

- фиксация и осмысление некоторых форм ритуально-практических действий, связанных с традиционными и нетрадиционными культурами.

Целью наших исследований было изучение степени религиозности и особенности формирования мировоззренческих ориентаций у опрашиваемых.

Общим признаком религиозного сознания является религиозная вера. Последняя включает знание и принятие в качестве истинных определенных идей, понятий, представлений и уверенность в объективном существовании существ, свойств, связей, которые составляют предметное содержание религиозных образов. Однако в реальности существующее религиозное сознание, как правило, отклоняется от этой модели.

Наблюдения, проведенные нами среди местного населения республики, показывают, что идея сверхъестественного, священного, божественного начала носит скорее расплывчатый, не оформленный характер. Здесь сказались, видимо, несколько причин, прежде всего то, что в мировоззрении тувинцев переплелись (особенно в настоящее время) ранние шаманистские и дошаманистские представления с более поздними наслоениями ламаистских воззрений. Не случайно в последнее время все чаще стал употребляться термин "тувинский буддизм" при характеристике современного религиозного комплекса в Туве, правда, не все

¹ См.: Арсенкин В. К. Кризис религиозности и молодежь. Методологические аспекты исследования.- М., 1984.; Кобецкий В. Д. Социологическое изучение религиозности и атеизма.- Л., 1978.; Демьянов А.И. Религиозность:тенденции и особенности проявления (соц.-психол. анализ).- Воронеж, 1984.; Руткевич Е. Д. Религиозность русского населения: сдвиги и тенденции // Массовое сознание и массовые действия.- М.,1994.- С.49-67.

с этим термином согласны. Кроме того, называется влияние и культуры русскоязычного населения (православной конфессии).

В настоящее время можно говорить о том, что образ сверхъестественного весьма туманен и противоречив. Так, по словам одного из информаторов, "для тувинца всегда существовало божество, своего рода верховный правитель". По нашим наблюдениям, образ сверхъестественного у современных тувинцев содержит в себе как шаманистские черты, так и ламаистские, более того, в зависимости от возраста в сознании тувинца фиксируется стремление создать этот образ из антропоморфных характеристик, добавляя к ним некоторые другие характеристики - вечность, вездесущность. Это присуще тувинцам пожилого возраста - пятидесяти-шестидесяти лет. Возрастная градация при формировании образа сверхъестественного связана, по-видимому, с тем, что это поколение (люди пятидесяти-шестидесяти лет) воспитывалось (т.е. их период становления личности, формирования

мировоззрения) тогда, когда политика государства по отношению к религии и церкви была особенно жесткой - тридцатые годы, когда закрывались и грабились хурээ, служители культа подвергались массовым репрессиям. Более молодое поколение - в возрасте тридцати-сорока лет - воспитывалось в более лояльных условиях, когда такого всеобъемлющего запрета уже не было, поэтому возросла возможность усвоения ими каких-либо традиционных религиозных представлений.

Кроме того, в сознании современных тувинцев сохранился образ женского божества - "дарийги", хотя этот термин ламаистского происхождения, он уходит к культу богини-матери, впоследствии персонифицированному через отдельные его черты в самостоятельный божественный образ.

По данным проведенного нами в 1996 году исследования (г.Кызыл), варианты ответов на вопрос: "Как вы представляете себе Бога?" показали следующее:

Таблица 1.

Суждения	Ответы (в % к числу опрошенных)		
	тувинцы	русские	всево
это реально существующая сверхъест. личность, создавшая мир и управляющая им	12,94	13,79	13,90
это сверхъест. сила, на кот. человек может воздействовать с помощью обрядов и ритуалов	9,41	2,3	5,88
это высшее духовное нравств. начало	21,18	31,03	27,27
это просветленное существо, дающее путь к спасению	22,35	10,34	16,04
затрудняюсь ответить	16,47	20,69	22,99

Итак, из таблицы видно, что значительная часть опрошенных склоняется к тому, что "Бог - это высшее духовное нравственное начало", хотя распределение ответов колеблется в зависимости от национальной принадлежности. Кроме того в разных конфессиях это также имеет различные модификации, так, в буддизме упор делается больше на идею нравственного очищения, лучшего или худшего перерождения в зависимости от деяний человека в этой жизни. Тем не менее представления о

сверхъестественных силах, высшем первоначале (будда, бодхисаттва и т.п.) присутствуют и в буддизме, хотя в религиозных воззрениях тувинского населения идея бога как центральной фигуры не получила своего развития, несмотря на то, что в тувинском языке есть слово, которое в современном обыденном сознании соотносится с русским словом "бог" - "бурхан", но это скорее не персонифицированное существо, а божество, свойства которого являются гипостазированием сил природы.

Интересно, что 10,34% русских считают, что "Бог - это просветленное существо, дающее путь к спасению", что совершенно не характерно мировоззренческим ориентациям православия (из числа опрошенных русских - 58% причислили себя именно к нему), скорее здесь сказывается влияние этноконфессиональной культуры тувинцев.

Как мы уже отмечали ранее, в комплексе религиозного сознания тувинцев большое место занимает также представление о душе человека. В настоящее время большинство тувинцев не имеют четкого представления о душе, в их сознании (в основной массе) нет разграничения понятий - "тын", "сагыш", "сюнезин" - различных обозначений состояния души. Люди старшего поколения - свыше шестидесяти лет - могут довольно точно дать характеристику этих понятий, остальные же имеют представление, в основном, лишь о "сюнезин", вкладывая в это понятие духовную субстанцию человека.

Таким образом, можно говорить о том, что представления о сверхъестественном в обыденном сознании тувинцев постепенно эволюционировало. Сначала это происходило под влиянием ламаистских воззрений, в дальнейшем вследствие официальных идеологических запретов, невозможности воспроизводства религиозных взглядов открыто, представления о сверхъестественном размывались, сохранялись лишь наиболее общие понятия, причем под влиянием русскоязычной культуры образ сверхъестественного дополнился некоторыми чертами христианского вероучения.

Для получения социологических характеристик процесса эволюции религиозных воззрений, происходящих в обыденном сознании, необходимы оценочные критерии, по которым можно судить об уровне религиозной (или безрелигиозной) убежденности отдельного человека, а также социальных групп и населения в целом.

В качестве таких критериев в свое время в отечественном религиоведении использовалась определенная типология - каждый опрошиваемый имел возможность отнести себя к той или иной группе - верующие, неверующие и т.п.² Видимо, эта типология страдала очень серьезными недо-

статками, во-первых, подобные вопросы "напрямик" в какой-то степени уже предлагали соответствующие ответы, несомненно, что в "стране массового атеизма" на опрошиваемых оказывали соответствующее воздействие идеологические установки, пусть даже опросы проводились анонимно, во-вторых, подобная типология, основанная на самооценке респондентов, носила достаточно условный характер, поскольку одной ее явно недостаточно для окончательных выводов о характере религиозности.

Тем не менее в свое время эта типология дала довольно любопытные цифры, говорящие о том, что и в "стране массового атеизма" значительная часть людей относилась к верующим людям. Так, проводимые нами в 1988-1990 годах исследования показали, что около 40% сельского населения причислили себя к верующим, в городе этот процент был значительно ниже, тем не менее составил 15%. Исследования 1996 года выявили определенную динамику в состоянии религиозности (для того, чтобы эти данные были сопоставимы, мы использовали ту же типологию). Так, среди городского населения 42% отнесли себя к "верующим в Бога", 27% - к колеблющимся, к неверующим - только 12%.

Тем не менее такая самооценка респондентов должна корректироваться еще рядом других показателей, позволяющих более строго проанализировать степень религиозности респондентов. Это могут быть как количественные, так и качественные показатели. Так, в исследованиях 1996 года мы задавали вопрос: *"Что из перечисленного ниже оказывает, по Вашему мнению, воздействие на человека (возможно несколько вариантов ответа)?"*

² Подробнее о типологии см.: Арсенкин В. К. Кризис религиозности и молодежь. - М., 1984. - С.153-156.

Таблица 2.

	буддисты	шаманисты	православные	всего
биополе	41,86%	60%	44,44%	51,34%
карма	27,91%	20%	25,40%	22,99%
порча	6,98%	30%	58,73%	33,16%
сглаз	23,26%	50%	60,32%	41,18%
бесовство	2,33%	10%	15,87%	9,09%
неопознанные летающие объекты(НЛО)	6,98%	-	4,76%	7,49%
черная и белая магия	30,23%	60%	26,98%	31,02%
другое	4,65%	-	-	3,21%

Любопытно, что значительного влияния на распределение ответов конфессиональная принадлежность не оказала, всего лишь 27,91% буддистов отмечают влияние кармы (то же самое считает 25,40% представителей православия), вместе с тем такие факторы как "порча" и "сглаз" в большей степени отметили православные, шаманисты же делают акцент на биополе и магию. Все это свидетельствует об эклектичности мировоззренческих установок, нечеткости мировоззренческих ориентаций, и возможно о новых религиозных исканиях. Не случайно на вопрос: "Способна ли душа после смерти человека вселиться в новое тело?" 48,84% буддистов и 44,44% представителей православия ответили утвердительно.

Высокий процент оценки влияния магии на человека у последователей шаманизма (60%) является результатом неотъемлемой части ранних религиозных верований тувинцев, где наряду с шаманскими камланиями существует и гадание на бараньей лопатке, когда в результате определенных обрядовых действий магического характера предсказывают будущее.

Это может быть связано со многими причинами, но одной из них является то, что, видимо, в сознании тувинцев традиционные религиозные представления, связанные с их жизненным существованием, приходом в этот мир и уходом из него, сохранились до настоящего времени. Так, до на-

стоящего времени сохранился обряд "разговор с умершим", состоящий в символическом общении родственников с духом умершего человека.

Анализировать современное состояние религиозности в Туве и пытаться проследить эволюцию религиозных образов, представлений в целой системе религиозного комплекса невозможно без учета всех тех изменений, которые не могли не произойти за последнее время. На характере религиозности сказываются особенности образа жизни, перипетии исторической судьбы народа. Отсутствие специальных культовых сооружений, служителей культа (за исключением тех, кто имел несколько другой статус, т.е. отправлял какие-то религиозные обряды, в основном связанные с лечением заболеваний, предсказанием судьбы и другими магическими целями) общая атмосфера тенденциозного отношения ко всему, что было как-то связано с любым проявлением религиозности не могла не повлиять на картину религиозного комплекса в целом. Более того, низкий уровень институционализации религиозности привел к тому, что у значительного числа опрошиваемых отсутствует чувство конфессиональной принадлежности и ее связи с национальной культурой.

Так, нами был предложен вопрос: *"Какую религию Вы считаете национальной религией тувинцев?"*

Таблица 3.

Варианты ответов	1990 г.	1996 г.
шаманизм	6%	30%
ламаизм	22%	43%
вера в духов-предков, хозяина местности	14%	16%
другое	2%	-
не знаю	53%	11%

Таблица показывает динамику ответов, если раньше довольно значительная часть опрошенных затруднялась с ответом, поскольку не обладала достаточной информацией по этому вопросу, то в настоящий момент большинство так или иначе ответили на вопрос, предпочтение и в этом случае отдается буддизму.

Одной из важных задач является анализ изменений, вызванных в религиозном комплексе современными социальными преобразованиями (переход на оседлость, индустриализация, урбанизация), основных тенденций эволюции современного религиозного сознания, особенно на обыденном уровне. Показательны в этой связи ответы на вопрос, содержащий своеобразную игровую ситуацию, которую необходимо было оценить: *"Кто-то из Ваших знакомых пригласил домой служителя культа (шамана, ламу, православного священника) для исполнения религиозного обряда. Отношение к этому факту среди его знакомых было различным, были высказаны разные мнения. Какое из них представляется Вам наиболее приемлемым?"* И если при опросах, проводимых в конце 80-х годов одобрительно к такому поступку отнеслось незначительное число опрошенных, то позднее цифры значительно менялись, большинство считало, что совершенный поступок - личное дело самого человека, или одобрительно относились к этому. Анализируя полученные ответы, мы пришли к выводу, что подобный разброс показателей является результатом роста лояльности, более терпимого отношения к мировоззренческой ориентации других людей.

В ходе исследований мы ставили также задачу - уточнить степень распространения среди населения различного рода магических поверий, восходящих к ранним формам религии: веру в судьбу, предначертанную свыше, в вещие сны и т.п. Хотя эти по-

верия не составляют целостного религиозного комплекса, у них есть общие истоки со всеми религиями, получившими распространение в Туве. В данном случае мы специально останавливаемся на этом вопросе, поскольку считаем, что именно эти верования оказались наиболее устойчивыми элементами в ходе эволюции религиозного комплекса в целом. По существу, магические представления, возникшие еще в первобытном обществе, несколько модифицировавшись, сохраняются до настоящего времени. Так, гадательные ритуалы являлись неотъемлемой частью ранних религиозных верований тувинцев, наряду с шаманскими камланиями существовало и гадание на бараньей лопатке, когда в результате определенных обрядовых действий магического характера предсказывали будущее.

В настоящее время стремление получить какую-либо информацию о будущих жизненных изменениях сохраняется, но в видоизмененной форме - составлении календарей на определенный период жизни человека ("тибетский календарь"), в зависимости от времени рождения предсказываются благоприятные и неблагоприятные периоды, направления всевозможных поездок, даются рекомендации, как избежать неприятностей, болезней.

Данные исследований показали, что эти магические представления и ритуалы имеют и в настоящее время определенное распространение среди населения. Интересно, что число верящих в них несколько выше среди молодежи и людей пожилого возраста (50-59 лет). Объяснить это можно, на наш взгляд, наличием жизненных ситуаций, требующих выбора (у молодежи), либо ослаблением социальных связей, неуверенностью в завтрашнем дне (у пожилых людей предпенсионного или пенсионного возраста), когда возникающие жизненные проблемы можно попытаться решить через об-

ращение к различного рода гаданиям, тем самым в какой-то степени снимая с себя ответственность за принятое решение.

Специфика религиозного сознания современного верующего тесно связана со спецификой его поведения. Вопрос о религиозном поведении крайне важен для уяснения характера религиозности населения. Под религиозным поведением имеется в виду отправление религиозных обрядов (по религиозным мотивам), участие в жизни религиозных общин, распространение религиозных воззрений среди населения. Само по себе обращение с просьбой о гадании уже есть вариант магического или религиозного поведения индивидов, но кроме того, необходимо изучение мотивов различных видов деятельности, выступающих их внутренним стимулом. Так, оказалось, что во многих случаях существенно значимы нерелигиозные мотивы совершения ряда культовых действий. Известно, что значительные группы безрелигиозного населения считают отправление некоторых религиозных обрядов народной традицией. Здесь, на наш взгляд, скрыто очень важное явление: на протяжении длительного периода времени религиозные обряды входили в семейно-бытовую сферу, впитывались в народные обычаи и традиции, наконец, не надо забывать, что сама религия являлась частью духовной культуры, постепенно сакральное и светское настолько переплеталось, что в сознании тувинца становилось совершенно неразделимым. Именно при исполнении подобных обрядов человек ощущал принадлежность к своему этносу, культуре своего народа.

По данным наших исследований наиболее распространенным в настоящее время являются такие обряды, как "разговор с умершим" ("семь суток" и "сорок девять суток"). Практически все исполняют обряд разбрызгивания молока, чая, араки перед употреблением, причем этот обряд в настоящее время утрачивает свою сакральность, первоначальный смысл - поклонение стихиям трансформировался скорее в нормы этикетного порядка, тогда как в поминальных обрядах ("семь суток", "сорок девять суток") элемент сверхъестественного все-таки предполагается - "разговор с умершим". До сих пор существует такой обряд, как определение служителями культа дня похорон, свадьбы. Это вполне объяснимо, поскольку данные обряды являются очень важными вехами в жизни человека,

когда он должен быть уверен в том, что все будет благоприятно для него.

При анализе культового поведения верующих большое значение приобретает вопрос: "Есть ли в Вашем доме предметы культа, с какой целью?" Как оказалось, данные исследований конца 80-х годов показали, что для удовлетворения собственных религиозных потребностей у 3% опрошенных есть эти предметы. В основном в тот период времени опрошиваемые отвечали, что предметы культа сохраняются по традиции - 16%, причем, из тех опрошенных, кто считает себя верующими, таковых примерно 30%, сохраняют предметы культа как произведения искусства - 7% (из тех, кто отнес себя к верующим - 20%). Ответы на этот вопрос по национальному признаку распределились следующим образом: не имеют предметов культа 72% тувинцев и 60% русского населения. Видимо, отсутствие у тувинцев предметов культа связано прежде всего с тем, что последние в тридцатые годы практически исчезли из семей - были либо изъяты у населения, либо тщательно спрятаны от посторонних.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сделать определенные выводы. В результате эволюции религиозного комплекса в Туве в религиозном сознании верующих наблюдаются определенные изменения, детерминированные новыми социально-экономическими и политическими условиями. Элементы религиозного комплекса (особенно поведение) активно взаимодействуют с различными светскими элементами и формами культуры. Следовательно, понять особенности трансформации того или иного иррационального образования можно лишь в контексте данной культуры. Светские элементы расширяют спектр воздействия религиозных и магических представлений на сознание людей. Благодаря им повышается деятельность мировоззренческих, социально-политических и других функций религиозной системы. Заметны также попытки вложить в главные религиозные идеи и понятия не мистическое, а рациональное содержание, истолковать их с точки зрения здравого смысла, личного жизненного опыта. Таким образом, в современном религиозном сознании наличествуют рациональные моменты, которые верующими не отделяются от доктринального контекста.

Хомушку О.М.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТУВЕ (1944 - 1990 гг.)

Вхождение Тувы в состав СССР в 1944 году определило тенденции развития состояния религиозности в республике, причем анализ данной картины в настоящее время затруднен тем обстоятельством, что социологические исследования в тот период времени в республике практически не проводились, архивные материалы о деятельности религиозных организаций сохранились в разрозненном виде. Тем не менее благодаря счастливому стечению обстоятельств, помощи Полномочного Представителя Президента Республики Тыва по взаимоотношениям с религиозными организациями Биче-оола В.С., а также А.Д.Арана, работавшего в восьмидесятые годы Уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров Тувинской АССР нам удалось составить определенную картину того времени.

Информационные отчеты о деятельности религиозных организаций фиксировали наличие в Туве следующих религиозных направлений: православие, объединение евангельских христиан-баптистов, старообрядчество, ламаизм и шаманизм, причем последние два направления очень часто в отчетах фигурируют как «разновидности буддизма».

В апреле 1946 года вблизи г. Чадана Дзун-Хемчикского района была создана молитвенная юрта, где ламы стали отправлять религиозные обряды (инициатор создания был лама Монгуш Чымба Амырты)¹. На момент создания молитвенной юрты постоянно находящихся лам было всего шесть, к 1947 году их число увеличилось до девяти. С 1946 по 1953 год настоятелем этого своеобразного дугана становится лама Хомушку Амырта (1893 года рождения, уроженец и житель Барун - Хемчикского района, сын крупного ламы, обучался буддизму с 8 лет, первый духовный сан получил в 20 лет, в 1913-1926 гг служил в одном из Улан - Баторских храмов).

В 1946 году на Учредительном собрании буддистов СССР в г. Улан-Удэ руководитель делегации лам из Тувы Хомушку

Амырта пытался провести линию на обособленное существование буддистов Тувы. Был избран одним из 4 заместителей председателя Центрального Духовного Управления буддистов России (ЦДУБ) с присвоением духовного сана Дид-хамбы.

С 1947 при молитвенной юрте находилось уже около 20 лам, живущих здесь нерегулярно, поскольку многие из них имели семьи. Постепенно сюда стали съезжаться и более авторитетные ламы (например, лама Тюлош Чульдум-Мунзук). Вообще период 1947-1950 гг был периодом наиболее оживленной деятельности лам. Значительным было количество обращающихся за помощью, а также число пожертвований. После смерти ламы Хомушку Амырта настоятелем стал лама Чамдылай (Тюлош Чамдылай Сюрюнович, 1912 года рождения, уроженец и житель Чаа-Хольского района, в 1921-1928 гг. обучался в хурээ, имел сан хелин). При Чамдылае ламы не разъезжались из юрты, но находились здесь постоянно, т.е. постепенно молитвенная юрта приобрела функции постоянно действующего культового места.

В январе 1958 года настоятелем молитвенной юрты избирается Тере-Комбу (Тюлош Тере-Комбу Дандар, 1897 года рождения, уроженец Чаа-Хольского района, в прошлом имел сан кепши).

Рядом с молитвенной юртой было расположено несколько деревянных домов и юрт, в которых жили ламы, что позволяет говорить о своеобразном приближении к деятельности буддийских монастырей. Несмотря на растущую популярность культовой деятельности среди населения и неоднократных просьб самих лам, молитвенная юрта официально не была зарегистрирована, хотя верующими в 1960 году была собрана значительная сумма на постройку дугана (45 тысяч рублей). Кроме того, тувинское духовенство расширяет свои контакты с бурятским духовенством, так, по распоряжению ЦДУБ в молитвенную юрту под Чаданом были переданы предметы культа, литература и т.д., а ламы Адья и Хомушку Кенден были направлены в Иволгинский дацан и зачислены в нем штатными ламами. Позднее Хомушку Кен-

¹ Информационный отчет о деятельности религиозных организаций за 1946 - 1960 гг. (для служебного пользования)

ден неоднократно приезжал в командировки в Туву, курируя работу местных лам.

Возрастающая активность буддийских священнослужителей не могла не вызвать беспокойства у государственных органов, поэтому в 1959 году объявив о возможной регистрации буддийской общины, уполномоченный по делам религиозных культов в Тувинской Автономной области Иванов Г.В. предложил составить список работающих в молитвенной юрте лам. Проблема заключалась в том, что из 20 лам нужно было оставить только 12, рекомендованных ЦДУБ России, остальным было предложено разъехаться по месту жительства, а с подобным решением ламы не могли согласиться. Обвинив последних в несоблюдении существующего законодательства о религиозных культах, партийными и советскими органами был проведен ряд агитационно-пропагандистских мероприятий «по разоблачению деятельности лам». 18 июля 1959 года в газете «Шын» публикуется статья «Усилить борьбу с влиянием буддийской религии», затем в течение последующих месяцев в газете было напечатано около 25 писем в поддержку данной статьи. В самом Дзун-Хемчикском районе проведено «64 собрания, где присутствовало 9600 человек, выступило с осуждением деятельности лам 320 человек». Результатом подобной жесткой политики явилось уменьшение числа людей, обращающихся к ламам молитвенной юрты близ Чаdana. Так, если до 1959 года количество посещающих юрту составляло 60-100 человек в месяц, то после 1959 года - 25-30 человек в месяц (с нашей точки зрения в данном случае интересен не сам факт уменьшения числа обратившихся к ламам людей, это вполне закономерно, но то, что несмотря на общую идеологическую направленность всех акций, определенная часть населения все же оставалась устойчива в своих мировоззренческих ориентациях).

На основании того, что «количество верующих значительно уменьшилось», а также ряда других причин (в частности, обвинений в несоблюдении законодательства) в феврале 1960 года с ламами молитвенной юрты была проведена «беседа о невозможности регистрации, а также сделано предложение выехать на постоянное место жительства», в июне того же года было созвано собрание лам, на котором было сообщено о прекращении деятельности юрты. Все культовое и хозяйственное имущество было передано в местные колхозы, денежные суммы (общая сумма составила 41 тысячу

375 рублей) были переданы в областной бюджет.

Интересно, что параллельно с данным решением в ЦДУБ были даны соответствующие указания о том, что «впредь нежелательно командировать в Туву из Иволгинского дацана ламу Хомушку Кендена, поскольку его приезд будет только возбуждать часть лам к возобновлению деятельности»².

На 1960 год в Туве не было ни одной зарегистрированной религиозной общины или объединения. По данным информационных отчетов³, в области насчитывалось около 50 лам и шаманов, наиболее активно действующих в западных районах Тувы (Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском, Бай-Тайгинском, Овюрском). Из наиболее известных в тот период лам были - Монгуш Хорлуу и продолжавший свою деятельность, лама Кунзен, а также бродячий лама Баданчап. Кроме этого «вызывающе ведет себя Савар Салчак в Бай-Тайгинском районе. Длительное время действует шаман Донгак Чакар Овюрского района»⁴.

Протестантское направление было представлено евангельскими христианами-баптистами, около 100 человек - в Кызыле, отдельные группы (до 10 человек) существовали в Туране, Чаdане, Шагонаре, Знаменке.

Старообрядцы-беспоповцы - в Туве проживало до 400 старообрядческих семей, главным образом в Каа-Хемском районе, частично в Гандинском, Тоджинском и Тес-Хемском районах. Эти поселения существовали в Туве с конца 19-начала 20 века, в 50-60 годы стали прибывать семьи из Пермской, Кемеровской, Томской областей, из Красноярска (так, за 1960 год в Туву прибыло около 50 семей), начали действовать старообрядческие группы, возглавляемые наставниками.

Важными документами, определявшими политику и идеологию тех лет, было Постановление ЦК КПСС и Советского Правительства от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах», Постановление Бюро Тувинского обкома КПСС и исполнительного областного совета депута-

² Информационный отчет о деятельности религиозных организаций за 1946 - 1960 гг. (для служебного пользования)

³ См. :Информационные отчеты о деятельности религиозных организаций за 1960 - 1980 гг.

⁴ См. :Информационные отчеты о деятельности религиозных организаций за 1960 - 1980 гг.

тов трудящихся «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах».

В апреле 1981 года была зарегистрирована группа старообрядцев Белокриницкого согласия, службы проходили в г. Кызыле по улице Пролетарской, дом 130. Кроме этого действовало 12 незарегистрированных групп старообрядцев-беспоповцев.

Троицкая православная церковь города Кызыла была построена в 1914 году (первый православный храм возведен в Туране в 1910 году, в 1961 году снесен и восстановлен только в 1996). В данной работе мы не ставим перед собой задачи описания истории Русской православной церкви в Туве, это должно стать темой отдельного исследования, отметим лишь, что в свое время необходимость постройки христианского храма в таком отдаленном месте обсуждалась в деловой переписке между духовенством Красноярского края и Переселенческим Управлением Урянхая. Так, в письме

епископу Енисейскому и Красноярскому отмечалось, что «для того, чтобы привлечь, заинтересовать инородцев, необходимо показать им красоту, торжественность и глубокий смысл нашего православного богослужения в сравнении с их религиозными отправлениями».

В восьмидесятые годы в Троицкой церкви проводились помимо обычных крупные религиозные праздники (рождество, пасха, троица). Кроме этого совершались обряды семейно-бытового цикла - крещение, отпевание (очное и заочное), венчание. Церковь имела свой исполнительный орган в составе 3-х человек и ревизионную комиссию. Так, за 1981 год в Троицкой православной церкви было совершено 487 обрядов крещения, 515 обрядов заочного отпевания, прочих обрядов - 809. В обычные дни количество посещающих церковь достигала от 40 до 50, в дни религиозных праздников - от 100 до 150 человек.

**Поступления денежных средств
в Троицкую православную церковь:
(данные по информационным отчетам
о религиозной обстановке в Туве)**

	1978	1970	1980	1982	1988
всего поступило денежных средств	35856	38436	35166	41300	60500
в том числе:	5744	6962	6453	12800	
от исполнения обрядов					
добровольные пожертвования	2716	2545	3226	3200	
продажа предметов культа и религиозной литературы	26408	10749	2603	25300	
отчислено религиозным центра	2000	3600	2000		
отчислено в Фонд мира	300	1000	1000	1200	

Примечание: по 1988 году данные только по поступлению денежных средств.

Объединение евангельских христиан-баптистов.

В 1968 году было зарегистрировано объединение ЕХБ, которое имело свой молитвенный дом (г. Кызыл, улица Майская, 32).

В обычные дни посещаемость молитвенного дома составляла 20-25 человек, в дни религиозных праздников до 50 человек, с 1980 года руководителем объединения была Смирнова Е.И., в 1982 году пресвитером стал Сафонов М.И. За 1981 год совершено шесть крещений, прочих обрядов - 2.

Поступления в ЕХБ

	1979	1980	1981	1982	1986
всего поступило денежных средств	1689	1628	1830	2467	2100
в том числе:	1689	1628	1830	2467	2100
добровольные пожертвования					
отчислено религиозным центрам	409	622	677		
отчислено в Фонд мира	50	50	50	100	

Деятельность ЕХБ была направлена на привлечение новых последователей, в восьмидесятые годы были известны (правда единичные случаи) обращения к евангельским христианам-баптистам молодых людей (тувинцев), известен случай привлечения студентки кызылского пединститута.

Кроме этого в городе Кызыле существовала «секта баптистов-раскольников», руководимая Медведевым С.И. и Резяпкиным С.И., не имеющая своего постоянного помещения для отправления культовых действий, собрания проводились на частных квартирах верующих.

В 1981 году в Туве по неполным данным культовой деятельностью занималось 12 лам и 24 шамана, в 1984 - 11 лам и 38 шаманов. В основном они проживали в Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском, Бай-Тайгинском, Улуг-Хемском и Овюрском районах. В основном ими проводятся обряды, связанные с похоронами, поминками, свадьбами, в некоторых случаях с лечением и знахарством. Наиболее известными ламами были Куулар Шымбай-оол, Донгак Комбу, Монгуш Комбу из Дзун-Хемчикского района, Очурчап Александр, Монгуш Мактар. Лама Монгуш Комбу проводил гадание на «шо» (специальные гадательные косточки кубической формы), подобное гадание применялось при определении болезни людей, при потере животных. Кроме этого ламы проводили обряды определения дня похорон, свадеб, определения направления выноса тела умершего (тув.- «чук айтыр» - «указать сторону горизонта») Балдан Кунзат из Улуг-Хемского района, из них Куулар Шымбай-оол, Очурчап Александр постоянно поддерживали связь с Иволгинским дацаном в Бурятии, несмотря на все официальные препятствия этому.

Наиболее известными шаманами в тот период времени были - Донгак Белек из Дзун-Хемчикского района, Ооржак Кан-Кон, Ооржак Биче-Байыр, Быстан-оол Монгуш, Монгуш Байлак-оол из Барун-Хемчикского района, Монгуш Калиндуу, Монгуш Билчей-оол из Овюрского района. Интересен факт, что по данным отчетов было отмечено, «лам с каждым годом становится все меньше и меньше в силу естественной убыли, но на их месте появляются шаманы-самозванцы». Определенное влияние на буддистов Тувы все-таки оказывал Иволгинский дацан, которые посещали верующие-тувинцы, отсюда в Туву приезжали представители буддийской общины для сбо-

ра лекарственных трав, поиска священных книг и встречи со своими родными и близкими.

После выхода постановлений Совета Министров РСФСР и Тувинского обкома КПСС «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию» во всех районах республики были проведены соответствующие идеологические мероприятия. Так, за 1982 год было прочитано 325 лекций, проведено 104 тематических вечера, организовано 15 выставок книг по атеизму.

Тем не менее поражает тот факт, что несмотря на столь жесткую пропагандистскую систему, влияние традиционных религиозных верований все же было достаточно устойчивым, хотя следует отметить, что вследствие отсутствия базы воспроизводства буддийского вероучения (школ, храмов и т.д.), лам, имеющих образование, становилось все меньше. В 1987 году наиболее известными ламами были Очурчап Александр Дандарович (79 лет, родом из Кара-Тала, в свое время учился в Чаданском хурээ - четыре года и Тюлюштарском хурээ - четыре года, в 1938 году окончил фельдшерские курсы) и Куулар Шымбай-оол Торлукович (88 лет, родом из Баян-Тала, учился в Чаданском хурээ. В основном верующие обращались с просьбами проведения обрядов семейно-бытового цикла - свадьба, похороны, поминки, иногда - обрядов лечебного плана.

Достаточно сильным оставалось влияние шаманизма, более того, с нашей точки зрения в этот период времени степень его влияния несколько возросла, в частности, в силу необходимости заполнения духовной ниши, которая оставалась невосполненной вследствие уменьшения числа священнослужителей буддийского направления. Так, в 1987 году по данным информационного отчета о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах в Тувинской АССР на территории республики насчитывалось около 30 шаманов, в основном в западных районах - Дзун-Хемчикском, Сут-Хольской, Овюрском, Барун-Хемчикском, районах традиционного распространения буддизма. В большинстве случаев шаманами совершались обряды похоронного цикла (7 дней, 49 дней), гадательные обряды. В 1989 году в Туве насчитывалось 43 шамана (35 мужчин, 8 женщин).

Политика государственных органов того периода времени ориентировалась на жесткую линию по отношению к религиозным организациям, формально возможность создания религиозной общины любого конфессионального направления существовала, но на практике осуществить подобное было крайне затруднительно. Неоднозначность положения усложнялась тем, что традиционные верования тувинцев (буддизм, шаманизм), оценивались в полном отрыве от духовной культуры, как «пережитки прошлого». Именно поэтому в 1960 году была закрыта молитвенная юрта в Чадане - последний буддийский центр в Туве, возможность сохранения и воспроизводства буддийского вероучения была утрачена. Институциональная практика стала таким образом вытесняться внеинституциональной, увеличилось число шаманов, костоправов, знахарей и т.д. Интересно, что в подобной ситуации не произошло конфессиональной переориентации - обращений тувинцев в православие, протестантизм (что имеет место в настоящее время). С нашей точки зрения, подобная ситуация была совершенно невозможна в те годы, поскольку контроль за последователями религиозных общин был достаточно жесткий. Единичные случаи обращения тувинского населения в православную церковь или в протестантские общины сразу же брались под контроль, что влекло за собой серьезные неприятности. При этом отрицая значимость религии в контексте духовной культуры, не-

дооценивался и тот факт, что и при социализме, как многоплановое и многозначное явление, религия воспроизводится закономерностями развития самого общества. В сознании значительной части людей формировалось небеспочвенное ощущение того, что преодолеть административно-бюрократический стиль обычными методами невозможно, в силу чего появлялась потребность поиска собственных путей самореализации, одним из возможных путей становились духовные искания, в том числе и религиозные. К сожалению, вопросы состояния религиозности, причин ее сохранения в «социалистическом обществе» решались не в научном плане, но с точки зрения политики и идеологии.

При анализе материалов того периода времени обращает на себя внимание то, что каких-либо конкретных директив относительно запрета на регистрацию религиозных организаций, ущемлений прав верующих, не было. Тем не менее общая оценка религии как пережиточного явления, отказ от культурной самобытности народов СССР на практике означали ориентацию на закрытие уже существовавших общин и игнорирование потребностей верующих в регистрации новых. Свобода духовного выбора в те годы по сути дела означала свободу в атеистической ориентации. Перерыв в преемственности духовных традиций, начавшийся в тридцатые годы, нашел продолжение и в последующие годы.

Монгуш М. В.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БУДДИЗМА В ТУВЕ

19 сентября 1992 г. впервые на тувинскую землю вступил Его Святейшество Далай-Лама XIV, приехавший по официальному приглашению правительства Республики Тува. Это была вторая после Калмыкии буддийская республика на территории России, куда пожаловал высокий гость. Визит Верховного главы Тибета продлился недолго – 22 сентября он вместе с членами своей делегации отбыл в соседнюю Бурятию, где продолжил знакомство с буддийскими субъектами Российской Федерации.¹

Во время своего кратковременного пребывания в Туве Его Святейшество встретился с представителями религиозных обществ, по просьбе верующих совершил освящение места будущего центрального хурэ в г. Кызыле, посетил Улуг-Хемский кожуун, где состоялась его встреча с местными жителями у подножья священной горы Хайыракан, а также Дзун-Хемчикский кожуун, где высокий гость посетил руины Верхне-Чаданского хурэ, построенного еще в начале XX в. под руководством специально приглашенного по этому случаю тибетского Кунтана Римпоче и по проекту, который он привез из Тибета. В свое время это был единственный буддийский храм в Туве, построенный в тибетском стиле.² Позже после народной революции в 1921 г. хурэ был разрушен и полностью разграблен. Однако на исходе XX столетия по воле исторической судьбы тувинцы и тибетцы вновь оказались вместе, что послужило возможностью для восстановления некогда существовавших исторических связей, основанных, как и раньше, на единстве веры, которое во все времена и у всех народов было и остается сильным связующим ядром в мировоззренческом плане. В этом смысле визит Его Святейшества Далай-Ламы в Туву был вовсе не случайным, а кармически обусловленным событием, приобретающим в новых исторических условиях качественно новое содержание.

Во время состоявшихся межправительственных переговоров было подписано двустороннее соглашение о взаимосотрудничестве в области религии, согласно которому тибетское правительство по просьбе тувинской стороны обязывалось в ближайшее время отправить в Туву не менее 3 высокообразованных духовных учителей, т. е. лам для оказания помощи в возрождении буддизма путем распространения учения Будды среди тувинского населения. Правительство Республики Тува обязывалось по своей линии отправить на учебу в тибетские монастыри Индии 15 тувинских хуураков (послушников).

Его Святейшество Далай-Лама также встретился с представителями интеллигенции г. Кызыла: деятелями науки и культуры, работниками образования, здравоохранения, профессионально-творческих союзов и средств массовой информации.

Специальный торжественный прием в честь высокого гостя и членов правительственной делегации Тибета дали Президент РТ Ооржак Ш. Д. и Председатель Верховного Хурала РТ Бичелдей К. А.

Первый в истории официальный визит Его Святейшества Далай-Ламы в Туву хотя и был кратковременным, но послужил мощным толчком в деле возрождения буддизма – важной составной части традиционной национальной культуры тувинского народа. Он не только дал четкое и ясное направление развитию буддизма в Туве, но также стал поводом для закладки нового фундамента в тувинско-тибетских отношениях.

1992 год таким образом вошел в историю тувинского народа как особо знаменательный и переломный год. Он положил конец многолетнему господству марксистско-ленинской идеологии, провозглашавшей приоритет материального над духовным, и положил начало новой эпохе, настроив умы и сердца людей на духовное возрождение путем постепенного возврата к некогда утраченной традиционной модели духовности.

Год официального визита Далай-Ламы в Туву ознаменовался также выходом в свет ряда книг, содержание которых принципиально отличалось от тех, что публиковались

¹ См. "Тувинская правда" от 17.09.92 и от 19.09.92.

² Монгуш М. В. Ламаизм в Туве. – Кызыл, 1992. – С. 43.

ранее по вопросам религии и духовной культуры тувинцев.³ Выход подобного рода литературы в немалой степени способствовало тому, что религия, в частности буддизм, перестал восприниматься общественным сознанием как средство порабощения и угнетения народных масс или "опиум для народа", как это было в эпоху господства атеистической идеологии. Теперь он признавался неотъемлемой частью традиционной духовной культуры тувинского народа и своеобразной моделью духовности, которую предстояло возродить в современных условиях.

В начале 1993 г. в г. Москве был создан Центр тибетской культуры и информации, который начал действовать под патронажем Его Святейшества Далай-Ламы. Основными целями его деятельности были: ознакомление россиян с историей, культурой, религией и современной жизнью тибетцев; установление и развитие культурного сотрудничества между народами России и Тибета; развитие народной дипломатии по линии российско-тибетских связей и диалога различных религий для углубления взаимопонимания и культурного взаимообогащения; распространение идеалов ненасилия, любви, взаимопонимания и всеобщей ответственности; оказание помощи в возрождении духовной культуры народов России – калмыков, тувинцев, бурят – на протяжении веков исповедовавших тибетскую форму буддизма.⁴ Для осуществления последней цели Центр тибетской культуры и информации организовал летом 1993 г. первую поездку официального духовного представителя Его Святейшества Далай-Ламы в России геше (доктора буддийской философии) Джампа Тинлея в Калмыкию, Туву и Бурятию. Цель его визита состояла в передаче учения Будды жителям этих республик.

В Туве в первое время лекции тибетского учителя собирали незначительную по численности аудиторию, состоящую преимущественно из женщин. Но буквально через два года лекции геше Джампа Тинлея приобрели чрезвычайную популярность, их стали активно посещать люди самых раз-

личных возрастных и социальных групп, причем это происходило естественным путем, без рекламы и попыток навязать буддийское учение народу. В данном случае, видимо, факт исторической принадлежности тувинцев к последователям учения Будды и их причастность к большому буддийскому миру сыграли отнюдь не последнюю роль в этом процессе.

После первого визита геше Джампа Тинлея произошло заметное оживление в духовной жизни тувинского общества. Так, вскоре после его отъезда в г. Кызыле начала активно действовать религиозная буддийская организация "Дхарма-центр", которая была создана на основе Эрзинского межрайонного буддийского общества, официально существующего с февраля 1992 г. В декабре 1995 г. в состав "Дхарма-центра" вошла Республиканская конфедерационная буддийская община традиционных буддистов РТ "Ганданпунцоглинг". В настоящее время на территории Центра строится небольшой храм Ганданпунцоглинг, строительство которого временно приостановилось из-за возникших финансовых трудностей.

В первое время именно "Дхарма-центр" занимался организацией визитов геше Джампа Тинлея в Туву. Начиная с 1993 г. они стали проходить регулярно, не менее двух раз в год.

С каждым приездом учителя число его слушателей неукоснительно растет, что свидетельствует о возрастающем интересе со стороны различных слоев населения, в том числе и русскоязычного населения Тувы к буддизму не столько как к религии, сколько как к науке о природе человеческого сознания. Привлекательность буддизма состоит еще и в том, что многие его положения подтверждены данными современной науки. Например, в области физики уже давно обнаружено, что если сжимать вакуум, т.е. пустое пространство, то появляются частицы, которых прежде там не было, из чего следует, что вещество определенным образом является неотъемлемо присущим. Эти открытия обнаруживают область соприкосновения науки и буддийской теории мадхьямики о Пустоте. В сущности, она

³ Далай-Лама XIV. Цель жизни. – Кызыл, 1992; Три дня в Туве. – Кызыл, 1992; Далай-Лама в Туве. – Кызыл, 1992; Хомушку О. М. Будда: жизнь, вероучение. – Кызыл, 1993.

⁴ Тензин Гьяцо Далай-Лама XIV. Сострадание и всеобщая ответственность. – М., 1992. – С. 44.

подтверждает, что сознание и материя существуют отдельно, но взаимозависимо.⁵

Закон кармы, или причинно-следственной связи, согласно которому причины для счастья и страдания, успехов и неудач как на индивидуальном, так и на общественном уровне создаются не Богом, поскольку буддизм не признает существования единого Творца, а самим индивидуумом или обществом, воспринимается современными людьми как постулат, не требующий доказательства.

Подобные положения, которые являются основополагающими в буддизме, выглядят не столько убедительно, сколько сугубо научно. Поэтому лекции геше Джампа Тинлея представляют для людей, особенно интеллектуальных, прекрасную возможность еще раз убедиться в том, что развитие естественнонаучных знаний отнюдь не опровергает положения буддийской философии, напротив, помогает постигать их.

Те открытия, которые сделал буддизм в области медицины и психологии, также помогают людям расширить знания о себе и о мире. А некоторые медитативные техники работы с сознанием, которые применили буддийские монахи и монахини во все времена, вполне могут использоваться современными людьми и не только верующими буддистами. Но в отличие от современной науки и современной системы образования буддийская философия не ставит своей целью просто сбор, накопление и передачу информации. Ее цель – помочь человеку понять природу своего собственного ума, причины счастья и страданий, научить, как уменьшить страдания и достичь внутреннего мира и подлинного счастья, т. е. того, чего не хватает современному человеку. Таким образом буддизм предлагает людям вполне практические знания, правильное применение которых может способствовать качественному улучшению жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

Однако ради объективности следует заметить, что буддийская философия в силу своей научности понятна лишь незначительному меньшинству, представителям так называемой интеллектуальной элиты, в то время как для большинства она пока остается, хотя и очень привлекательным, но

сложным для быстрого понимания учением. Поэтому неудивительно, что некоторые неподготовленные люди усваивают его в искаженном виде, что впоследствии ведет к проявлению некоторого религиозного фанатизма с их стороны, не имеющему ничего общего с самой сутью учения. Однако, думается, что это есть результат болезни роста, связанной прежде всего с трансформацией общественного сознания, которая со временем должна быть преодолена.

В целом же в условиях духовного кризиса, царящего в тувинском обществе со времен распада СССР и краха коммунистической идеологии, те знания, которые несет с собой буддизм, оказались весьма своевременными и они, действительно, оказывают благотворное влияние на жизнь отдельных людей в обществе.

Общаясь со своей многочисленной аудиторией на протяжении нескольких лет, геше Джампа Тинлей не без оснований отмечает: “Мои ученики говорят мне, что произошла смена их жизненных ориентиров: они перестали ставить во главу угла свое “я”, эгоистические интересы, что так свойственно современному человеку, они стали добрее и внимательнее к другим живым существам. Это сделало их спокойнее, мудрее и, по-моему, счастливее”.⁶

За период с 1993 по 1998 гг. геше Джампа Тинлей помимо лекций по основным положениям буддийской философии дал также несколько посвящений, имеющих важное значение для тех, кто принимает обет Прибежища и вступает таким образом на путь духовного обновления. За это же время он выпустил в свет несколько книг, в основу которых легли прочитанные им лекции перед жителями гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Элисты, Улан-Удэ, Кызыла, Иркутска и т. д.⁷

В Туве книги тибетского учителя вызывают огромный читательский интерес и в перспективе Институтом гуманитарных исследований РТ (бывшим ТНИИЯЛИ –

⁶ “Наука и религия”. – № 11. – 1997. – С. 37.

⁷ Геше Джампа Тинлей. Башкының өөредии. – Кызыл, 1995; его же Шаматха. Основы тибетской медитации. – СПб., 1995; его же Тантра. Путь к Пробуждению. – СПб., 1996; его же Сутра и тантра – драгоценности тибетского буддизма. – М., 1996; его же Мудрость и сострадание. – СПб., 1997; его же Как достигнуть счастья, или Дхарма в повседневной жизни. – Улан-Уде, 1997.

⁵ Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-Ламы Тибета. СПб., 1992. – С. 220.

М. М.) планируется их перевод с русского языка на тувинский, что должно способствовать более глубокому пониманию буддийского учения сельскими жителями республики, слабо владеющими русским языком.

Интересными наблюдениями по этому поводу делится сам геше Джампа Тинлей в интервью журналу "Наука и религия": "Впервые побывав в Калмыкии, Туве и Бурятии, я встретил людей, которые считают себя буддистами, но имеют весьма смутное представление об учении Будды. А вот сегодня уже можно говорить о начале религиозного возрождения: люди имеют возможность ознакомиться с учением Будды – они слушают лекции, читают книги по буддизму. Я вижу, как в России строятся и восстанавливаются храмы, монастыри. Думаю, что руководство этих республик понимает: возрождение буддизма может многое дать их народам."⁸

Возрождению буддизма в Туве содействует также Республиканское общество "Друзья Тибета", основанное в августе 1994 г. В начале своего существования эта общественная организация насчитывала в своих рядах не более 30 членов, преимущественно представителей научной интеллигенции. В настоящее время в ее рядах состоит свыше 500 человек, среди которых жители не только столицы, но и кожуунов Тувы.

В первые годы общество в основном занималось вопросами взаимодействия с тибетцами в области буддизма в рамках двустороннего тувинско-тибетского культурного сотрудничества. Постепенно в своей деятельности оно стало больше внимания уделять таким политическим акциям, как объявление голодовок, проведение дней Тибета, участие в международных конференциях групп поддержки Тибета и т. д. Такие акции главным образом имеют цель привлечь общественное внимание к положению Тибета и тибетского народа, который на протяжении нескольких десятилетий ведет упорную борьбу без применений военных средств за независимость от китайской оккупации, в результате которой в 1959 г. тибетское правительство во главе с Далай-Ламой XIV и несколько тысяч тибетских беженцев вынуждены были бежать в соседнюю Индию и просить там политического убежища.

⁸ "Наука и религия". – № 11. – 1997. – С. 37.

Подобная деятельность общества "Друзья Тибета" представляется весьма интересной с точки зрения вовлечения Тувы и тувинского народа в решение столь сложных проблем международного характера, в частности, тибетского вопроса, которым сейчас серьезно занимаются многие ведущие международные организации по защите прав и свобод человека. Первоначальной причиной, побудившей членов общества к подобного рода деятельности послужил, вне всякого сомнения, буддизм, возрождение которого в современных условиях Тувы объективно невозможно без помощи и участия тибетцев, которые в отличие от своих братьев-тувинцев сумели не только сохранить буддийскую традицию в чистом виде, но и сделать ее достоянием всего человечества. Факт взаимной поддержки в данном случае не столько очевиден, сколько необходим для долгосрочных перспективных отношений.

Фактом претворения в жизнь двустороннего тувинско-тибетского соглашения о взаимосотрудничестве в области религии стал приезд в августе 1995 г. двух тибетских учителей в Туву: геше Лобсанга Тубтена и гелонга (кандидата буддийской философии) Такпа Гьяцо. В настоящее время они живут и работают в г. Кызыле. Они ежедневно ведут прием граждан, оказывают им ритуальные и обрядовые услуги, регулярно посещают кожууны, куда выезжают по приглашению местных жителей. Тибетские ламы также ведут активную преподавательскую деятельность: они преподают тибетский язык и буддийскую философию тувинским хууракам.

В феврале 1996 г. по приглашению "Дхарма-центра" в Туву приехали еще два тибетских учителя: геше Гелек Гьяцо и гелонг Пенде Гьялцен. Их приезд состоялся благодаря хамбо-ламе (тув. Камбы-лама) тибетского монастыря Дрейпунг Гоманг в Южной Индии Лобсанга Тенпа Римпоче, который во время своего кратковременного визита в Туву в 1993 г. установил тесные контакты с "Дхарма-центром" и по просьбе его руководства обещал отправить грамотных лам из своего монастыря для поддержки деятельности центра и оказания консультативной и практической помощи тувинским ламам.

Однако геше Гелек Гьяцо вскоре вынужден был покинуть Туву по состоянию здоровья. В "Дхарма-центре" остался рабо-

тать гелонг Пенде Гьялшен. Сейчас он обучает тувинских хуураков тибетскому языку и буддийской философии, участвует в повседневной работе центра и мероприятиях, организуемых по его линии.

Особо следует сказать о роли интеллигенции г. Кызыла в деле восстановления тувинско-тибетских отношений, а вместе с ними и возрождения буддизма в Туве. Так, осенью 1996 г. они обратились с открытым письмом-обращением к Президенту РТ, в котором изложили свои взгляды на дальнейшее сотрудничество с тибетцами и проблеме духовного возрождения народа. В письме были предложены конкретные меры, которые, по мнению инициаторов письма, при разумном их осуществлении, могут привести к определенным положительным результатам.

Основное внимание в письме уделялось проблеме отсутствия грамотных тувинских лам, из-за которой, собственно говоря, процесс возрождения буддизма не может существенно продвигаться вперед. В целях ее решения предлагалось установить более тесное и гибкое сотрудничество с тибетскими ламами, которые будучи хранителями и последователями буддийского учения являются компетентными партнерами не только для тувинцев, но также для калмыков, бурят и монголов.

Исходя из этих соображений интеллигенция предложила кандидатуру тибетского геше Лобсанга Тубтена на временную должность Камбы-ламы Тувы, пока тувинские юноши овладевают соответствующими знаниями в монастырях Индии, Монголии, Бурятии и т. д. Однако это предложение вызвало неоднозначную реакцию как в светских кругах, так и в кругах местных духовных деятелей. Некоторые соглашались с этим предложением, считая его вполне разумным и приемлемым как вариант временного решения кадровой проблемы. Другие же, напротив, сочли нежелательным допускать тибетского учителя на должность Камбы-ламы, поскольку это в будущем, по их мнению, может привести к сильному тибетскому влиянию в духовной сфере.

В то же время другое предложение интеллигенции, в котором аргументировалась целесообразность приглашения в Туву 15 высокообразованных тибетских учителей (с расчетом один учитель на каждый кожуун) было встречено положительно, так как сельские жители нуждаются в помощи духовных

наставников. Если каждый кожуун обеспечить учителем, то это, по замыслу интеллигенции, должно значительно облегчить и ускорить процесс распространения учения Будды среди тувинского населения. В таком случае сельские жители могут получать учение в виде повседневных наставлений и доступных техник медитаций, способствующих более быстрому усвоению получаемых знаний.

Учитывая назревшую необходимость перевода буддийской литературы с тибетского языка на тувинский, интеллигенция предложила обсудить с правительством Тибета возможность подготовки будущих тувинских специалистов-буддологов в таких высших учебных заведениях Индии, как Буддийский Университет в г. Варанаси, Институт Норбулинка в г. Дахарамсале. Эти учебные заведения известны не только как кузницы тибетской интеллигенции, но и как признанные центры по изучению буддизма и подготовке светских кадров в этой области.

Далее интеллигенция предложила установить долгосрочное экономическое сотрудничество с тибетцами, которое возможно через создание небольших совместных предприятий на территории Тувы. Например, вполне возможно создание предприятия по выпуску лекарственных препаратов на основе использования местного сырья растительного и минерального происхождения и традиционных рецептов тибетской медицины. Реально также создание предприятия по выпуску ковровых изделий из тувинской шерсти. Технология переработки шерсти и изготовления из нее готовой продукции давно и успешно освоена тибетскими специалистами.

Создание подобных совместных тувинско-тибетских предприятий могло бы содействовать некоторому оживлению тувинской экономики, которая со времени распада СССР находится в полном упадке.

16 декабря 1996 г. в Доме правительства РТ состоялась встреча Президента Ооржака Ш. Д. с инициаторами открытого письма – ведущими деятелями науки, образования, здравоохранения и культуры, во время которой обстоятельно обсуждалось каждое конкретное предложение. Интеллигенция по существу предложила комплексный подход к решению, с одной стороны, проблемы возрождения буддизма в Туве, с другой стороны, проблемы установления долгосрочно-

го тувинско-тибетского сотрудничества в рамках двусторонних отношений между Россией и Тибетом.

В заключении встречи было единогласно принято решение одобрить предложения интеллигенции и взять их за основу дальнейшей деятельности правительства в этом направлении.

7 февраля 1997 г. Президент РТ Ооржак Ш. Д. от имени тувинского народа и от себя лично направил официальное приглашение Его Святейшеству Далай-Ламе с просьбой посетить Туву с очередным визитом, в ходе которого он планирует подписать с правительством Тибета более расширенный контракт о дальнейшем сотрудничестве, которое не будет ограничиваться лишь религиозной сферой, но и распространиться на сферы образования и экономики.

31 марта 1997 г. Его Святейшество Далай-Лама дал положительный ответ на приглашение тувинского Президента. В своем ответном послании он выразил искреннее желание содействовать восстановлению и развитию тувинско-тибетских отношений.

Тувинско-тибетские отношения таким образом стали постепенно приобретать конкретные очертания. Но следует заметить, что в процессе их становления и развития тибетская сторона с самого начала проявляет больше ответственности и обязательности, чем тувинская. Так, согласно ранее подписанному двустороннему соглашению, тибетцы выполнили возложенные на себя обязательства, направив в Туву 3 грамотных лам, в то время как правительство Тувы не смогло отправить на учебу в тибетские монастыри Индии 15 тувинских хуураков.

Весной 1997 г. вместо ранее запланированных 15 в Индию поехало учиться всего 5 хуураков. К этому событию правительство Тувы не имело прямого отношения. По прибытию в Индию тувинские юноши были приняты в монашескую общину монастыря Дрейпунг Гоманг в Южной Индии. Этот монастырь является наиболее подходящим местом получения образования для тувинских, бурятских, калмыцких и монгольских юношей, поскольку он придерживается традиционной для этих народов школы Гелугпа.

На территории России подходящим местом подготовки будущих лам является буддийский храм Гунзэнчойнэй в г. Санкт-Петербурге, который был построен в 1911 г.

по инициативе Тринадцатого Далай-Ламы Тубтена Джамцо (1876-1933 гг.) и известного религиозного деятеля и дипломата, хамбо-ламы Агвана Джамцо (1854-1938 гг.). С самого начала храм задумывался не только как молельня для проживающих в России буддистов, но и как важный центр буддизма в Европе. Возведение его в северной столице свидетельствовало об углублении отношений между Тибетом и Россией.⁹ В настоящее время в храме Гунзэнчойнэй обучаются 3 юноши из Тувы.

Другим центром подготовки лам является Иволгинский дацан в Бурятии, который в отличие от остальных центров буддизма в России, не прерывал свою деятельность даже в годы массового атеизма и активной антирелигиозной пропаганды. Сейчас там учатся 7 тувинских хуураков.

В буддийском монастыре Дечин Чойхорлинг, что находится в столице Монголии, учится 1 юноша из Тувы.

Процесс подготовки и становления будущих кадров для духовенства протекает главным образом стихийно, бесконтрольно и довольно сложно. Правительство РТ пока не очень активно вмешивается в этот процесс, считая его делом самих верующих, поэтому и помощь оказывает ограниченную. Такая позиция, очевидно, продиктована стереотипным мышлением государственных чиновников, которые по инерции следуют той статье Конституции РТ и РФ, где говорится о том, что религия отделена от государства. Но с другой стороны, те глубокие перемены, происшедшие за последние годы в духовной жизни общества, оказались настолько очевидными, что правительство РТ сочло своевременным и необходимым создать Аппарат по взаимодействию с религиозными организациями при Администрации Президента и возложить на него ответственность за работу в этом направлении.

Наряду с этим следует заметить, что большая текучесть кадров, которая наблюдается в рядах формирующегося монашества, с одной стороны, и отсутствие грамотных лам из тувинской среды, с другой стороны, не только замедляют процесс возрождения буддизма в Туве, но и серьезно препятствуют созданию иерархической структуры духовенства, открытию школ для хуураков и т. д. Поэтому вопрос о подготовке духовных кадров, по всей вероят-

⁹ См. "Тувинская правда" от 05.07.91.

ности, потребует государственного подхода. Положительное решение его в определенной мере зависит и от того, насколько динамично будут развиваться тувинско-тибетские отношения, поскольку в вопросах, связанных с буддизмом, тувинцы по объективным причинам заметно уступают своим собратьям-тибетцам.

В августе 1997 г. Туву посетила правительственная делегация Тибета в составе премьер-министра Галсана Еши, министра культуры и религии Кирти Римпоче и секретаря Центра тибетской культуры и информации в г. Москве Делека Таши. Целью их визита было обсуждение основных пунктов предстоящих тувинско-тибетских переговоров на высшем уровне, а также согласование сроков и времени официального визита Его Святейшества Далай-Ламы в Туву.

17 сентября 1997 г. в г. Кызыле состоялся Всетувинский учредительный съезд буддистов Республики Тува. Центральным вопросом, обсуждаемым на нем, был вопрос об избрании Камбы-ламы и его заместителей, которые впоследствии образуют Тувинское Республиканское централизованное Управление Камбы-ламы.

На должность Камбы-ламы предлагались кандидатуры генина Чаданского хурэ Куулара Николая Бугажыковича, генина правобережного Кызылского хурэ Тувдан Чойхорлинг Донгака Шолбана Стан-ооловича, помощника и переводчика тибетских лам Хертека Аганака Щорсовича. В результате тайного голосования подавляющим большинством голосов был избран 20-летний Аганак Хертек, уроженец с. Тээли Бай-Тайгинского кожууна. Его заместителями стали: тибетский лама Такпа Гьяцо (зам. по духовной деятельности), Роман Лудуп (зам. по административно-хозяйственной части), Кувискал Монгуш (зам. по астрологии и медицине), Дадар-оол Дан-Сюрюн (зам. по внешним связям) и Мерген Кускелмаа (зам. Камбы-ламы, руководитель секретариата).

Небольшой социологический опрос, проведенный среди участников съезда, показал следующее: 60 % опрошенных высказались за возрождение и развитие исторически сложившегося тувинского варианта буддизма; 25 % отдали предпочтение классическому тибетскому варианту; 15 % сочли возможным развитие тувинского буддизма с использованием тибетского варианта. На вопрос, как отнесутся к женскому мона-

шеству, если оно появится в Туве, 75 % опрошенных лам дали вполне положительный ответ.¹⁰ На этом работа съезда была завершена, она длилась один день и основной вопрос, который выносился на повестку, был окончательно решен.

21 октября 1997 г. в хурэ Тувдан Чойхорлинг состоялось официальное вступление в должность Камбы-ламы Аганака Хертека. Торжества открылись традиционным искусством: горловым пением, народными песнями и танцами. Лучшими артистами Тувы был показан фрагмент религиозной мистерии Цам – красочного театрализованного представления, на несколько десятилетий исчезнувшего из жизни народа.

После театрализованной части последовала коллективная молитва, предварившая начало торжественной церемонии вступления в должность Камбы-ламы. Юный избранник зачитал перед собравшимся народом текст клятвы.

Со словами поздравления к Камбы-ламе обратился Президент РТ Ооржак Ш. Д. Он обратил внимание на тот факт, что юноша, избранный Верховным главой всех буддистов республики, родился и вырос у подножья великой Бай-Тайги, где в свое время находился один из крупных центров буддизма в Туве – Көл-Сөөк хурэ. Символичным было и то, что он является выходцем именно того кожууна, где в конце 1990 г. открылся небольшой буддийский храм, ставший символом нового времени.

На церемонии свои благопожелания произнес досточтимый геше Джампа Тинлей, прибывший в Туву с очередным визитом для дачи наставлений по учению Будды и оставшийся для участия в столь важном историческом событии в жизни тувинского народа. Высокие речи произнесли также тибетские ламы Лобсанг Тубтен и Такпа Гьяцо – первые духовные наставники юного Камбы-ламы.

Геше Лобсанг Тубтен преподнес своему ученику танку с изображением Будды, отметив, что исторические и культурные связи между Тувой и Тибетом существовали во все времена и буддизм является той золотой нитью, которая связывает эти два дружественных и очень близких по духу народа.

На торжества по этому случаю в Туву приехали настоятель Санкт-Петербургского храма Гунзэнчойнэй Буда Бадмаев и лама-

¹⁰ См. "Тувинская правда" от 21.10.97.

лекарь Лодон Шарав из монгольского монастыря Гандэн Текчешин. От имени русской православной церкви в Туве присутствовал игумен Алексей (Костриков Алексей Васильевич М. М.). В своем выступлении он отметил важность сосуществования без разногласий в условиях сложившегося конфессионального разнообразия и призвал к сотрудничеству представителей различных религиозных организаций в области нравственного и духовного воспитания молодежи.

Завершился праздник коллективным молением на благо возрождения буддизма, за благополучие и счастье всех живых существ. На прощание Камбы-лама благословил всех присутствовавших на торжестве и поблагодарил их за оказанное ему доверие.

1997 год стал годом избрания Камбы-ламы Тувы. Это событие по праву можно считать вторым по значению историческим событием после первого визита Далай-Ламы в Туву, который послужил новым толчком в дальнейшем развитии буддизма. Вслед за ним последовало создание централизованной буддийской религиозной организации "Управление Камбы-ламы РТ".

В настоящее время небольшие храмы, чаще называемые в народе "дуганами" и представляющие собой одиночные здания в отличие от хурэ, которые традиционно представляли собой целые комплексы с многочисленными храмовыми, культовыми, хозяйственно-бытовыми постройками, построены в Бай-Тайгинском (с. Кызыл-Даг), Дзун-Хемчикском (г. Чадан), Тандынском (с. Бай-Хаак), Эрзинском (с. Эрзин), Тес-Хемском (с. Самагалтай), Улуг-Хемском (с. Хайыракан) кожуунах. Молитвенные дома (тув. мөргүл бажыны) открылись в Овюрском (с. Хандагайты), Барун-Хемчикском (с. Кызыл-Мажальк), Суг-Хольском (с. Суг-Аксы), Тоджинском (с. Тоора-Хем) кожуунах. Строительство новых дуганов и открытие временных молитвенных домов, по всей вероятности, будет продолжаться и дальше, поскольку процесс этот постепенно набирает темпы и приобретает повсеместный характер.

По данным Министерства юстиции РТ на январь 1998 г. в Туве зарегистрировано 25 религиозных организаций различных направлений. Из них 1 православная, 1 старообрядческая, 8 христианских, 2 шаманских и 13 буддийских. По существующему ныне законодательству право

на официальную регистрацию и дальнейшую деятельность имеют те организации, которые насчитывают в своих рядах не менее 10 членов.

В количественном отношении явный перевес принадлежит буддийским организациям. Но из всех существующих наиболее активную деятельность ведут "Дхарма-центр" и хурэ Тувдан Чойхорлинг в г. Кызыле, организация в г. Чадане (Дзун-Хемчикский кожуун), организация в с. Кызыл-Даге (Бай-Тайгинский кожуун) и организация в с. Бай-Хааке (Тандынский кожуун).

Количество религиозных организаций в Туве, независимо от их направлений, то увеличивается, то уменьшается. Иногда появляются совершенно новые, а ранее существовавшие вовсе прекращают свою деятельность по самым разным причинам. Бывают случаи, когда в кожуунах начинают действовать религиозные организации, которые зарегистрированы на уровне местной администрации, что с юридической точки зрения является недостаточным поводом для их официального признания.

Подобная нестабильность в динамике численности религиозных организаций свидетельствует о крайне сложной и неоднозначной ситуации, сложившейся вокруг различных конфессий и их последователей в условиях реального претворения в жизнь конституционного права граждан на свободу вероисповедания.

Сложность ситуации заключается еще и в том, что некоторые тувинцы уходят в чуждые для своей культуры религиозные организации пятидесятников, баптистов, свидетелей Иегова, адвентистов седьмого дня, которые существуют в Туве во многом благодаря гуманитарной помощи, регулярно поступающей из-за рубежа.

Членами южнокорейской христианской церкви "Сун Бок Ым", прочно обосновавшейся и активно действующей в Туве на протяжении последних лет, также являются тувинцы. Недавно в этой церкви появился пастор тувинской национальности.

В начале 1998 г. в Эрзинском кожууне, где проживает исключительно тувинское население, были открыты три центра для протестантских организаций. В связи с этим вполне правомерно возникают вопросы следующего характера. Каким образом руководители этих организаций сумели обратиться в свою веру тувинцев, которые не

только слабо представляют что такое протестантизм, но и слабо владеют русским языком, на котором проповедают последователи этого направления? По каким мотивам традиционные буддисты решились принять совершенно чужую для них религию? Это тем более важно выяснить, потому что Эрзинский кожуун исторически был особым местом для буддистов. В свое время именно на его территории появились самые первые буддийские храмы в Туве.

26-28 февраля 1998 г. состоялось торжественное празднование Шагаа – традиционного тувинского Нового года по лунному календарю. Впервые за 10 лет официального празднования Шагаа в праздничный комплекс были включены буддийские религиозные обряды “хүрүм” и “сан салыр”. Первый обряд сопровождался ритуальным чтением специальной сутры “Тчукчума”, призванной способствовать очищению людей и установлению гармонии между ними. Второй обряд представлял собой магические действия с применением элементов жертвоприношения огню, сакральный смысл которых сводился к укреплению и возвышению духа народа, оживлению его созидательных сил и раскрытию духовного потенциала.

Обряды исполнялись в течение двух дней: сначала в Муздрамтеатре им. Кок-оола, затем на центральной площади Арата в столице при большом стечении народа. Обряды исполнили тибетские ламы Лобсанг Тубтен и Пенде Гьялцен. С новогодними поздравлениями к народу обратились Камбы-лама Аганак Хертек и Президент Ооржак Ш. Д.

27 февраля 1998 г. состоялась торжественная закладка символического камня в

фундамент будущего центрального буддийского храма в г. Кызыле. На этом же мероприятии прозвучало официальное сообщение об открытии в ближайшее время специального банковского счета для добровольных пожертвований от населения на строительство храма и объявлен конкурс на лучший его проект.

В ближайшей перспективе ожидается очередной официальный визит Его Святейшества Далай-Ламы в Туву. От того, как он пройдет и какие результаты будут достигнуты во время предстоящих тувинско-тибетских переговоров на высшем уровне, будет многое зависеть не только в Туве, но и в России.

Человечество сейчас переживает очень ответственное время, когда любое решение, принятое с обоюдного согласия между двумя народами, может иметь далеко идущие последствия.

От предстоящей тувинско-тибетской встречи зависит, насколько динамично будут развиваться отношения между этими народами в области буддизма, образования и экономики. От нее также зависит дальнейшее развитие российско-тибетских отношений, так как визит правительственной делегации Тибета во главе с Его Святейшеством Далай-Ламой в Туву будет лишь частью большого турне тибетцев по России (планируется посещение Калмыкии и Бурятии). И, наконец, сближение между Россией и Тибетом в перспективе может оказать положительное влияние на гуманное и справедливое решение тибетского вопроса в Китае.

Оюн Ч. М.

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ЖЕНСКОГО ШАМАНСТВА В ТУВЕ

Женское шаманство - один из интереснейших феноменов тувинской духовной культуры. Если рассматривать специфику данного явления, то оно выступает следствием развития отношений между мужчиной и женщиной в традиционной социокультурной системе. Ведь женщина в тувинской семье играла значимую роль, являясь не только хранительницей домашнего очага, но выполняя важную функцию закрепления и передачи последующим поколениям традиций, обычаев, норм морали и нравственности через процесс воспитания детей.

Несмотря на многочисленную литературу, посвященную проблемам шаманизма вообще и тувинского шаманизма в частности¹, роль женщины-шаманки в обществе, ее внутреннего мира до сих пор практически не была предметом специальных исследований. Хотя статьи и заметки, так или иначе касающиеся вопросов женского шаманства, можно найти в отдельных номерах этнографического обозрения². Дьяконова В. П. в работе «Женщины-шаманки и общество у народов Саяно-Алтая»³ отмечает, что при рассмотрении данного вопроса нужно отталкиваться от истории изучения генезиса женского шаманства. По ее мнению, женщины-шаманки владели особенными приемами, отличными от приемов мужчин-шаманов. Кроме того, в докладе Окладниковой Е. А. «Истоки шаманских представлений» на международном симпозиуме

¹ См.: Вайнштейн С. И. Тувинское шаманство - М., 1964. ; Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. - Л., 1975. ; Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. - Новосибирск, 1980.; Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. - Новосибирск, 1987. и др.

² См. напр. : Этнографическое обозрение. - 1996. - № 3 ; Этнографическое обозрение. - 1996. - № 4 и др.

³ Этнографическое обозрение. - 1996. - № 3. - С.137.

«Шаман и Вселенная в культурах народов мира», проходившем в 1995 году в Санкт-Петербурге, выдвинута гипотеза, о том, что женское шаманство предшествовало появлению мужского шаманства⁴.

Исходя из вышеизложенного материала можно сделать вывод, что исследователи ищут новые методы для анализа женского шаманства. Но в целом обобщающего исследования данного феномена духовной культуры Тувы в настоящее время еще нет.

Именно поэтому, основной целью данной работы является попытка осмысления женского шаманства в Туве, его эволюции и современного состояния. Статья написана на основе изучения и обобщения опубликованных источников и неопубликованных архивных документов и является первым шагом в данном направлении. Кроме того, достаточную источниковедческую базу для исследования женского шаманизма в Туве дает непосредственная работа с информаторами, что позволяет проследить индивидуальность каждой шаманки, так как подобные обряды далеко не всегда повторяют друг друга во всех деталях.

Я шаманка, владеющая грозной силою.

Я заставляю небо подчиняться мне

Хозяйка страны оран призналась верно,

*Я сама хозяйка, я сама владыка вселенной.*⁵

Важным мировоззренческим основанием любой шаманской власти выступает ясновидение. Считается, что простые люди не ощущают присутствия духов. Шаманки же не только чувствуют, видят, но и могут вступать с ними в контакты - разговаривать, умолять, изгонять злых духов. Являясь одной из ранних форм религиозных верований, женское шаманство прочно сохраняло свое положение в обществе в период с конца 19 - начала 20 века, не отделяясь от производственно - хозяйственной и промысло-

⁴ Окладникова Е. А. Истоки женских представлений

⁵ Кенин-Лопсан М. Б. Алгыши тувинских шаманов. - Кызыл, 1995. - С.175.

вой деятельности. Тем не менее оно представляло собой определенную профессию, необходимость которой была признана обществом. В функции шаманок по-прежнему входили врачевание, прорицание и обрядовое обслуживание. О влиянии тувинских шаманок свидетельствует и то, что в их способность верили не только простые араты, но и чиновники. Каждая шаманка обслуживала членов своего рода, аала. Деятельность шаманки зависела от ее силы, за знаменитыми шаманками приезжали из очень далеких мест. Кроме совершения текущих обрядов, связанных с врачеванием, изгнанием злых духов и т.д., шаманки довольно часто занимали главенствующее положение в обрядах похорон. «...шаманки приписывали себе способность «портить» людей и скот» - отмечает Н.А. Алексеев⁶. По словам Куулара Кендена, «знаменитая шаманка Чыртак-оол была в чужой стороне. В юрте она увидела кувшин с аракой, спрятанный в шкафу. И попросила выпить. Хозяйка сказала, что араки нет. Шаманка Чыртак-оол ушла, не сказав ни слова. На другой день в юрту той женщины, которая не дала шаманке араки ударила молния»⁷.

Так, информатор Оюн Сувенмы рассказывала, что «однажды произошел поединок между Великим шаманом из села Кочетова и знаменитой шаманкой Хам-Уруг, дочери Куулара Меди. Звали ее Хандыжап. Сражались они между собой очень долго. Каждый шаман был по-своему силен в мастерстве. Долгое время шаман из Кочетова не поддавался влиянию шаманки и ее хитростям, но однажды, совершая прогулку по лесу, шаман наткнулся на «девятиглазку» и удивился, почему такой священный предмет лежит не так, как подобает. Взяв ее, он в ней же нашел свою смерть. Оказалось, что таким образом, шаманка решила навести смерть на соперника. Добравшись до дома, шаман, задыхаясь, скончался. Говорят, что шамана съела шаманка Хам-Уруг».

Показательным в данном случае является алгыш шаманки, посвященный взаимосъеданию враждебных шаманок.

⁶ Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири.- Новосибирск, 1984.- С.202,212.

⁷ Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства.- Новосибирск, 1987.- С.38

«... Я та шаманка, кто владеет самой жестокостью.

Я та шаманка, кто сумеет вызвать трагедию

Ты шаманка «пожирательная» сама нашла кровавого врага.

Я тоже бесстрашная и могу принести сокрушение ...»⁸.

Хотелось бы отметить, что предвзятое мнение о женщинах - шаманках, о их роли в обществе в первые десятилетия советской власти были однобоки..

Так, по исследованным документам, архивным источникам выявилось, что среди шаманок состоятельных было не так много, большинство все-таки не отличались от основной части населения, выступая прежде всего в качестве посредника между природой и социумом. Хотя были и шаманки, которые пользуясь наивным и суеверным народом, нередко обманывали их. Очевидно, прав Басилов В.Н., высказавший мысль о том, что шаманы все время должны были подтверждать свои сверхъестественные способности⁹. Многочисленные мифы и легенды создавали ореол величия шаманок, усиливая их влияние на жизнь коллектива.

Считается, что свой сверхъестественный дар шаманки получают от тех или иных сил природы. Кроме того, есть и потомственные шаманки. Примером тому, мать В.Ш.Кок-оола - знаменитая шаманка Долчан Донгак. К числу потомственных шаманок можно отнести Дежит Тожу Лопсановну 1912 г.р. из местности Кунгуртуг, Шаманку Чываа из Сут-холя и т.д.

Существуют и шаманки небесного происхождения, им полагается иметь эзрена радугу - связку из 5 ленточек разных цветов белой, красной синей голубой, серой. Длина такой ленты была около метра с шириной 6 см.¹⁰.

⁸ Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства.- Новосибирск, 1987.- С.38

⁹ Басилов В. Н. Избранники духов.- М., 1984.

¹⁰ Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства.- Новосибирск, 1987.- С.64.

Текст призывания небесной шаманки Таргын-Кара Монгуш.

*«Я шаманка Таргын-Кара, вот мое имя,
На меня выпал жребий шамана с неба
Дайын.*

*За одно морганье глаз и сумела
превратиться.*

*Да, я превратилась в вихрь черно-желтый.
Летаю я над всей вселенной возвышенно.
И летим духи., все вместе кипучей скоростью»¹¹*

Но индивидуальность каждой шаманки выражается не только в своей родословной. Свою индивидуальность она проявляет в шаманском одеянии. Костюм женщины-шаманки чрезвычайно многообразен. «Плащ шаманки отличался большим количеством манчаков - шнурков, нашитых по подолу и закрывающие ноги»¹². Многообразные украшения включают кроме декоративной и магическую функцию. «Иногда шаманка привязывала к поясу кисет для угощения духов табаком, будто бы там имеющимся»¹³. Путешествие в иной мир шаманки традиционно совершают с помощью бубна.

Как неотъемлемая часть духовной культуры, шаманство является составной частью мировоззрения народа. Несмотря на это в истории тувинского шаманства есть периоды, когда служители культа, в том числе и шаманы, подвергались необоснованным репрессиям.

Целенаправленное преследование шаманов началось с 1929 г. под руководством ЦК Тувинской народно-революционной партии. Жестокость политических репрессий отражена в ряде архивных документов. «... С контрреволюционными и верхушечными слоями ламства, а также шаманства должна вестись решительная борьба...»¹⁴.

¹¹ Кенин-Лопсан М. Б. Алгыши тувинских шаманов. - Кызыл, 1995. - С.30

¹² Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. - Новосибирск, 1987. - С.48.

¹³ Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. - Новосибирск, 1984.

¹⁴ Кенин-Лопсан М. Б. Алгыши тувинских шаманов. - Кызыл, 1995. - С.290

На рубеже 20 - 30 г. особо жестокое преследование шаманства совпало с проведением коллективизации. Тезис Сталина об усилении классовой борьбы «по мере продвижения к социализму» позволял объявлять шаманов врагами советской власти. Введение запрета шаманской деятельности было дополнено мерами административно-судебного характера, в частности, это касалось ущемления прав граждан: «...Достигнута изоляция от участия в выборах баев, феодалов, лам, шаманов...»¹⁵.

Именно в 20-30 годах в период проведения коллективизации шаманки были вынуждены отказываться от культурной деятельности. Утверждение о том, что их хозяйства относились к кулацким хозяйствам и подлежали раскулачиванию на основании СНК СССР от 21 мая 1929 г., усугубляло существующее положение женщин-шаманок в Туве. Общая оценка всех служителей культа как «эксплуататорский класс» приводила к недооценке роли религии в духовной культуре. Что касается самого шаманизма, то всех шаманов, как мужчин, так и женщин в официальных речах и выступлениях оценивали как «шарлатанов». Более того, были нарушены демократические права, оскорблены чувства и достоинства верующих. Имели место акты насилия и произвол властей, что выражалось в лишении земельных наделов, исключением из потребкооперации.

Несмотря на это шаманство как часть духовной культуры продолжало свое существование, более того, известны факты, что услугами шаманов пользовались не только простые люди, но и партийные работники.

Таким образом, в 30-е годы преобладала идеологическая оценка шаманства, когда на первый план выходили интересы не простых людей, но идеологические и политические амбиции. Шаманство оценивалось не как часть культуры, а как пережиток прошлого, что не могло не привести к отрыву от принципов и основ традиционной тувинской культуры. В последующие годы, вплоть до недавнего времени отношение к шаманству практически не менялось.

¹⁵ Кенин-Лопсан М. Б. Алгыши тувинских шаманов. - Кызыл, 1995. - С.290

Каково современное состояние женского шаманства в Туве? Современные шаманки оперируя своей мыслью приходят в состояние «экзальтации» совершают чудеса, пользуются плащом, бубном и другими принадлежностями, всегда знают сложный церемониал. Также существует градация на сильных и слабых. По нашим наблюдениям видно, что сильные шаманки лучше знают мифологию, призывания и правила совершения обряда.

По замечанию известного шамана Канчър-оол С. И. выявляется, что первым шаманом – был мужчина, так как отцом всего является Небо - «Дээр ада». Небо несет на землю влагу, свет, тепло. Различия между мужчиной шаманом и женщиной шаманкой существуют и в технике, и в одежде. Здесь они владеют особыми приемами. По гипотезе Л. Я. Штернберга¹⁶, утверждающей, что в шаманизме присутствует сексуальное избрничество, автор считает, что определенного избрания нет, но помогают человеку «эзрени» духи помощники.

Ооржак Урана Серендоевна 1964 г.р. - наследственная шаманка. Мать - Салчак Тугерей Байыр-ооловна. На вопрос «с какого возраста начала проводить шаманские обряды», ответила, что начала шаманить она недавно. Сначала работала с матерью, а затем начала работать сама. На вопрос «отличается ли техника шаманства женщин и мужчин», ответила, что различия небольшие. А различия в одежде зависят от самой шаманки, насколько она искусна, и каким способом делает украшения. На вопрос «кто был первым шаманом - мужчина или женщина», ответила, что все происходит от неба, «Дээр ада», кроме того, в обряде погребения - если умер мужчина шаман, то для совершения погребального обряда отправляли женщину-шаманку. Это объяснялось тем, что у женщины-шаманки присутствует мягкость характера.

В настоящее время в Туве наряду с практикующими шаманками существуют шаманки, которые не называют себя шаманками. А относят себя к ясновидящим, многие из них специализируются в основном на лечении определенных заболеваний. Вместе с тем, по основополагающим

признакам они относятся к шаманкам (использование специальной атрибутики, определенные магические ритуалы).

Таким образом, явление женского шаманства очень многообразно. Формирование «женского мира» начавшееся с древних времен, в наше время пошло быстрыми темпами и отличается от мира «мужского» и находит свое отражение в духовной культуре тувинцев. По словам М. Б. Кенин - Лопсана, «тувинцы - это самый богатый народ, который сохранил свое сокровище, религию до настоящего времени». Философия тувинского шаманизма в идее о единстве природы и человека, непрерывности человеческого рода, это своеобразный взгляд на мир, отличающийся своей индивидуальностью. Вот почему исполненные разными шаманками обряды не повторяют друг друга во всех деталях. Перечисленные различия опровергают утверждение, что «шаманами были только мужчины». Женщина-шаманка, выступая в роли посредника в общении со сверхъестественной реальностью мира мертвых, со звездами и духами, ощущает свою силу и предельно реализует свои возможности.

Так что же из себя представляет женское шаманство Тувы? Реликт оставшейся древней религии, или новую стадию развития с очень быстрыми темпами? Вероятно этот вопрос требует дальнейшего изучения и накопления фактического материала.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

Канчър-оол Сайлык-оол Иванович
1947 г.р.

Оюн Сувенмаа Маадыр-ооловна
1943 г.р. Уроженка местности Кочетова
Тандынского района

Ооржак Урана Серендоевна 1964 г.р.
Уроженка местности с.Тээли Бай- Тайгинского района

¹⁶ Этнографическое обозрение .- 1994 .- № 2.- С.8.

КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Документы о положении дел в Урянхайском крае
(документы и докладные записки комиссара
по делам Урянхайского края министром
внутренних и иностранных дел,
иркутскому краевому комиссару)

Фонд № 112, опись № 1, дело № 90, С. 73

Начато 7 июля 1918 г.
Окончено 17 сентября 1919 г.

... Шаманы, в большинстве случаев наследственно имеющие повышенную нервность организма, являются в здешнем краю значительной силой, которую преступно не использовать на общее благо государства. К сожалению, широко распространено мнение, даже среди просвещенных людей, что шаманы поголовные шарлатаны, что далеко не верно. Люди, знающие гипнотизм, лунатизм, знакомые с силой внушения и имевшие возможность слышать о чтении мыслей на расстоянии, с непонятным упорством не хотят замечать этих же черт. Мало исследованная наукой природа транса от самогипноза и связанных с ними явлений широко культивируются среди первобытных народов и в частности среди урянхов.

Вера населения в шаманов умеряет влияние лам, а с тем и воздействие Монголии на Урянхай, по этому в интересах государства не подрывать этой веры пренебрежением шаманов, а наоборот стремиться поддержать ее на должном уровне, доставлением им права гражданства и такого же внимания со стороны администрации, каким пользуется ламаистское духовенство. Это необходимо для ослабления влияния Монголии.

Несколько обращений в годы к наиболее знаменитым шаманам здешнего края, лучше всего может поднять их престиж и значение среди местного туземного населения, где они благодаря всеобщему игнорированию администрации, туземного чиновничества и лам, начинает понемногу падать, а падение его, в настоящий момент, совершенно не в интересах России.

Управляющий Урянхайским краем : Турчанинов

КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ВЫПИСКА ИЗ АРХИВА

Куулар Хандыжап Медикей. Родилась в селе Шеми Дзун-Хемчикского района Тувы. Жила в местечке Бора-Шай. Семейный состав : 6 человек, из них трое работоспособны.

Имущество : юрта, 1,4 скота.

Основная деятельность : шаманка, разведение скота, пшеницы.

Коллегией Министерства Внутренних дел Тувинской Аратской Республики 1938 года 7 декабря решено :

Куулар Хандыжап лишить свободы на 5 лет.

1941 года 26 марта коллегией Министерства Внутренних дел решено :

За добросовестное выполнение работ и за признание своей вины, оставшийся срок лишения свободы вычитать и освободить.

Решением Верховного Совета Тувинской АССР 1989 года 3 марта Куулар Хандыжап Медикей РЕАБИЛИТИРОВАЛИ.

/ ТКА директор : Т. С. Саая

Выполнил : Т. Д. Монгуш

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

**ПЕРЕПИСЬ СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА
ПО ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
НА 1931 ГОД**

Территориальн. и групповые итоги	Число хозяйств с шаманами	шаманы обоого пола	шаманы муж.	шаманы жен.	Число хозяйств с ламами	Число лам
Барыын-Хемчик	143	145	97	48	163	168
Дзун-Хемчик	207	217	112	105	204	207
Улуг-Хем	156	157	71	86	100	101
Каа-Хем	85	88	54	34	161	163
Тес-Хем	46	46	22	24	127	129
Тожа	72	72	55	17	19	19
Всего по республике	709	725	411	314	774	787

Кужугет А. К.

ШАГАА

Самым любимым и популярным праздником тувинцев является Шагаа - Новый год по лунному календарю.

В истории этого праздника много еще неясного и неизвестного современной науке. Так, к примеру, неизвестно, с какого времени проводился этот праздник в Туве, происхождение названия. По всей видимости термин Шагаа имеет монгольское происхождение, очевидно, этот праздник пришел к тувинцам из соседней Монголии. Поэтому обратимся к одному из первых описаний празднования Нового года при дворе внука Чингис-хана, Хубилая - императора Китая. "Надо знать, что год у них начинается в феврале и все его подданные празднуют вот как: есть обычай, чтобы великий хан и все остальные одевались в белую одежду, - и мужчины, и женщины, всякий, как может. Белая одежда почитается у них счастливою, поэтому они и делают это, одеваются в белое, чтобы во весь год было счастье и благополучие. В этот день весь народ, все страны, области и королевства и все, у кого от великого хана земли в управлении, приносят ему большие дары, золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, множество дорогих белых тканей; и все это делают, чтоб во весь год у государя богатства было много и было бы ему радостно и весело. Скажу вам еще бароны и рыцари, да и весь народ, друг другу дарят белые вещи, обнимаются, веселятся, пируют, и делается это для того, чтобы счастливо и подобру прожить весь год..."

Утром в праздник к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят короли, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющие народами, землями, военачальники, те, кому нельзя войти, становятся вне дворца, в таком месте, где великий государь мог бы их видеть. Строятся они в таком порядке: сперва сыны, племянники и те, кто императорского рода, потом короли, а там герцоги, затем все другие, в том порядке, как им следует.

Когда все рассядутся по своим местам, встает главный священник и громко говорит: "Преклонитесь и почтите", и как толь-

ко он это скажет, все преклоняются до земли, славословят и молятся государю, как богу.

Четыре раза поклоняются ему так точно. Потом идут к разукрашенному алтарю; стоит на нем алая доска с именем великого хана да прекрасная курильница; благоговейно воскуряют той доске, а после того возвращаются на свои места".¹

В этом описании светского празднования монголами Нового года, впервые проводившегося под влиянием Китая в конце зимы, интересны моменты, характерные и для Шагаа. Марко Поло отметил, что белый цвет символизировал счастье и благополучие в сознании монголов, что характерно и для тувинцев. Подношение подарков Государю соответствует подношению **кадаков** старейшине рода в тувинских аалах. Праздник начинается ранним утром, чтение благопожелания, жертвоприношение - также важнейшие моменты тувинского праздника.

Судя по различным материалам, историко-культурные связи монголов и предков современных тувинцев укрепились в XIII веке, в эпоху Чингис-хана. Так, Г. Е. Грумм-Гржимайло утверждал, что "знаменитые монгольские полководцы Субудай (Субутай), сподвижник Чингис-хана, и Урянктай, сподвижник Монкэ и Хубилая, были родом урянхайцы" (дореволюционное название тувинцев - А. К.). Поскольку известно, что именно Хубилай перенес встречу Нового года на конец зимы в 1267 году,² по лунному календарю, можно предположить, основываясь на исторических данных вхождения территории тувинцев в состав монгольского государства, что Шагаа в Туве начал праздноваться не ранее чем с конца XIII в.

Литературных источников о праздновании тувинцами Нового года в прошлом практически нет. В начале XX в. была издана только одна работа русского путешественника А. Адрианова "Шагаа" (Сойотский Новый год).

¹ Путешествие Марко Поло.- Л., 1940.- С. 96-97.

² Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл.- М., 1989.- С. 236.

Первые тувинские писатели, в своих произведениях рассказывая о детстве, писали и о Шагаа. Чрезвычайно интересным представляется рассказ о Шагаа мальчика-сироты Ангыр-оола из "Повести о светлом мальчике" С. А. Сарыг-оола. Он писал, что, готовясь к встрече Нового года, тувинцы вечером извлекают из футляра священную стрелу, нанизывают на нее сваренный курдюк, украшают разноцветными лентами и кадаками и кладут стрелу в почетный угол. Изображения богов расставляют на апгара, украшенных резьбой, изображающих священных животных. Богов моют, чистят, перед ними ставят бронзовые чашечки с пищей, зажигают лампадки. Под потолком юрты, вокруг дымохода, развешивают раскрашенные фигурки разных домашних животных, а также крохотные ступки, корытца, чашечки, половники – всю домашнюю утварь. Эти игрушки обычно делали хорошие мастера, в семье их передавали из поколения в поколение, и детям в них играть не разрешали.

В последние десятилетия о Шагаа написано несколько научных работ.³

Наиболее полное этнографическое описание празднования Шагаа представлено в диссертации Г. И. Курбатского.

Цель данной статьи – рассмотреть Шагаа не как отдельное, локальное тувинское явление, а в сравнении его с празднованием Нового года другими народами Азии. Такой подход позволит выявить общие черты и частные, характерные только для тувинцев. Важной также представляется проблема бытования Шагаа с момента появления до наших дней.

Подобно порядку его проведения в Монголии,⁴ в праздновании Нового года у тувинцев можно выделить три основные фазы: канун, первый день и последующий период.

Праздник Шагаа проводили на кыштагах – зимних стоянках.

Задолго до Шагаа в аалах (селениях) начиналась тщательная подготовка. Новый год – праздник обновления, поэтому смысл его проведения заключался, в первую оче-

редь, в очищении. Люди выносили на чистый снег свои вещи, тщательно вытряхивали всю пыль, накопившуюся за год. Как сообщил наш информатор К. С. Шомбул из Монгун-Тайги, в кошарах также тщательно убирали, вычищали весь навоз, чтобы везде: и в юрте, и вокруг жилища – было чисто. Эта уборка, в которой участвовали все члены семьи, имела глубокий смысл. Обычай символического очищения жилища характерен и для других народов Азии. Так, японцы перед Новым годом убирали в доме каждый уголок, сметали сажу и копоть, одеяла и одежды выносили на солнце и проветривали. "Предновогодняя уборка жилищ, помимо чисто гигиенических и эстетических целей, имела и магический смысл. Об этом свидетельствует и тот факт, что уборку старались проводить все вместе, весело. Чистое жилище должно было принести благополучие и процветание его обитателям".⁵ Отметим также, что в древнем Китае этот момент очищения был оформлен в отдельный праздник, проводившийся незадолго до Нового года, в двенадцатом месяце, предшествующем первому новогодному. В жилищах все вычищалось, чтобы с пылью, сором ушло все плохое. Протирались окна и стены, чистили очаг. "Очищению каждого дома от веяний истекшего года, ставших теперь вредоносной силой, прежде сопутствовали публичные изгнания нечисти".⁶ По утверждению американского ученого В. Эберхарда, в IV в. н. э. день "очищения дома" был "великим сельскохозяйственным праздником. Били в барабаны, на улице появлялись мужчины, наряженные воинами и героями, и прогоняли из деревни поветрия".⁷ Он считал также, что во II в. н. э. этот праздник отмечался с еще большим блеском. По улицам ходил шаман (или волшебник) с топором в руках, его помощники несли метлы из стеблей проса, а за ними шли девушки и юноши в черных платьях и красных тюрбанах с луками и стреляли, чтобы убить духов и демонов. Позже представления со сценками о различных духах разыгрывали на празднике "очищения дома" профессиональные актеры.

³ Курбатский Г. И. Тувинские праздники. – Кызыл, 1973; Сагды К. Ч. История возникновения тувинского театра. – Кызыл, 1973; Монгуш М. В. Ламаизм в Туве. – Дисс. к.и.н. – М., 1989.

⁴ Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – С. 51.

⁵ Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М., 1985. – С. 131-132.

⁶ Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М., 1985. – С. 25.

⁷ Эберхард Б. Китайские праздники. – М., 1977. – С. 20.

Рассмотрим время и место действия Шагаа. Этот праздник являлся, согласно традиционным представлениям тувинцев, своеобразной временной границей между периодом зимы и наступлением лета. Каждый год после тяжелой зимы необходимо было проводить праздник, символизировавший начало новой жизни. Именно весной и в начале лета было жизненно необходимо вновь сотворить “свой маленький мир как реплику мифологического Первого мира”,⁸ обозначить его границы, отделить от чужого пространства путем совершения жертвоприношения духам – хозяевам родных мест. Надо было восстановить миропорядок, все вокруг вернув в привычное русло. Именно поэтому самым любимым и популярным праздником тувинцев был Шагаа – открывающий новый период жизни, следовательно, этот праздник – весенний. Зимнего праздника – в период смерти, быть не могло.

Священное время – весенний период, ассоциировавшийся с рождением, жизнью, новым циклом, определяло и начало отчета праздничного периода – раннее утро, момент восхода солнца.

Ритуальная часть Шагаа проводилась не в аале, а на специально подготовленном месте, где был совершенно чистый снег, где никто не ходил, не оставлял следов. Поскольку на Шагаа (в отличие от весенне-летних молений в честь духов – хозяев мест) не было конкретного объекта, к которому направлено обращение людей, место выбиралось относительно произвольно, но обязательно, на некоторой возвышенности и в незначительном отдалении от аала.⁹

Основным элементом ритуального пространства Шагаа был жертвенник – сан салыры. Сан – это возжигание артыша – можжевельника, вместе с кусочками пищи – приношением духам-хозяевам местности. Дым от жертвенника с благовонием нес в себе очистительные функции, Сан салыры делали следующим образом: на сооруженной из снега небольшой горке устанавливали три большие камня и на них устраивали жертвенный костер. Древняя традиция тюрков – предков тувинцев требо-

вала возводить сан салыры в стороне, где восходит солнце, т. е. на востоке.

Вторым символическим объектом, являвшимся составной частью пространства ритуальных действий, являлись чалама, чаламалар, ленточки из белой шерсти, или бумаги (которая была очень дорогая, т. к. завозилась из Китая), ткани. Надо отметить, что чалама, как своеобразная форма индивидуального моления, были обязательны на всех обрядах без исключения. Однако на зимнем празднике, который, очевидно, пришел в Туву из стран Юго-Восточной Азии,¹⁰ чалама вешались особым образом: не на священные деревья или на оваа, а в П-образной форме. “Воротца” ставили из стволов молодых лиственниц.¹¹ Ленточки привязывали к бечевке и растягивали ее на несколько метров между двумя деревцами, на небольшом расстоянии от земли – 30-40 см. Такие чалама устраивали и у подножия горы, и у каждого жилища, они создавали особую праздничную атмосферу. “Перед сан салыры делали чалама – брали разрезанную белую бумагу и перевязывали ее попеременно с белой шерстью.

В лесу срезали два молодых хвойных дерева – шет, не очищая ствола, и ставили на некотором расстоянии друг от друга, между ними протягивали чалама”.¹² Другой наш информатор Саая С. С. из Монгун-Тайги сообщил, что “посредине чалама вешался хол (бумага, на которой были написаны молитвы, вероятно, на монгольском языке)”.

Обычай устанавливать подобные воротца существовал и у японцев. “Новый год – один из немногих праздников, во время которых дома тщательно украшались специальными атрибутами как внутри, так и снаружи. Главным среди них являлась

⁸ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. – Новосибирск, 1988. – С. 25.

⁹ Из сообщения В. Ч. Сарбаа, 1914 г. р. уроженца с. Самагалтай Тес-Хемского кожууна.

¹⁰ “Отмечать новый год в феврале по китайскому образцу монголы начали по приказу Хубилая, внука Чингисхана, первого императора династии Юань. Вместе с праздником на февраль, перешло и название нового месяца, символизирующее его счастливый и священный характер, а также изобилие молочных продуктов, хотя на самом деле в это время года их уже бывает мало, так как к началу весны зимние запасы обычно подходят к концу”. – Из кн.: Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – С. 50.

¹¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. – Д. 1002. – тег. 25. – с. 33

¹² Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. – Д. 1087. – с. 3.

сосна у входа или сосна у ворот (кадомацу). Это украшение имело ритуальный смысл и говорило о том, что дом готов к приему Божества Нового года.¹³ Обычай вешать на воротах ветви вечнозеленых деревьев с привязанными к ним бумажными лентами существовал и в Китае, так как “кипарис и сосна издревле были в Китае символами бессмертия и душевного благородства”.¹⁴

Отметим, что у тувинцев также и юрта, и место около нее во время встречи Нового года украшались еловыми или другими ветками хвойных деревьев. На вопрос, зачем это делалось, большинство информаторов отвечало, что так всегда делали их предки. Очевидно, что в украшении праздничного пространства для встречи Нового года у тувинцев много общего с народами Восточной Азии.

Начинался праздник с коллективного моления всех мужчин аала на рассвете. Еще затемно участники моления собирались около юрты старейшины рода (или, позже, — самого богатого человека), который и был ведущим начальной фазы праздника и преподносили ему **кадак**, ритуальную ленту из шелка в знак особого почтения.

Важно отметить, что знатоки фольклора, традиций, обрядов обязательно подчеркивали, что праздник Шагаа проводили не ламы, не шаманы, а самые пожилые и уважаемые люди селения. Однако, ламы в ночь перед встречей Нового года устраивали большой молебен в монастырях ради благополучия всех ближних, верующих в наступающем году. Информатор К. С. Шомбул говорил: “Я никогда не видел, чтобы на Шагаа камлал шаман”.

Ведущему ритуальной части Шагаа старейшине рода преподносили **кадак**, сопровождая это действие благопожеланиями. Однако, **кадак** был очень дорогой, “поэтому чаще всего простые люди (только взрослые) вручали старейшине рода **дадазың**. Его делали так: тонкую козью кожу растягивали, высушивали и после этого разрезали на тонкие ленты”.¹⁵

Эта церемония напоминала то, что в подбных условиях происходило в Тибете, где в первые дни нового года — начала весны

все правительственные чиновники, как светские, так и церковные, одетые в зимнюю одежду, отправлялись на прием в Поталу, к Далай-ламе, принося в дар **кадаки**.

На рассвете взрослые мужчины, взяв с собой праздничную пищу, свежий чай, отправлялись к жертвеннику — **сан салыры**. Около него устанавливали два срубленных деревца с **чалама**, а при первых лучах солнца возжигали жертвенный костер.

Когда разгорался большой костер, люди во главе с вожаком выстраивались в затылок друг другу в одну линию перед жертвенником и вожак плескал в огонь чай, разбрызгивали его на все четыре стороны вокруг **сан**, а сначала на восток — в сторону восходящего солнца, потом по его движению — обычной ложкой или деревянным черпаком, кропилом, к ручке которой были привязаны голубой **кадак**, белые, красные, желтые ленты — **удазын**.¹⁶ Совершая этот обряд, старейшина произносил **йорээл** (благопожелание), в котором пресил всем жителям аала счастья, благополучия, обращаясь к духам-хозяевам местности. Это требовало от исполнителя поэтического дара (поскольку ни один **йорээл** не должен полностью повторять другой), особой возвышенной манеры декламации, актерских способностей, т. к. ему должны были поверить и люди, и духи.

После этого начиналось индивидуальное моление. По описанию А. Адрианова, это происходило так: все участвующие выстраивались в линию перед жертвенником и, воздевая вверх руки со сложенными ладонями, начинали читать про себя благопожелания, постепенно опуская руки ко лбу, к носу, ко рту, падая ниц. Это длилось три-четыре минуты, затем по знаку ведущего — Тараджи (Тарачи — А. К.), сняли свои шапки и стали молиться с непокрытыми головами, что продолжалось еще минуты четыре. На вопрос, почему молились сначала в шапках, а потом без них, Тарачи ответил, что в шапках молитва была обращена к ныне живущим, боготворимым большим людям, защитникам народа. Первое место среди таких занимает Богдо-лама и сейчас живущий в Кобдо... Вторая половина моления — к высшему ряду божеств, куда, впрочем, относился и живой бог, правитель независимой Монголии.

¹³ Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. — М., 1989. — С. 217-218.

¹⁴ Календарные обычаи и праздники народов Восточной Азии. Новый год. — М., 1988. — С. 27.

¹⁵ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. — Д. 1087. — с. 1.

¹⁶ Курбатский Г. Н. Тувинские праздники. — Дисс. к.ф.н. — Л., 1970. — С. 58-59.

В работе Г. Курбатского этот момент описан иначе: вслед за жоаком все остальные снимали шапки и клали их на снег перед собой, поправляли одежду, огниво, кiset, опускали с поясов ножи на цепочке, садились, выдвинув вперед правое колено, разостлав полы тонов, и троекратно молились, воздевая вверх руки, низко кланялись, касаясь головами снега – молились на четыре стороны, сначала на восток, в сторону восходящего солнца, потом по его движению. Все падали головами на юг. Затем мужчины обходили жертвенник три раза по направлению солнца, при этом обращаясь к ведущему: “Амыр-ла дыр бе?” (или “Амыр!” – Мир вам!). Он отвечал им тем же.

Тувинцы огромное значение придавали коллективному молению при восходящем солнце. На эту важную часть праздника указывают все ученые и информаторы, видевшие этот обряд и в начале века, и в первые десятилетия, до 30-х годов. “Начинался праздник в час мыши (**куске шакта**), все шли к **оваа** (имеется в виду **сан салыры** – А. К.), установленном на возвышенности, за шесть-семь дней до праздника. Все участники три раза обходили вокруг оваа и молились в четыре стороны света с благопожеланиями”.¹⁷ Этот порядок проведения коллективного моления на Шагаа подтверждается многочисленными материалами Рукописного фонда ТНИИЯЛИ. “Начинался Шагаа с троекратного хождения вокруг вершины горы, на которой был установлен **сан салыры**, по ходу солнца”.¹⁸

У монголов и бурят, в большей степени, нежели тувинцы, воспринявших ламаизм, основной ритуал-моление, был “передан” ламам, которые справляли по случаю прихода Нового года ламаистскую мистерию Цам. Так, в Монголии в 1846 г. “перед наступлением белого месяца в храмах происходит служба, продолжавшаяся несколько дней. В это время читают священные книги и молитвы различного содержания, приносят жертвы, молятся о счастливом течении Нового года, о плодородии земли, о здравии государя, о распространении и процветании буддизма и пр. Накануне праздника и утром в первый день в храмах собирается множество народа, по окончании службы все поздравляют друг друга с Новым годом, т. е.

обмениваются хадаками, обнимаются и говорят “*менду. мэнду амур*” (здорово, здравствуй и т. п. приветствия)”.¹⁹

В Туве в период празднования Шагаа верующие посещали **хурээ** – монастыри, однако основная часть населения, жившая довольно уединенно в небольших аалах, проводила праздник в более ранней, добуддийской форме, сходной с формой проведения летних коллективных молений. Именно о таком праздновании рассказывали информаторы из различных кожуунов республики.

После моления начинался ритуал очищения. Как писал очевидец праздника А. Адрианов, окончив молитву, Тарачи отошел за жертвенник и, выбрав место с чистым снегом, где не было хожено и засорено, лег на снег и начал тереться в нем спиной, плечами, а потом перевернулся на живот, на один бок, на другой, а встав, начал вытряхивать в снег свою шапку. Его примеру последовали и все остальные, начав валяться в снегу, иные же просто брали снег горстью и терли им свои шубы. Так символизировалось очищение от всякой скверны, от всего греховного; так хотелось обновления всей жизни.

Пожилые люди говорят, что существовал и особый вариант очищения – с верхушки той горы, на которой стоит жертвенник, надо спускаться кувырком.²⁰ Вероятно, это могли выполнить только молодые люди.

Интересно, что этот важнейший для тувинского Шагаа момент – обычай **чугдунар** – умывание практически, отсутствует в описании монгольского Цагаан-сара. Возможно, в давние времена он существовал, однако позже, с утверждением ламаизма, был вытеснен. В Туве же, более свободной от влияния этой религии, он сохранился, как один из центральных ритуалов праздника.

После него совершали обычай **чолукшууру** – приветствие. Современная форма приветствия (рукопожатие и слово “*эки*” – “хорошо”) вошла в обиход около 1923 года. До революции при встрече обменивались благопожеланиями. И только в дни празднования Нового года и при первой встрече после него, даже если прошло несколько месяцев, применялась особая форма привет-

¹⁷ Фольклорный фонд ТНИИЯЛИ. – Пл. 668.

¹⁸ Из сообщения В. Ч. Сарбаа, уроженца с. Самагалтай.

¹⁹ Доржи Банзаров. Собрание сочинений. – М., 1955. – с. 45.

²⁰ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. – Д. 1087. – с. 31.

ствия – **чолукшууру**. Важным элементом его являлись жесты: младший по возрасту – гость или хозяин – протягивал в знак уважения руки первым, ладонями вверх, старший опускал свои руки на руки первого ладонями вниз, руки обоих соприкасались при этом на уровне локтей. Причем, если здоровались люди одного возраста, происходило своего рода соревнование, кто быстрее протянет руки ладонями вверх, стараясь показать свое уважение другому. Второй же старался опустить свои руки ниже первого, однако тоже ладонями вверх, это могло продолжаться до тех пор, пока кто-то из них касался земли или “сдавался” раньше. Этот обычай обозначал обещание младшего старшему поддержки в будущем, когда это будет необходимо. Приветствие **чолукшууру** – это и пожелание в Новом году благополучия, счастья, здоровья. При этом произносился определенный текст раньше он был строго канонизирован и состоял из нескольких предложений. Сейчас он значительно сокращен. Например: “*Амыр мэнди*” и ответ “*Мэнди чаагай*” или просто “*Амыр-ла*”, “*Мира вам и благополучия* и ответ “*Мира и вам*”. Не приветствовали друг друга только супруги.

Нойонов (феодалов), чиновников, лам надо было поздравлять приподнесением **кадака** и различных подарков.

“Женщины расчесывали волосы по три косы и вплетали в них бусы – **шуру**, бисер – **чинчи**, банты – **боошкун**, узорчатое украшение – **чавага**, спускавшееся до подола... Надевали высокие с шелковым верхом и кистями шапки (мужчины привязывали к ним **чалама**), новые меховые, овчинные шубы, покрытые золотисто-желтым, красным, синим с узорами шелком или далембой, запахивали их налево, подпоясывались красными шелковыми кушаками или кожаными поясами с наборными бляхами. Манжеты, воротники, низ платья, мягкие сапоги были отделаны разноцветными лентами. Особенно красиво одевались жены нойонов и баев – в шелк, бархат, парчу, пшюш; они носили серьги, большие, в виде перстней, серебрянные кольца, золотые браслеты. Даже у бедняков были дорогие украшения, передаваемые из поколения в поколение по наследству”.²¹

Во время отсутствия мужчин, женщины совершали свой новогодний обряд около своего жилища, так как существовал древний запрет участвовать женщинам в коллективных молениях. Женщина откидывала наверх войлочный навес, заменявший дверь, выходила на улицу, на откинутый навес клала большой ком снега. В такой форме происходил обряд “очищения жилища”. Затем она обходила три раза свой семейный жертвенник **сан салыры**, установленный недалеко от юрты, читала благопожелание, добавляя на жертвенник артыш, с помощью ритуальной ложки – **тог карак** окропляла землю молоком или чаем с молоком (белый цвет знак благополучия). Этот обычай, но без различия, кто его совершал (мужчина или женщина), существовал и у монголов, и у бурят. Так, у бурят “хозяин дома совершал кропление, обращаясь к духам-хозяевам своей местности (**оронай эзэд, орон дэлэхэй**) и просил их покровительства в наступающем Новом году. Затем все входили в дом, молились перед божницей, после чего поздравляли друг друга протягивая руки ладонями вверх”²²

По возвращении мужчин с моления начиналась вторая часть праздника: поздравления, угощения, игры.

Большое значение в этой части Шагаа имели новогодние диалоги и благопожелания.

Г. Н. Курбатский записал вариант беседы двух человек, встречающихся на праздновании Шагаа. Однако в нем есть ряд неточностей, поэтому мы позволим себе привести его с дополнениями Б. К. Будупа.

– *Амыр-ла тур силер бе? (Мэнди-ле бе? Сол-тур бе?) (Здоровы ли вы?)*

– *Мэнди-мэндээ! Сол-ла тур. Силерниинде сол тур бе? (Здравствуйте. Здорово. А у вас все ли хорошо?)*

– *Сол-сол Мал-суруг мэнди-ле-дир бэнэр? (Мал-маган мэнди кыш ашкан бе? Суруг хур болду бе?) (Да-да, хорошо. Здорова ли ваша отара? Хорошо ли перезимовал ваш скот?)*

– *Суруг мэнди-ле-дир ийин. Мэнди-ле-дир. Амыдырал-чуртталга амыргын-на-дыр бе? (Скот в сохранности. Все благополучно. А ваша жизнь благополучна?)*

²² Галданова Г. Р. Сагалган – древний народный праздник монголов и бурят // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии. М., 1983. – С. 40.

²¹ Курбатский Г. Н. Тувинские праздники. – Диск. к.ф.н. – Л., 1970. – С. 56-57.

Амыргын, амыргын-на тур. Албаншанныг ая-дузактыг болду бе? (Благополучна. Удачна ли была охота?)

– Ан-мен ая-дузакка кирген хевирлиг. Силернинде ойт чиир, эйт чиир мэнди-чаагай болду бе? (Кажется, была удачна. Спокойны ли у вас травоядные и мясоедные?)

– Шору-шору. Аарыг-аржык, хоочун-хораа чок болду бе? Думаа-ханаа ориээлдиг-дир бе? (Спокойны-спокойны. Все ли в здравии? Не было ли болезней?)

– Думаа-ханаа ориээлдиг-дир. Силернинде кандыг тур? Ыт-куш сол тур бе? (Все в здравии, болезней нет. А у вас как? Звери хищные и птицы не беспокоят?)

– Ориээлдиг-тур Ыт-куш сол тур. Чаа чылды эки чалаан бе? Шагаа-найыр чаагай болду банар? (Спокойно. Звери и хищные птицы не беспокоят. Благополучно ли вы встретили Новый год? Хорошо ли проходит Шагаа?)

– Эки-мэнди-ле бооп тур. Силернинде кандыг уткуп тур ирги? (Шагаа проходит хорошо. Как встречают Шагаа у вас?)

– Чаагай-ла чоруп турар хевирлиг чуве бо. Назы-хар каш чедип тур ирги? (Хар каш чедип тур?) (Вроде бы хорошо идет (Шагаа). Сколько лет вам перевалило нынче?)

– Бо Шагаа-биле бир хар немешти, 77 болду. А силерни каш четти? (С этого Шагаа мне перевалило 76. А вам сколько лет?)

– Хар алдан ынча четти, а холеге чаас-каан. (Лет 60, а тень одинока т. е. жены нет).

После обильной трапезы, сопровождавшейся шутками, розыгрышами, песнями, начинались игры. Их можно разделить на две группы: на улице и в помещении. Пожалуй, самой важной игрой, в которой принимали участие все жители аала, являлось катание с горы на необработанных шкурах. Мы предполагаем, что обычай **чугдунар** – умывание воспроизводился в Шагаа дважды: в ритуальной части (очищение жилища, символическое вытряхивание скверны, болезней, грехов из одежды после чтения **йорээл**) и в играх. Этому придавался особый, символический смысл. Так, наш информатор Василий Чальчинович Сарбаа рассказывал, что после угощений в юртах, все люди без исключения отправлялись кататься с гор – **чунгуулаар**. Даже старики 60-70 лет, которым трудно было подняться на гору, обязательно катались на шкурах – это также входило в обряд. Над теми, кто не катался, молодые люди подшучивали –

“наказывали”: подбегали к стеснительным девушкам, смотревшим на всеобщее веселье и пытались немного задрать край **тона** (меховое пальто) – так как это было очень неприлично, девушки сами от стыда садились в снег. Чтобы это не повторилось, девушкам все же приходилось кататься. Чтобы было веселее и смешнее, на одну шкуру усаживалось по 5-6 человек и все с криками, возгласами спускались вниз. Так люди катались целый день.

Поскольку скот пасти нужно было и в праздник Шагаа, кому-то из аала приходилось уходить со стадом далеко в горы. Наш информатор О. И. Мунзук вспоминал, что “ребята, которые пасли скот очень боялись, как бы им не выпала очередь пасти стадо в период праздника”. Замечательный тувинский писатель С. А. Сарыг-оол писал в своей повести от имени мальчика Ангыр-оола, что взрослые пастухи заранее высчитывали дни пастьбы, чтобы их очередь не выпала на Шагаа. Однако надо отметить, что тех молодых людей, которые пасли отару в Шагаа, очень уважали и все хозяйки, готовя праздничную пищу, отдавали пастухам в дорогу особые части баранины, преподносившиеся только самым почетным людям.

Продолжительность Шагаа, по сообщению большинства информаторов, составляла 3-4 дня, хотя, безусловно, весь месяц, начиная со дня Шагаа, считался праздничным. За эти дни люди бывали в нескольких аалах. По традиции, в аале празднование начиналось с крайней юрты или юрты богатого человека, затем переходили от одной юрты к другой и с аалов, находившихся в верховьях рек, вниз. Так, по рассказу Ф. Ш.-Х. Сегленмея Шагаа начинался в Чадане, со ставки Буян-Бадьргы, а заканчивался много ниже в с. Кызыл-Мажалык.

В тех кожуунах, где прочно утвердился ламаизм, особенно южных: Эрзинском и Тес-Хемском – проводилось ламаистское богослужение в честь Нового года – **Сам**, подобно монгольскому **Цам** и тибетскому – **Чам**. Мирянам показывали простую, доступную часть, ламы же всю новогоднюю ночь служили в храмах, не допуская на службу посторонних.

В тех аалах, где не было хурээ, ламы в своих юртах читали в предновогоднюю ночь на тибетском языке молитвы, так же, как в Тибете, лепили из теста фигурки животных и приносили их в жертву огню.

“Верующие люди – ламаисты при подготовке к празднику варили баранью голову, причем уши не отрезали. Ее и кусочки другой пищи клали на время праздника перед бурханом – статуей Будды, находившейся в центре юрты, на самом почетном месте”.²³

Главное отличие тувинского Нового года от монгольского, заключалось в том, что ламаизм, взяв на себя первую – молитвенную часть, сделал праздник семейным. У тувинцев же Шагаа остался в большей степени родовым. Ведущая роль в них отводилась старейшине рода.

Таким образом, Шагаа соединил в себе элементы встречи Нового года монгольского и тибетского народов с традициями летних коллективных праздников тувинцев. Несмотря на значительное влияние Цагаансара, Шагаа имеет с ним и много различий. В первую очередь, в важности первой его части-моления на вершине горы у жертвенника, с чтением благопожеланий. У монголов, судя по описаниям, эта часть не выделялась в главную, не получила такой законченной формы. По всей видимости, в этом сказалось влияние древнейших тюркских обрядовых коллективных молений.

В сложной истории бытования Шагаа на территории Республики можно выделить следующие основные периоды:

1. Привнесение в культуру тувинцев китайской-монгольской формы встречи Нового года (очевидно, 1267 г.).

2. С проникновением ламаизма – введение буддийских дополнений – атрибуты, термины, предновогодний молебен (с нач. XVIII в.).

3. Присвоение Шагаа статуса государственного праздника (1924 г.).

В протоколе 17 заседания ЦК Танну-Тувинской народной партии от 6 дня 11 луны 3 года (прибл. 16 декабря 1923 года), на котором присутствовали Дондук – заместитель председателя ЦК, Буян-Бадорху премьер-министр и др., отмечалось: “оставить празднование Нового года (Шагаа), как традиционный старинный праздник”.²⁴

4. Период запрещения и забвения Шагаа (конец 30-х–конец 80-х гг. XX в.).

Информатор Боранмай С. И., 1933 г. р., житель с. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского кожууна сообщил, что в 1941 году власти запретили проводить Шагаа.²⁵

5. Повторное присвоение Шагаа статуса государственного праздника.²⁶

Впервые после пятидесятилетнего забвения Шагаа был проведен тувинской интеллигенцией (сотрудниками ТНИИЯЛИ, театра, работниками телевидения) в 1987 году. Это событие получило большой резонанс в республике. В 1988 году Тувинский реском партии дал решительный отпор проявлениям “национализма”. Однако, уже в 1989 году аппарат “сам” выступил с инициативой провести во всех районах Тувы народные праздники: зимний – Шагаа и летний – Наадым – чествование чабанов республики.

Тувинцы, восприняв из Монголии и других соседних стран некоторые праздники, обычаи, значительно видоизменили их, сообразно своему традиционному мироощущению, образу жизни. Наиболее полно это отображено в самых массовых и популярных в народе праздниках Шагаа и Оваа дагылары, которые были и у других тюркских и монгольских народов. Однако форма их проведения, выделение акцентов в ходе праздника, в достаточно полной форме сохранившиеся только у тувинцев в силу множества причин, оригинальны. Обычаи, привнесенные из других культур, приобретали более архаичный характер проведения, в основе которого неизменно сохранился культ природы. Ламаистская религия не смогла изменить направленность молений, она сама значительно видоизменилась на тувинской земле, стала более терпимой к языческим традициям, сохранившимся до XX века.

²³ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ.– Д. 1116.– с. 6.

²⁶ Об объявлении Шагаа народным праздником Тувинской АССР: Постановления Верховного Совета Тув. АССР от 08.02.91 г. // Тув. правда.– 1991.– 12 февр.

²³ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ.– Д. 1116.– С. 52.

²⁴ Госархив Респ. Тыва.– Ф. 1; О.-2, Д. 15.– С. 32.

Татаринцева М. П.

БЫЛИЧКИ В СРЕДЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ

Несказочная проза, к которой относятся былички и побывальщины - довольно пестрый конгломерат произведений устного народного творчества - от устных рассказов до анекдотов, т. е. вся фольклорная проза, кроме сказок. В художественном отношении несказочная проза не хаос, а подразделяющиеся на жанры тексты, иногда с трудом выделяющиеся из обыденной речи, но в устах умелых, талантливых рассказчиков приобретающие высокохудожественный облик.

Несказочная проза, по сравнению со сказками, менее изучена, не всегда устойчива классификация отдельных жанров. Например, «быль», «сказ», «устный рассказ» и др. Некоторые жанры не только не изучены, но и недостаточно собраны, например, сравнительно молодой жанр детского творчества - «страшилки», которые, по мнению ученых, занимают как бы промежуточное место между сказками и быличками.

Известно, что не все фольклорные жанры активно бытуют в народе, некоторые жанры становятся редкостью. Редко можно встретить знатока сказок, редкостью стало записывание легенд, преданий и т. д.

На таком фоне сравнительно благополучно выглядит жанр быличек, они широко распространены и разнообразны. Записи быличек производились давно, еще в 19 веке, но значительных исследований этого жанра не осуществлялось долгое время. Как и вся проза, былички находились как бы в тени, на периферии исследований. Они иногда помещались в сборнике вместе со сказками и не отделялись от них. И только во второй половине 20 века появляются первые теоретические исследования, посвященные быличке. Среди них можно назвать работы Померанцевой Э. В., Зиновьева В. П., Разумовой А. И. и др.¹

¹ Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре.- М.: Наука, 1975.; Померанцева Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество // Фольклор и этнография. - Л., 1970.; Зиновьев В. П. Жанровые особенности быличек.- Иркутск, 1976.; Волков С. В. Семантическая структура былички // Вестник МГУ. Сер. филолог.- 1992.- № 5.- С. 91-95; Разумова И. А. Сказка и быличка

Особую ценность представляют для нас сибирские материалы и выполненные на их основе исследования, поскольку они тематически и географически близки нашим собственным материалам и наблюдениям. Таковым является издание мифологической прозы на основе собранных материалов В. П. Зиновьева, преимущественно собиравшего былички.

Еще не в столь отдаленные времена быличку фольклористы рассматривали как жанр не перспективный, быстро разрушающийся, связанный с суевериями. Предполагалось, что с повышением уровня грамотности и культуры, былички изживут себя, исчезнут из народного сознания.

Однако записи этого жанра в последние годы показывают, что быличка широко распространена и достаточно разнообразна.

Наука считает, что былички - отражение древних, еще дохристианских верований народа. В них отражено мировоззрение более архаичное, глубинная народная культура, вера, этика. Вообще для славянской мифологии характерно, что в ней большое место занимают не столько боги, сколько духи. Это духи лесов, вод, полей, человеческого жилища и т. д. - хозяева различных стихий, связанные еще с языческими религиозными представлениями.

В народных обрядах, ритуалах, фольклоре сохранилась память об этих древних божествах и духах, в основном, недоброжелательных по отношению к человеку. Это как бы другой, «чужой» («параллельный», «потусторонний», «иной» - названия ему дают разные) мир, который существует рядом с человеком, параллельно его миру, имеет временные и пространственные границы. Эти границы могут нарушаться и человеком, и мифологическим персонажем (домовым, чертом, ожившим покойником и т. д.), между ними может установиться определенный контакт, но для человека он всегда представляет опасность. Иной, чужой мир, как правило, враждебен людям, поэтому человек должен быть заинтересован в том, чтобы представители чужого мира в

(мифологический персонаж в системе жанра).- Петрозаводск, 1993.

человеческий мир не проникали, границы двух миров не нарушались, чтобы между этими двумя мирами («свое» - «чужое») существовало равновесие².

Время нарушения границы или равновесия «своего» и «чужого» - переломные моменты годового цикла - святки, масленица, Иванов день или суток - полдень, полночь. Пространственные же границы между этими мирами соотносятся в народном сознании с дорогами (перекрестками), кладбищами, местом захоронения не отпетого покойника и даже внутри человеческого жилища - куть, подпол, чердак, баня, овин и другие пределы обжитого пространства.

Особенно близко соприкасаются миры «свое» и «чужое» во время похоронного обряда. «Чужое» здесь не только демонологические силы природы, но и сам умерший, весь загробный мир, куда он переместился (см. обряд оставления пищи покойнику, вина, занавешивания зеркал, отсутствие на поминальном столе ножей, вилок и т. д.).

Былички и являются короткими мифологическими рассказами о контактах человека с миром «нечистой силы» - домовыми, ведьмами, лешими, чертями, ожившими покойниками и др. Конфликтное начало в произведениях этого жанра в том и состоит, что весь этот «чужой» мир обычно недоброжелателен и враждебен по отношению к человеку и былички как бы предостерегают человека или содержат определенные правила общения с мифологическими существами. Сибирский собиратель и исследователь быличек В. П. Зиновьев справедливо указывает, что в случае с быличками фольклор стал не только фактом духовной культуры, но имел и практические функции: былички несли в себе развлекательное, эстетическое назначение и сведения о запретах, ограничениях и действиях, являясь своеобразным средством защитной информации при противостоянии человека потусторонним силам³.

Рассказываются и воспринимаются эти истории как случаи достоверные, бытовые, хотя и необыкновенные происшествия. Они лишены украшающих вступительных и за-

ключительных оборотов, устойчивых стилистических формул.

Рассказ о контакте с «нечистой силой», составляющий содержание былички, это, по сути дела, рассказ о кризисной ситуации, связанный с нарушением равновесия между человеческим и иным миром. Исследователи провели разграничение между быличкой и сказкой, которое сводится, в основном, к тому, что сказка ориентирована на удовлетворение эстетических потребностей слушателя, вымысел в ней несомненен. В быличке же слушатель ориентирован на достоверность происшествия, а случившееся воспринимается и как информация, и как урок для слушателя.

Секрет эмоциональной силы былички заложен именно в сочетании достоверных житейских подробностей (часто с указанием местности, точного времени, имен и фамилий и т. д.) с фантастическими, поражающими воображение фактами и событиями, контактом человека с сверхъестественными существами, имеющими в народе обобщенное название «нечистой силы». И если в прежние времена отношение к быличке и у рассказчика, и у слушателя было однозначным - как к достоверному случаю, то в наше время практическая направленность быличек - предупреждать человека о возможной встрече со сверхъестественными существами, сообщить об их свойствах с целью научить, как нейтрализовать вредное действие этих существ - уступает место эстетическому, нравственному назначению. Былички уже рассказывают просто с развлекательной целью.

Некоторые фольклористы, например Э. В. Померанцев, четко разграничивают былички и побывальщины. Основным признаком былички считается то, что быличка рассказывает о встрече с «нечистой силой» самого рассказчика или о его переживаниях, а также его знакомых и близких. Побывальщина же говорит о действительных событиях и происшествиях, но уже в каком-то обобщенном виде, не от первого лица или знакомого человека, а от более неопределенного персонажа: «в одной деревне...», «жила одна вдова...», «был случай...».

Побывальщины нередко имеют более сложный сюжет, в художественном отношении они выигрывают более законченной, устойчивой формой, по форме и содержанию они приближаются к короткой сказке.

² Байбурина А. И. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография. - Л., 1990. - С. 3-17.

³ Зиновьев В. П. Быличка как жанр фольклора и ее современные судьбы: Автореф. дисс. канд. филолог. наук. - Саратов, 1975. - С. 6.

И все же сходства между быличкой и побывальщиной больше, чем различия, рассматриваются они обычно в рамках одного жанра.

Исследователи быличек подразделяют их на мемораты и фабулаты. Мемораты - это как бы личные свидетельства рассказчика о встречах с мифологическими существами. Фабулаты - те же рассказы, но уже не личного характера, а обобщенного и имеющие более развитый сюжет.

Записи последних лет показывают, что сократилось количество образов народной демонологии. Почти исчезли из репертуара рассказы о банниках, кикиморах, водяном, овинниках, полевиках и др., связанных с крестьянским укладом и бытом. Устойчивы и распространены былички о домовых, колдунах, оборотнях, ведьмах, оживших покойниках, чертях. Еще бытуют былички о заклятиях,кладах, людях, обладающих чудодейственными свойствами. Реже встречаются рассказы о русалках, леших.

Былички образуют тематические циклы, связанные с действующими в них персонажами. Так, условно былички можно разделить на следующие циклы:

■ былички о духах природы (леший, водяной, русалка);

■ былички о домашних духах (домовой, банник, кикимора);

■ былички о людях, обладающих сверхъестественными способностями (ведьма, колдун, оборотни);

■ былички о проклятиях, чертях и оживших покойниках, о кладах, о «нечистой силе» вообще, без указания конкретного персонажа и др.⁴

Имеются попытки произвести классификацию быличек по другому принципу, выделяя постоянные структурные элементы, «семантические гнезда» быличек⁵.

Понимая быличку как устный рассказ о контакте человека с чужим миром, С.В.

⁴ В основном это деление на тематические циклы совпадает с внутрижанровой классификацией, см.: Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири.- Новосибирск, 1987. (Фольклорные материалы, собранные В. П. Зиновьевым).

⁵ Волков С. В. Семантическая структура былички // Вестник МГУ. Сер. филолог.- 1992.- № 5.- С. 91-92.

Волков предлагает следующую классификацию:

■ былички о нарушении границ между двумя мирами - «своим» и «чужим»;

■ былички о пребывании иного мира «здесь» (или наоборот);

■ былички о восстановлении равновесия путем выдворения иного мира.

Наш материал - былички, собранные у сторожил русского населения на территории Тувы - хорошо укладывается в рамки такой классификации. Но в связи с тем, что материал представлен впервые, традиционная классификация позволяет полнее и конкретнее раскрыть представления населения о «нечистой силе», с указанием конкретных персонажей и т. д., автор данной статьи рассматривает материал согласно традиционной классификации.

Как уже говорилось не все мифологические персонажи представлены одинаково хорошо в наших записях быличек. Сравнительно мало быличек о русалках, леших, совсем не встретились былички о банниках и кикиморах. Более часты былички о домовых, чертях, оживших покойниках и т. д. Довольно распространены и устойчивы среди местного русского населения рассказы об оборотнях - ведьмах, в каждом селе находились такие рассказчики.

Приходилось встречать замечательных исполнительниц этого жанра. Хотя и немногочисленные, но примечательные в художественном отношении побывальщины были записаны от Л. Л. Бухтуевой, З. Л. Кузнецовой, П. И. Акуловой. Эти побывальщины, судя по их устойчивой форме, художественной законченности, рассказывались исполнителями неоднократно. Такие произведения, как правило, не являются рассказами от первого лица, а некоторые из них напоминают сказки.

Былички рассказываются сегодня чаще, чем сказки. Рассказанная быличка вызывает обычно ассоциации у слушателей, что влечет за собой другие подобные же рассказы. Нередко форма этих рассказов бывает нечеткой, несколько размытой, в таком случае текст былички трудно вычленишь из потока речи. Немногие владеют талантом облечь коротенький рассказ в художественную форму.

Рассмотрим собранный нами материал по тематическим циклам.

Самое большое количество быличек записано о домовых. Многие пожилые твердо верят в существование этого домашнего духа, есть различные поверья, связанные с поведением человека в отношении домового.

Так, нужно позвать с собой домового, если переезжаешь в другой дом: «Дедушка - суседушка, пойдём с нами жить» (Серен А. П., с. Сарыг-Сеп). Если домовый постучит в окно, то окно нужно посыпать маком (Герасименко Е. Д., с. Тоора-Хем). Домовому надо оставлять еду на столе (Кирюшкина А. П., г. Туран). Домовой плачет перед несчастьем в доме, с ним нужно подружиться, если селишься на новом месте и т. д.

Записанные нами былички и побывальщины о домовых можно разделить на следующие группы: домовый опекает домашний скот (заплетает косы, любит лошадей определенной масти, кормит коней и др.). Он плачет перед несчастьем в доме, дергает хозяина во сне и т. д.

Наиболее с художественной точки зрения интересными являются побывальщины о домовом, которые рассказала Акулова П. И. (1920 г. р., с. Дерзиг-Аксы).

«В одном доме был домовый. В общем, он не любил коней каких попало, а только пегих коней любил этот домовый. Хорошие были у них кони пегие. А тут они купили на базаре гнедую кобылу, привели ее домой, закрыли в конюшню (раньше-то в конюшню коней загоняли). Утром выпускают ее, а она вся мокрая. И вся в пене та кобыла. Все удивляются: что такое, почему?»

- Ты послушай, - хозяину соседи говорят, - что она ночью делает, почему она мокрая-то?

Он и залез на стайку, подслушал. Кобыла бежит по стайке-то, только стены гремят, лягается, и слышно, что кто-то разговаривает: «А хоть худеньку, да пегоньку, хоть худеньку, да пегоньку».

Вот этот хозяин утром все рассказал соседям. Соседи сказали, что ты этого коня убери, а купи пегого коня на базаре.

Ну вот, он купил худеньку лошаденку, такую пегую, из этой худенькой лошаденки конь стал, как печь. Выкормил домовый».

Во многих быличках и побывальщинах нет непосредственного контакта домового с человеком. Домовой избегает прямых встреч с человеком, лишь случайно можно подсмотреть за ним. Об этом побывальщина, рассказанная Акуловой П. И.

«В одном доме жила семья, у них был парень несовсемный (не вполне нормальный). И вот они его посылают коням давать.

- Никшишка, иди надавай скоту!

А он им отвечает:

- А что, маленький мужичок не надает, что ли?

- А какой мужичок?

- А такой мужичок, шляпа на нем, дак глаза боятся.

- А ты возьми, да шляпу-то и сними!

И вот он пошел давать коням, и он ему, видно, показался, этот мужичок. Он решил с него эту шляпу снять. И он больше ему с тех пор не стал казаться, этот мужичок. И сено кто-то коням кладет, а видеть его не видят».

Большую группу образуют былички об оборотнях. Оборотень - колдун или ведьма, обратившиеся в какой-то предмет или животное (свинью, быка, волка и др.). Такие былички чрезвычайно распространены, рассказываются как подлинные случаи, указываются даже фамилии и дома, где жили ведьмы - оборотницы. Приведем типичные былички об оборотнях. Рассказывает Серен А. П. (1920 г. р., с. Сарыг-Сеп).

«В Сосновке было, мне было лет десять. Дядя Осип говорил, что одна бабушка катается колесом. И вот двое идут ночью, а на них катится колесо само по себе. А говорили про старуху, что она то свиньей превращается, то колесом. Тогда Антонов Афоня взял и опояску продел во втулку и завязал колесо. А наутро пошли посмотреть, проверить старуху, правда или нет. А она уже померла».

Распространены былички об оборотне - свинье. Пожалуй, наиболее частые превращения оборотней - колесо и свинья, другие образы встречаются реже. От Павловой А. Г. (1931 г. р., с. Сарыг-Сеп) записана быличка о свинье - оборотне.

«Мама рассказывала такой случай. Ребята молодые ходили по деревне, откуда ни возьмись, к ним под ноги свинья. Вот они эту свинью ловят и поймать не могут, один из них изловчился, поймал и отрезал у свиньи ухо. Приходит домой, а мать лежит с перевязанной головой.

- Мама, что с собой?

- Да вот, в погреб упала и ухо рассекла, - А он говорит:

- Ну-ка, мама, развяжи-ка ухо, я посмотрю на тебя.

*Хватился, а у него в кармане ухо не сви-
нячье, а человечье».*

Былички о колдунах и ведьмах весьма разнообразны по сюжетам. Распространены сюжеты о колдунах, которых не позвали на свадьбу, о порчах, напускаемых колдуном на свадебную процессию, на жениха и т. д. В каждой деревне находятся знатоки таких историй.

В то же время в Туве бытуют традиционные, известные по записям в других регионах и даже имеющие литературный вариант побывальщины, например, известная побывальщина о ведьме, летающей на шабаш (см. пушкинское стихотворение «Гусар»), записанная от Акуловой П. И., с. Дерзиг-Аксы Каа-Хемского района.

«Парень дружил с одной девкой. И вот один раз к ней пришел, а ее дома нет. Он везде все у ней оглядел, ничего у ней такого особенного нет, заглянул в шкаф, а там стояли всякие зелья, флакончики разные с лекарствами. Он один флакончик взял, намазал ухват, ухват потянуло в трубу, намазал другой - и другой улетел в трубу. А намазал скамейку - и скамейка полетела в трубу, себя намазал, и сам полетел в трубу.

Полетел и видит: едет он на коне по воздуху, прилетел на какое-то поле, их много там собралось.

А подружка-то его там увидела и говорит: «Ты зачем это сюда приехал, ведь сейчас тебя поймают и зажарят тут!» Он завернул на этом коне обратно. Приехал и видит: сидит он посреди избы на скамейке».

Тематически к сюжетам о ведьмах примыкают былички о чертях. Они тоже разнообразны по содержанию и форме - от случая из жизни - мемората, до приближающегося к сказке фабулата.

Типичный пример мемората - рассказ о встрече с чертом Кузнецовой А. Л. (1914 г. рожд., с. Сарыг-Сеп).

«Я жила у родителей, но у них квартира была очень маленькая и негде было для меня поставить койку. Поэтому в летнее время я спала в кладовке, а кладовка была сделана из теса, от дома подальше, там выкопанный погреб. На этом погребке была большая западня, в погреб спускались через эту западню большие кадки, бочки с солониной, через эту западню невозможно было перешагнуть. Нужно было ее или кругом обходить, или

перескакивать. Так моя койка стояла вот за этой западней.

Я лежала и читала книгу, над койкой у меня висела электрическая лампочка. Дверь была закрыта на крючок, когда я ложилась спать, то закрыла дверь.

Вдруг слышу, состукала дверь. Я сразу оторвалась от книги и сбросила глаза на дверь. Сразу увидела, что в дверях стоит человек в белой вышитой косоворотке, одна рука в кармане, в зубах у него папироса. Но человек мне был незнакомый, в то время я в деревне знала всех до одного, население было небольшое, но этот был мне незнаком.

Я только приподнялась и хотела спросить его, откуда ты такой взялся. И как попал ко мне, потому что дверь была закрыта на крючок. Только раскрыла рот, он шагнул через эту западню ко мне и сразу сел ко мне на койку. Одну руку он положил мне на спину, вторую положил мне на грудь и повел рукою по груди. Мне стало больно, я была всего в одной женской сорочке. Я тогда склонила голову и взглянула: почему мне больно? Оказалось, что рука лохматая, ногти очень черные. У меня сразу мелькнула мысль, что это ужю не человек, а черт, потому что мне бабушка о чертях много рассказывала, она была очень религиозная. Я и говорю: «Ах, так ты черт! А говорят, у чертей нет хребта, сейчас посмотрим, если у тебя нет хребта, значит, ты черт!» И я его обхватила руками и хотела пощупать ему спину. И мы начали возиться на койке. И когда у меня руки стали доходить до середины его спины, он исчез, а у меня руки сцепленные остались. Я очень испугалась, взглянула на дверь, дверь как была закрыта на крючок, так и осталась.»

Быличка эта по форме приближается к устному рассказу - ей не хватает лаконизма, присущего обычно многократно рассказываемой быличке. В то же время с быличкой его объединяет фантастический сюжет.

Другая быличка о чертях по форме и содержанию приближается к сказке. Записана от З. Л. Кузнецовой в с. Сарыг-Сеп.

«На отшибе за деревней была избушка. Говорят ребята девкам: «Кто сходит в эту избушку, напечет блинов ночью, тому сто рублей». Ну и одна девка выискалась: «Я схожусь». Набрала там, чего надо было, пришла, печку затопила, блины завела, пекет, торопится. Выскакивает чертенок из подполья: «Красная девка, дай блинок!». Она ему: «Испеку, так дам!». А сама торопится, все

торопится. Опять он выскакивает «Дай блинок!». Она ему одно: «Испеку, так дам». Сама, значит, напекла, в тарелку стопочкой сложила, масло у нее кипит. Чертенок выскакивает, она ему хлоп маслом-то в шары, он завернул и в подполье. А она была и нет: побежала, воротами хлопнула. И чертовка-то выскочила. Сперва-то она еще не поняла, чего ее чертенок ревет, а потом закричала ей вслед: «такая - сякая, моли бога, что я тебя не поймала». А девка пришла, сто рублей получила».

К рассказам о домашних духах, колдунах, ведьмах, чертях, прочей «нечистой силе», встречающейся в жилище человека, примыкают довольно распространенные былички об оживших покойниках. Бытуют разные сюжеты о покойниках: они могут являться к тоскующим родственникам, жене, могут ожить в гробу, поскольку были похоронены уснувшими летаргическим сном, могут являться живым, потому что не были отпеты по христианскому обычаю, наконец, они могут только казаться. Тогда быличка приобретает черты анекдота. Приведем типичные примеры. Быличка на распространенный сюжет - покойник является тоскующим родственникам - рассказана Афанасьевой Т. П., с. Бай-Хаак.

«Это было у нас в Бай-Хааке. Молоденькая еще девчонка, лет, наверное, семнадцати или восемнадцати была. Стала тосковать по брату - на войну забрали. А тут похоронка пришла. Его убили. И ну она совсем начала тосковать, и он стал к ней ходить. Ходит к ней, как только вечер начинается, он приходит. Никто не видит его, а она с ним разговаривает.

-С кем разговариваешь-то?

-Что, не видите? Ваня пришел.

И вот все танцевали. Заведет этот магнитофон. А он никогда не давался взять за спину. Она говорила, что когда она брала его за спину, то такое ощущение было, что ребра голые, нет ни мяса, ни кожи. Ну вот это долго длилось. Ее лечили, шепотками там дед лечил - ничего это не помогло. И в конце концов она решила отравиться. Больше не могла и померла».

Другая побывальщина, рассказана Акуловой П. И. из с. Дерзиг-Аксы:

«Жили муж с женой, они сына женили да и отсадили. И вот он что-то болел, болел, этот сын, да и умер. А жена его стала тос-

ковать и поверила в то, что он приходит к ней. Вот он ей кажется, ночью к ней приходит, ужинать с ней вместе садится и все. Ну и один раз пришла она к свекрови-то, сидит и говорит: «Домой идти надо». А свекровь говорит: «Посиди еще, что тебе торопиться домой-то. Одна же все равно!». А она назвала его по имени и говорит: «Он же приходит ко мне каждый вечер». Свекровь говорит: «Ты чо, дура! Откуда же он придет, из могилы разве вернется?» - «Нет, он приходит, ужинаем вместе и все такое». - «А вот когда будешь ужинать его садить, скажи ему: «Ты немножко посиди, а я пойду, у меня бык телиться хочет». А он тебе скажет: «Дура, разве бык телится?». А ты ему скажи: «Разве покойник с могилы воротится?». Что он тебе на это скажет?».

Ну вот, она и пришла домой, он и пришел к ней, ужинать сели. Она и говорит: «Ты посиди маленько, я пойду, сегодня у меня бык телиться хочет». А он засмеялся и сказал: «Дура ты, разве бык телится?», - «А разве покойник с могилы воротится?». И он соскочил, и как ветром сдуло, и удрал, и больше не бывал».

Некоторые былички о покойниках носят анекдотический характер, имеют неожиданную концовку, иногда юмористическую. Такова быличка, рассказанная Бухтуевой Л. Л. (1906 г. р., г. Кызыл).

«В деревне, где жил мой дед, один мужик с вина сгорел. Молодой еще... Похоронили его, а власти стали разбираться, решили раскопать, узнать, отчего умер. А ведь это грехом считалось. Пришли его родители и два брата к моему деду, чтобы перепохоронить покойника в другое место, перепрятать. Пошли они ночью на кладбище, гроб выкопали, братья пошли за лошадьми, чтобы гроб подальше увести, а дед на кладбище остался. И что-то задремал, замерз. Открыл глаза, смотрит, а покойник-то в гробу сидит! Дрожь деда взяла, но себя в руки взял, обнял покойника и сидит. А рассвело, оказалось, что это пенек. А бежать нельзя было, а то сзади схватит. «Не я тебя, страх, боюсь, а ты меня бойся», - поговорка такая есть».

Уже говорилось, что былички нередко смыкаются с устными рассказами, в которых быль и фантастика идут рядом. Такого рода быличка, близкая по жанру и к сказке, и к устному рассказу записана от Дорониной Т. М. из Тоора-Хема.

«Девка одна болела, болела, красивая такая была, одна у матери и отца. Хоп, умерла. Они ее схоронили, все, богато, по-татарски одели, украшения надели (они татары были). А друзья-то ворюшки решили откопать и покойницу обобрать».

Ночью откопали ее, один наверху стоять остался, другой вниз спустился. Гроб открыл, крышку сдернул, она хоп! И его поймала».

- Ну как теперь будем вылезать? Ты меня посади, а я тебе выйти помогу».

Он ее посадил, и она ему помогла вылезти. Пошли они с могилы. Домой сразу не пошли».

«Пойдем, - говорит девка, к нам в курятник переночевать». Так и сделали. Утром прислуга зашла в курятник и обмерла. Девка и говорит: *«Ты родителям сразу не говори, постепенно их подготовь».*

Прислуга - девка и начала с ними говорить на эту тему, а родители говорят: «Золотом бы обсыпали того, кто привел бы ее домой, оживил бы».

И родителям девка - прислуга привела дочку. Она обмирала, потом ожила. Они ее с тем парнем, кто ее спас, поженили».

А товарища его так и не нашли - от страху тот совсем сбежал».

«Нечистая сила», согласно быличкам и поверьям, не всегда принимает образ определенного мифологического существа - домового, ожившего покойника, оборотня и т. д. В быличках о нечистом месте, например, чужой мир проявляет себя вообще, не принимая какого-либо конкретного облика. Пример тому, былички, рассказанные Дорониной Т. М., с. Гоора-Хем.

«Когда я жила в Туране, все говорили, что у Дорониных дом не на месте стоит. Я легла спать, и вдруг в сенках такой треск, пляшет кто-то. Закрылась я с головой одеялом, не могу от страха мужа дождаться. А муж пришел домой, говорит: «это тебе показало»».

«Однажды в сенках вдруг курица сильно закудахтала. Открыла дверь, а там никого нет, никакой курицы».

Вообще считается, что нельзя строить дом на росстани (на развилке дорог), иначе там будут водиться черти (Афанасьева П. Т., с. Бай-Хаак). Для отпугивания нечистой силы применяются заговорные формулы. Например, по словам того же информатора,

когда открываешь дверь в баню, где как считалось, водится всякая нечисть, надо сказать: «Уходите все, крест - пояс на мне, крест - пояс со мной, кто есть - все долой!».

Наш собственный опыт записи быличек показывает, что былички о духах природы, не связанных непосредственно с человеком и его жилищем, встречаются реже. Поэтому представляют особый интерес былички о лешем и русалке. В целом, эти образы в народном сознании редко бывают доброжелательны к человеку, встреча с ними представляет для него определенную опасность. Типична в этом отношении быличка, записанная от Афанасьевой П. Т., с. Бай-Хаак.

«Наташе было, наверное, лет одиннадцать, точно не знаю. И вот она заблудилась на болоте, недалеко от нас тут. Искали, искали ее - не нашли. Она там ночевала. А утром нашли, она сидит на кочке, конский кал в руках. Нашли ее, она боится, людей боится».

- Ты что, говорят, тут делаешь?»

- Дедушка посадил меня сюда и сказал: «Никуда не уходи». Вот дал мне хлеба».

- Какой же это хлеб? Это не хлеб!

- Нет хлеб! Дедушка дал».

Она так на этой кочке и ночевала. Правда, еще не холодно было, ранняя осень. Так на кочке и сидела».

- Дедушка сказал: «Сиди!».

Нашли ее. Правда, потом лечили».

Действия другого мифологического существа - русалки - по отношению к человеку напоминают поведение домового перед несчастьем в доме - одна из традиционных тем быличек. Быличка о русалке рассказана Исаевой А. И., г. Туран.

«Тятя однажды ходил коней искать. Пошел и видит - на берегу, мельница там стояла, и возле мельницы сидит русалка - женщина с длинными волосами, чешет косы и сама напричитывает - то плачет, то смеется. то опять заплачет».

Отец видел это, пришел домой, рассказывает: «Ой, Дуня, что я видел, наверное, что-нибудь будет у Ильи Петровича (хозяина мельницы). Ну и правильно: через неделю им отись и сослани - раскулачили».

Целые циклы образуют былички о кладах. Чудесные клады могут быть связаны либо с нечистой силой, либо с известными историческими лицами и т. д. Записанные нами побывальщины о кладах связаны, в основном, с проявлением могущества потусторонних сил, обернувшегося богатством

для счастливого человека. Такова побывальщина, записанная от Кузнецовой З. Л., с. Сарыг-Сеп.

«Жила одна вдова, бедная - бедня, и вот вечером вдруг открывается дыра в потолке и спускается гроб, а из него: «Марья, рыну! Марья, рыну!». Ну, она боится, а потом стала сказывать соседкам. А они ей и говорят: «Это тебе клад. Ты постели белую скатерть, поставь хлеб, соль и скажи: «Кинься, рынься на хлеб, на соль, на белую скатерть!». Ну она сделала все это, и постелила, и поставила и теперь, значит, спускается гроб: «Марья, рыну! Марья, рыну!». А она и говорит: «Кинься, рынься на хлеб, на соль, на белую скатерть!».

Как трахнулось все это, рассыпалось серебром. Ну и она стала богатой».

Близка к ней другая побывальщина о чудесном кладе, рассказанная Бухтуевой Л. Л., г. Кызыл.

«Шел солдат со службы, запоздал. А там была такая заброшенная изба, он и решил заночевать. Расположился, лег, а в полночь как застучало! Открывается подполье, а оттуда гроб. Солдат боевой был, смотрит, а в гробу старик седой. Сидит солдат, думает, что делать? Перекрестился на восток, подошел, поцеловал старика. Гроб рассыпался, оказался клад. Собрал солдат серебро и разбогател».

Защита от вредного воздействия на человека потусторонних сил носит пассивный характер. Это, по словам информаторов, последующие после непосредственного контакта с «нечистой силой» очистительные действия, чтение молитвы, наложение христианского креста, привлечение священника и др.

Предлагаемая статья - это результат начального этапа записей и изучения бытового жанра быличек среди русского населения Тувы. Так как автору статьи приходилось заниматься в течение ряда лет сбором и изучением всех жанров русского фольклора в Туве сразу, быличкам не уделялось особого внимания, записывались они наряду с другими жанрами. В процессе работы над статьей, изучения текстов и имеющейся литературы по теме, у автора созрело убеждение в том, что работа с этим жанром должна быть продолжена как в плане собирательском, так и исследовательском. Изучение быличек в комплексе с народными приметами, заговорами, гаданиями, заклинаниями, благопожеланиями, обрядами, другими проявлениями народных верований, а также в сопоставлении с другими жанрами - бытовыми сказками, детскими страшилками - даст более полное представление об этом бытующем, изменяющемся и развивающемся жанре.

Фенцель О. В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Под формированием фондов понимают создание, постоянное развитие библиотечного фонда и поддержание его в работоспособном состоянии. Понятие "формирование библиотечного фонда" появилось в конце 60-х годов. Его ввел Ю. В. Григорьев¹ для обозначения всех технологических процессов по превращению документов в систематизированное понятие, т. е., в библиотечный фонд. Оно сыграло большую роль в создании целостного учения о библиотечном фонде вместо суммы существовавших до него теорий.

Технологические процессы формирования библиотечных фондов получили дальнейшее развитие в работах ведущих библиотекведов.

Так, Ю. Н. Столяров² считает, что технологически формирование библиотечного фонда начинается с определения идеального образа фонда, или его модели. Следующий этап – отбор, приобретение (исключение) документа или комплектование. За ним следует учет, обработка, размещение, хранение, доставка документов.

В. И. Терешин³ представляет цикл формирования фонда из 4-х этапов: исследования, комплектования, организация и управления.

В. В. Комов⁴ технологически процесс формирования библиотечных фондов представляет так: модель фонда; отбор литературы для его пополнения; заказ документов и их приобретение; прием, учет и обработка документов; размещение и расстановка; доставка абонентом; изучение фонда и факторов, влияющие на его развитие; проведение вторичного отбора литературы.

Формирование библиотечного фонда ведется правильно, если все его характеристики соответствуют информационным по-

требностям абонентов. Для этого в библиотекведении выделены основополагающие принципы формирования библиотечных фондов, их обоснованием занимались Ю. В. Григорьев, Ю. Н. Столяров, В. И. Терешин и ряд других библиотекведов.

Принципы формирования библиотечного фонда – это исходные положения, требования, которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности, чтобы она не противоречила объективным законам создания, развития и использования библиотечных фондов. Знание принципов позволяет уяснить структуру, взаимодействия компонентов библиотечного фонда, способствует созданию гипотез, прогнозов формирования, сохранности и использования библиотечного фонда.

Выявления, познания и обоснования принципов формирования библиотечного фонда – необходимый процесс, способствующий его развитию. Какие же это принципы?

Это: профилирование, координирование, систематичность, селективность, конгруэнтность.

Профилирование предполагает пропорциональное соотношение составных частей фонда во всех существенных для библиотеки аспектах: с точки зрения тематики, типов, экземплярности, видов, языка, назначения содержащихся в нем документов. Учитывается так же тип, вид, задачи и объем работы библиотеки, контингент абонентов и возрастной состав, особенности интересов, состава особенности библиотек, функционирующих в данном регионе.

Наиболее полно собираются документы по основной тематике. Особую значимость принимает принцип профилирования в условиях Национальной библиотеки. Особенностью этих библиотек является их двойственный характер – это, прежде всего, память народа, нации, исторически сформировавшаяся на данной территории, а, во-вторых обслуживание интересов всего многонационального населения, проживающего на данной территории. Т. е., это не только главные универсальные библиотеки региона, но и центры культуры этносов.

¹Григорьев Ю. В. Библиотечные фонды. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1970. – 60 с.

²Столяров Ю. Н. Библиотечный фонд: Учеб. – М., 1991. – 217 с.

³Терешин В. И. Система документальных фондов национальных биб-к России // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 4. – С. 3-11.

⁴Комов В. В. Теоретические основы управления библиотечным фондом // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1986. – № 10. – С. 24-28.

Таким образом, принцип профилирования в формировании фондов НБ должен учитывать двойственность этих библиотек и предоставить национальным библиотекам возможность в максимальной степени подчинить свою работу решению задачи тесного сочетания национального характера их деятельности с широкой пропагандой культуры и экономического развития страны в целом.

Этим вопросам посвящены работы Володина Б. Ф.,⁵ Данильянц Л. Д.,⁶ Добрыниной Н.,⁷ Терешина В. И.⁸

Координирования в формировании фондов предполагает учет профилей фондов других библиотек общей системы, взаимодействие между ними, взаимодополнения, взаимоподдержку.

Документы должны согласованно распределяться между библиотеками, это позволит повысить полноту и оперативность удовлетворения запросов, сократить неоправданный рост и дублирование фондов, обеспечить рациональное расходование средств.

⁵ Володин Б. Ф. Национальная библиотека: два гуманитарных аспекта // Библиотековед.- 1995.- № 4/5.- С. 14-19.; Володин Б. Ф. Общегосударственная библиотечная политика: мировой опыт и некоторые общественные стереотипы (постановка проблемы) // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров.- СПб., 1992.- С. 8-34.; Володин Б. Ф. Национальные библиотеки России в контексте общегосударственной и общеевропейской интеграции // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: Сб. науч. тр.- СПб., 1993.- Вып. 2.- С. 10-29.

⁶ Данильянц Л. Д. Научные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных б-к: Сб. науч. тр.- СПб., 1993.- Вып. 2.- С. 51-66.; Данильянц Л. Д. Национальные библиотеки в России и идея национальной культуры // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: Сб. науч. тр.- СПб., 1993.- Вып. 2.- С. 51-66.; Данильянц Л. Д. Национальные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных библиотек: Сб. науч. тр.- СПб., 1992.- Вып. 1.- С. 111-123.

⁷ Добрынина Н. Е. Просветительская функция национальной библиотеки: день сегодняшний.- Библиотековед.- 1995.- № 6.- С. 14-18.; Добрынина Н. Е. Равные возможности: [К вопросу совершенствования яз. состава кн. фонда б-к] // Библиотечкарь.- 1989.- № 12.- С. 14-16.

⁸ Терешин В. И. Система документальных фондов национальных биб-к России // Науч. и техн. б-ки.- 1995.- № 4.- С. 3-11.

В работе национальных библиотек этот принцип заключается в том, чтобы скоординировать работу по согласованию профилей фондов библиотек различных типов и видов с целью повышения совокупности информационного потенциала.

Книжные памятники в регионах (бывших АССР) рассредоточены по фондам множества библиотек, архивов, музеев, по частным собраниям. Сейчас это совершенно не связанные между собой собрания, к тому же описанные по различным методикам и находящимся в учреждениях различной ведомственной подчиненности. Необходимо их сводное описание.

Этот принцип приобретает особо важное значение в современных условиях, когда стала внедряться компьютеризация и появилась возможность создания электронного справочного аппарата. Почти во всех НБ создается сводный каталог национальной книги.

Под систематичностью формирования фондов понимают следование заранее намеченной системе мероприятий, соблюдения последовательности и сроков выполнения операций, постоянную повторяемость и непрерывность процессов, составляющих цикл.

Синонимом слова "систематичность" является "планомерность". Этот принцип заключается в составлении оперативных и перспективных планов работы отделов комплектования, обработки, хранения; в них намечают поквартальные мероприятия: распределение средств, переплет, ремонт, реставрацию.

Необходим рабочий аппарат: картотеки, учетная документация и т. д.

Главная задача Национальных библиотек – комплектование, постоянное хранение и обеспечение доступа к национальной литературе. Во многих национальных библиотеках появились новые виды комплексных планов или программ: "Национальные фонды", "Долговременная программа по сохранности фондов" (Якутия), "Память Удмуртии", "Память Тувы". Это совершенно новый вид планов. Например, в Якутии программа "Национальные фонды" включает составление текущих и перспективных планов по формированию и развитию фондов (изучению спроса, вторичный отбор, сохранность). В программе предусматривается создание национальной коллекции, включающей документы, вышедшие на территории республики, литературу о Якутии и

произведения местных авторов, независимо от того, где они вышли.

Для правильного планирования национальным библиотекам необходима правильная этническая картина.

Как констатируют многочисленные публикации библиотековедческой печати, произошедшие резкие и, по-видимому, необратимые изменения социально-экономической ситуации в стране поставили в очень тяжелое положение вопросы комплектования фондов.

В условиях недостаточного финансирования актуальным стал вопрос отбора в фонды самой нужной и необходимой литературы. Поэтому наиболее важным на современном этапе развития библиотечного становления принцип селективности.

“Селективность” – с латинского переводится избирательность, способность производить отбор. Принципиальных различий в содержании понятий “селективность” и “отбор” нет.

Этот принцип трактуется Ю. Н. Столяровым⁹ как “исходный”, сущностный принцип формирования библиотечных фондов, причем, подчеркивается, что содержательная его сторона связана с отбором.

Библиотечный фонд образуется из множества документов, выпускаемых издательствами, учреждениями, организациями и отдельными лицами.

Задача библиотечных работников – вести отбор документов из различных источников, селекционировать их так, чтобы они были наиболее адекватны потребностям читателей и задачам библиотеки.

Содержание отбора составляет: а) распознавание образа (модели) фонда. б) сопоставление его с моделью фонда и критериями формирования. Отбор предполагает полноту и универсальность. Отбор является результатом взаимодействия библиотечного фонда с внешней средой, реакцией фонда на входящие связи.

Суть отбора – выделить документы, совпадающие с информационными потребностями абонентов.

По отношению к Национальным библиотекам принцип селективности имеет несколько иное значение.

Учитывая мемориальный характер и обязательность хранения книжных памятников и всего комплекса национальной литературы национальные библиотеки стре-

мятся к наибольшей полноте комплектования фонда. В конце 1980 г. концепцию исчерпывающей полноты фонда национальных библиотек обосновала Н. И. Тюлина¹⁰. Вопросами полноты отбора занимались Е. Т. Селиверстова¹¹, Г. И. Василенко¹².

Е. Т. Селиверстова¹³ предлагает следующие степени достижения полноты:

- исчерпывающая – 100 % приобретение и сохранение выходящих изданий;
- максимально релевантная – до 75 %.
- ядерная (составляющая ядро) – 30 %.
- справочная – до 20 %.

По отношению к Национальным библиотекам имеет значение исчерпывающая полнота национального фонда, причем, это распространяется на все существенные признаки фонда – прежде всего на количество, состав названий, экзemplарность, соотношение документов различных видов, типов, языка, возраста, принадлежность к структурному подразделению, т. е., фонд национальной книги должен быть оптимальным.

Производя отбор, необходимо помнить, что самую отборную часть библиотечного фонда составляет его ядро, наиболее ценные документы. Именно при формировании ядра принцип отбора предполагает селективность – отбор самых лучших профильных документов, имеющих улучшенное издательское и полиграфическое оформление.

Ядро фонда национальной библиотеки призвано возможно более полно отражать национальную, краеведческую документную продукцию. Интересную точку зрения выражает В. И. Терешин¹⁴. Исследователь считает, что в любой национальной библиотеке ядро фонда должно состоять из 2 частей – “мононациональный” и “полинациональный” фонд.

¹⁰ Тюлина Н. И. Национальная библиотека: Опыт типологического анализа. – М., Кн. палата, 1988. – 182 с.

¹¹ Селиверстова Е. Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1991. – № 4. – С. 6-12.

¹² Василенко Г. И., и др. Формирование национального фонда официальных документов // Мир б-к сегодня. – М., 1994. – Вып. 2. – С. 3-17.

¹³ Селиверстова Е. Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1991. – № 4. – С. 6-12.

¹⁴ Терешин В. И. Система документных фондов национальных биб-к России // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 4. – С. 3-11.

⁹ Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М., 1981. – С. 78.

“Мононациональный” фонд – это массив документов на языке основной для республики нации, которая является этносом. Этот фонд должен комплектоваться на основе исчерпывающего отбора, чтобы национальная библиотека стала вечной хранительницей национального духовного богатства.

Терешин В. И.¹⁵ считает, что именно в мононациональном фонде должны особую группу создать краеведческие документы.

“Полинациональный” фонд – в него входят республиканские, общероссийские, иностранные источники информации по всем отраслевым направлениям.

Кроме национальной литературы данный принцип важен и в комплектовании краеведческих изданий, собираемых, возможно, с различных территорий мира.

Одна из основных закономерностей формирования библиотечных фондов – обеспечение их соответствия информационным потребностям общества. Обусловлено это тем, что, во-первых, наиболее полное удовлетворение таких потребностей является целью библиотечного дела; во-вторых, реализация данной цели определяет выбор наилучшей структуры фондов; в третьих, именно информационные потребности служат критерием оценки оптимального объема и состава фондов.

Принцип соответствия применительно к библиотечным фондам сформулировал Ю. В. Григорьев: с одной стороны, он определяет соотношение между непрерывно растущими запросами читателей, стимулирующими дальнейший рост и качественное улучшение фондов, и работой библиотек по удовлетворению запросов читателей, а с другой условия, при которых это соответствие может быть достигнуто.

Соответствие фонда задачам библиотек носит долговременный характер, т. к. задачи фиксируются в библиотечных законах. Во многих республиках приняты законы “О библиотечном деле”, где определены основные задачи национальных библиотек, а в Якутии и Туве эти библиотеки определены особо ценными культурными объектами, отсюда при формировании библиотечного фонда принцип соответствия можно определить так: фонд национальной библиотеки в структурном разрезе должен соответство-

вать политической, экономической и культурной жизни своего региона.

Библиотековеды Шилов В. В., Хахалева Н. И., Стародубова Н. З. отмечают, что структура фондов весьма специфична в каждой республике и зависит от множества условий – распространенности национального языка, объема и структуры издательской продукции, наличия отраслевых и специальных библиотек, архивов, документационных центров.

Однако происходящие события в стране, переход к рынку радикально изменили систему комплектования библиотек. Особенно это сказывается на полноте и оперативности поступления литературы.

Толчинская Л. М. исследует эту проблему на примере национальных библиотек, отмечает, что этим библиотекам трудно в настоящее время производить полный отбор изданий в свои фонды.

Особенно тяжелое положение сложилось с обязательным экземпляром. На конференции в Судаке Е. И. Кузьмин привел такие цифры: в книжные магазины большинства регионов попадает до 90 % издаваемых книг, а в библиотеках 80-90 % отсутствуют даже в единственном экземпляре.

Особенно тяжелое положение сложилось с обязательным экземпляром. В печати отмечается, что резкое увеличение цен на этот источник комплектования привело к тому, что библиотеки отказываются от платного обязательного экземпляра.

Какие принципы можно использовать при формировании библиотечных фондов в новых условиях?

Прежде всего, координация с другими библиотеками и книгообмен на любых условиях, т. к. необходимо ликвидировать пробелы в комплектовании.

Не теряет, а может быть, усиливает свою роль перераспределение фондов внутри города, региона. Один из таких процессов, связанных с процессом формирования фонда подробно отражен в диссертации О. П. Федотовой.

Интенсивный подход к изменению стратегии формирования фонда, предлагает библиотековед Эйдемиллер, предлагая маркетинговые принципы.

Это значит, что кардинально надо изменить планирование формирования фонда. Необходима гибкость и оперативность поведения на рынке, иначе можно получить не книжную коллекцию, а стихийное скопление отдельных книг и материалов.

¹⁵ Терешин В. И. Система документных фондов национальных биб-к России // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 4. – С. 3-11.

Необходима такая политика формирования фонда, в которой устанавливаются основные его параметры: комплектуемые предметные области, виды материалов, глубина комплектования.

Возникает такая идея: привлекать в команду планирования представителей основных групп населения, которые обслуживаются библиотекой и проживают в зоне ее обслуживания, составляющие большую часть, т. е., надо перевернуть систему планирования. Планирование должно начинаться снизу, с филиалов, они лучше знают, какая литература им нужна.

Кроме того, Эйдемиллер И. предлагает проводить библиотечный мониторинг целевых рынков библиотек. Проводить сегментирование – разбивку на четкие группы потребителей.

Важно, что исследователь предлагает выделить при сегментации национальный и языковой признак.

Эти два аспекта сегментации тесно связаны для библиотеки, т. к. лежат в основе формирования фонда литературы на языке коренной национальности. Надо знать процент населения, владеющего коренным языком, что издается и что читается на коренном языке, по некоторым данным исследователей отмечается, что тувинцы, татары, чуваша предпочитают читать исключительно на родном языке.

По данным, полученным при изучении чтения тувинцев в НБ Тувы, картина следующая: в Туве свыше 64,3 % населения представляют тувинцы, большинство из них предпочитают читать только на тувинском языке, их интересы разнообразные, многие читатели хотели бы видеть в фонде НБ Тувы научную литературу, их волнуют современные проблемы: экология, юридическая литература, экономика, банковское дело.

НБ Тувы проведено исследование "Соответствие информационных потребностей читателей книжным фондом Тувы". Читателям библиотеки была предложена анкета, состоящая из 14 вопросов. В исследовании приняли участие 119 респондентов, в т. ч.: 103 тувинца, 16 другие национальности.

Из 119 опрошенных читателей 32,8 % имеют высшее образование, 18,5 % среднеспециальное, остальные – общее среднее.

По роду занятий 54,6 % учащихся, 19,3 % – служащие и специалисты, 16,5 % – научные работники.

Основной целью обращения в библиотеку читатели назвали учебные, научные и профессиональные потребности.

Самый большой спрос на гуманитарные, общественные науки, а так же на юридическую, экономическую, философскую и т. д. литературы.

82,3 % опрошенных читателей читают на русском и тувинском языках, 14,4 % – вообще не читают на тувинском языке.

Фонд литературы на тувинском языке удовлетворяет 66,4 % читателей, не удовлетворяет 42,8 %.

Читатели указали причины, по которым их не удовлетворяет фонд национальной литературы. Главной причиной, указанной читателями, явилось отсутствие литературы по нужной тематике. 27 % читателей указали эту причину.

17,6 % опрошенных отметили другую причину – нет нужного вида изданий.

47 % респондентов отмечают, что не могут удовлетворить свои профессиональные потребности при использовании фонда литературы на национальном языке, поэтому они обращаются к фонду литературы на русском языке.

Исследование показало, что многолетняя история развития фонда НБ Тувы свидетельствует о трудностях и нерешенных проблемах в формировании фонда национальной литературы, он не способен полностью удовлетворить учебные, научные, профессиональные потребности читателей.

Неправильная книгоиздательская политика привела к обеднению фондов на языке этноса.

Поэтому основные читательские потребности пока что удовлетворяются универсальной, или, как считает В. Терешин, полинациональной частью книжного фонда.

Стоит предположить, что в большинстве НБ республик точно так же остро стоит проблема соответствия мононациональной части фонда читательским потребностям.

Фенцель О. В.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИХ МЕСТО И РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ И НАУЧНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Конкретного определения, что такое национальная библиотека, в современной библиотковедческой науке до сих пор нет.

Есть попытки создать типизацию библиотек с целью выделения из нее сложного явления – национальной библиотеки. Однако, задача выявления типологических функций НБ и определения ее роли и места в системе библиотечного обслуживания не имеет однозначного решения.

Первый, кто пытался дать определение НБ, выявить ее функции, была Осипова И. П.¹

Наиболее полно типологические функции национальной библиотеки разработаны Тюлиной Н. И.² Исследователь пошла по линии сравнительного анализа библиотек различных стран в их внутренней взаимосвязи, с историческим развитием функций, а также выявлением отличительных черт, которые присущи большинству библиотек, таких как:

- формирование фонда отечественных документов, осуществляемое на основе принципа исчерпывающей полноты комплектования и вечности хранения;

- формирование фонда иностранных документов, осуществляемое на основе принципа максимальной в пределах интересов государства полноты его комплектования и хранения;

¹ Осипова И. П. Государственные библиотеки союзных республик в библиотечной системе СССР: проблемы типологии // Сов. библиотковед.– 1983.– № 5.– С. 29-43.; Осипова И. П. Национальная библиотека СССР, ее роль в библиотечной системе страны // Функции национальных библиотек в социалистических странах.– М., 1981.– С. 10-26.; Осипова И. П. Типологические особенности национальной библиотеки в развитом социалистическом обществе. (Основные итоги 1-го этапа международного сравнительного исследования) // Библиотковед. и библиогр. за рубежом.– 1978.– Вып 69.– С. 3-24.

² Тюлина Н. И. Национальная библиотека: Опыт типологического анализа.– М., Кн. палата, 1988.– 182 с.

- создание источников библиографической информации на основе принципа общегосударственного по территории и универсального по тематике включаемых сведений;

- обслуживание документами и библиографической информацией, осуществляемое на основе сочетания принципов общедоступности с приоритетностью удовлетворения запросов, связанных с решением задач государственного значения;

- научно-исследовательская деятельность;

- управление в государственном масштабе с реализацией основных библиотечных функций путем их централизации и координации;

- разработка и внедрение основных методических принципов деятельности библиотек страны;

- международное библиотечное сотрудничество, осуществляемое путем организационного обеспечения национальной доли участия во всемирных библиотечных программах.

Н. И. Тюлина предложила оптимальную модель НБ в условиях разных стран.

В дальнейшем вопросы типизации библиотек, в т. ч. национальных, нашли отражение в работах Н. С. Карташова,³ Е. Т. Селиверстовой⁴, М. И. Акилиной⁵.

В настоящее время вопросами выявления типологических функций национальных библиотек занимаются библиотковеды из СПб Б. Ф. Володин⁶ и Л. Д. Данильянц⁷.

³ Карташов Н. С. Типология библиотек: (Постановка пробл. и подход к ее решению) // Сов. библиотковед.– 1985.– № 4.– С. 17-31.

⁴ Селиверстова Е. Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР.– 1991.– № 4.– С. 6-12.

⁵ Акилина М. И. К вопросу о классификации библиотеки // Науч. и техн. б-ки СССР.– 1989.– № 12.– С. 3-9.

⁶ Володин Б. Ф. Библиотечно-информационная деятельность областных, краевых, республиканских (АССР) универсальных научных библиотек

Если рассмотреть создание и функционирование НБ в историческом аспекте, то в до перестроечный период в бывшем СССР было 2 вида национальных библиотек: общегосударственная – ГБЛ и библиотеки союзных республик. Ко второму виду можно отнести ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, которая была общероссийской национальной библиотекой и библиотеки созданные в бывших союзных республиках.

С развалом Советского Союза в России стало 2 национальные библиотеки в лице РГБ и РНБ, функции которых до последнего времени слабо разграничены.

Появился новый тип НБ, которые до начала 90-х годов не были представлены в библиотечном мире – библиотеки бывших автономных (АССР) республик и автономных областей.

Библиотеквед Данильянц Л. Д.⁸ в своих работах отмечает, что автономные республики в России, имея свою территорию, конституцию, высшие органы власти, до недавнего времени не были равноправными с союзными, они были в одном ряду с об-

РСФСР и некоторые аспекты их развития // Анализ и оценка библиотечно-информ. деятельности: Сб. науч. тр. – Л., 1989. – С. 8-19.; Володин Б. Ф. Национальная библиотека: два гуманитарных аспекта // Библиотеквед. – 1995. – № 4/5. – С. 14-19.; Володин Б. Ф. Национальные библиотеки России в контексте общегосударственной и общеевропейской интеграции // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: Сб. науч. тр. – СПб., 1993. – Вып. 2. – С. 10-29.

⁷ Данильянц Л. Д. Научные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных б-к: Сб. науч. тр. – СПб., 1993. – Вып. 2. – С. 51-66.; Данильянц Л. Д. Национальные библиотеки в России и идея национальной культуры // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: Сб. науч. тр. – СПб., 1993. – Вып. 2. – С. 51-66.; Данильянц Л. Д. Национальные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных библиотек: Сб. науч. тр. – СПб., 1992. – Вып. 1. – С. 111-123.

⁸ Данильянц Л. Д. Научные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных б-к: Сб. науч. тр. – СПб., 1993. – Вып. 2. – С. 51-66.; Данильянц Л. Д. Национальные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных библиотек: Сб. науч. тр. – СПб., 1992. – Вып. 1. – С. 111-123.

ластными библиотеками и их типологические особенности не изучались.

Типологические аспекты НБ республик наиболее полно рассмотрены исследователями Володиным Б. Ф. и Данильянц Л. Д., они выделяют понятие “республиканская библиотека как национальная память”, определяют уникальность республиканских НБ, состоящую в их двойственной функции.

Эта двойственность заключается в том, что НБ республик выступает во-первых, как “национальная память”, во-вторых, они имеют черты, характерные и для других библиотек, т. е., выполняют функции, присущие универсальным библиотекам.

Исследователи убеждены, что НБ республиканского уровня в будущем все больше будут практиковаться как “Память народа”.

Библиотеквед Терешин В. И.⁹ в своих работах утверждает, что в автономной республике должна быть только одна национальная библиотека – универсальная библиотека с полным статусом Национальной.

Однако Н. И. Тюлина в своих работах, анализируя историю НБ за рубежом и в стране, пришла к выводу, что НБ могут быть не только универсальными, но и специализированными. Так, например, в Дании это национальная медицинская библиотека. В России такой может стать ГПНТБ России и ГПНТБ СО РАН, выполняющая функции методического руководства в регионе.

Основной причиной возникновения НБ в республиках (АССР) явился рост национального самосознания, возникновения государственности. Это определило начавшееся в 1989 г. движение по преобразованию библиотек этих республик в национальные.

Процесс создания НБ республик начался столь стремительно, что его нельзя было не заметить.

Как отметил Б. Ф. Володин¹⁰: “Особенность процесса становления НБ в новой России – возникновение моды на них”.

⁹ Терешин В. И. Документные фонды научных библиотек как объект управления. – Ресурсы научных библиотек. – Новосибирск, 1994. – С.13.

¹⁰ Володин Б. Ф. Смена вывески?: Что такое национальная библиотека в многонациональ-

Национальной библиотекой им. А. С. Пушкина Республики Тыва проведено исследование с целью выявления особенностей процесса становления национальных библиотек.

В ходе исследования в 13 НБ республик в составе России были направлены анкеты. (Удмуртия, Марий-Эл, Саха-Якутия, Бурятия, Хакасия, Горный Алтай, Мордовия, Башкортостан, Карелия, Коми, Чувашия, Тува, Татарстан).

Основными задачами исследования были следующие: определение хронологических рамок процесса становления национальных библиотек, определение юридических и общественных предпосылок появления национальных библиотек; законодательная база в области библиотечного дела в республиках в составе России; этническая национальная картина республик, деятельность библиотек в режиме "Память народа".

Исследованием установлено, что процесс становления национальных библиотек в хронологическом аспекте происходит с 1989 г. по настоящее время.

Первыми, сориентировались на раскрытие своих возможностей библиотеки, стали национальными библиотеками Удмуртия и Марий-Эл.

Предпосылками создания Национальных библиотек в этих двух республиках стала взаимосвязь содержания и организации деятельности с новыми управленческими решениями, современными структурными преобразованиями.

Юридической предпосылкой принятия статуса национальной библиотеки в Удмуртии стало решение Правительства в 1989 г., в Марий-Эл – Постановление Совета Министров Марийской АССР в июне 1990 г.

В этих республиках, а далее и во всех остальных, бывшие республиканские библиотеки старались вынести на общегосударственный уровень решение задач по выполнению своих обязанностей как хранители культурных ценностей своего народа, добиться результатов повышения роли национальной библиотеки в культурной и научной жизни региона.

Одним из наиболее ярких результатов повышения роли главной библиотеки рес-

публики является деятельность Республиканской библиотеки Саха-Якутии, которая получила статус национальной в ноябре 1990 г. по указу Председателя Верховного Совета Якутии. Для реализации этого указа в 1991 г. было принято Постановление Совета Министров "О мерах по развитию Национальной библиотеки Якутской АССР". В нем правительство взяло на себя заботу об укреплении материально-технической базы библиотеки.

Особенности НБ Саха-Якутии в том, что в отличие от НБ Удмуртии и Марий-Эл, где принятие статуса было связано со структурными преобразованиями, в Якутии как бы восстановлен первоначальный статус, утраченный в 1938 г.

В 1991 г. сразу две библиотеки получили статус национальной в Карелии и Мордовии.

Юридическими предпосылками стали Постановления Совета Министров этих республик.

Общественные предпосылки возникновения этих библиотек своеобразны и интересны.

Главной причиной создания Национальной библиотеки Мордовии послужила просветительская деятельность общества Мордовского народа "Масторава" по возрождению национального самосознания.

В Карелии же принятием статуса национальной завершилась многолетняя работа с финно-угорской литературой. Реорганизация структуры библиотеки прошла очень успешно. Деятельность директора НБ была отмечена правительством, вскоре ее назначили министром культуры Карелии.

В 1992 г. продолжается процесс становления национальных библиотек республик.

В этом году две библиотеки в Башкортостане и в Коми по решению Совета Министров этих республик изменили свой статус.

Очень интересны предпосылки принятия статуса национальной библиотекой Башкортостана. Еще в 80-е годы в Уфе произошло объединение трех республиканских библиотек: универсальной научной, юношеской, детской в единую библиотеку. Произошло не просто механическое объединение библиотек, но и коренное изменение функций, в это же время в республике при-

обрело массовый характер создание на местном уровне национальных обществ и землячеств. Работа по обслуживанию диаспор за пределами Башкортостана, связь с издательством "Китап" – все это и явилось общественной предпосылкой принятия национального статуса.

В Коми так же много лет республиканская библиотека принимала участие в межнациональных региональных программах, в конце 1980-х годов активно проводились межрегиональные Дни культуры, на которых пропагандировались краеведческая и национальная литература.

1988 г.: Дни культуры и искусства Кировской области в Коми; Дни культуры и искусства Коми в Вологде; Дни культуры и искусства Карелии в Коми;

1989 г.: Дни Вологодской области в Коми.

В 1990 г. была принята региональная программа "Север", в рамках которой заключили между собой договор Карелия и Коми АССР. Именно укрепление межнациональных связей явилось одной из основных общественных предпосылок создания Национальной библиотеки Республики Коми.

В 1993 г. с 1 января был изменен статус республиканской библиотеки Республики Тыва. Исследователи Б. Ф. Володин¹¹ и Л. Д. Данильянц¹² отметили особенность в ситуации в Туве, предшествовавшей присвоению национального статуса. Если в большинстве республик вопрос о статусе решался на уровне Правительств, то в Туве проводилась большая подготовительная работа с привлечением библиотечной общественности, Министерства культуры республики, обосновывались требования предоставить национальной библиотеке лучшее помещение.

Получение статуса национальной библиотеки в Туве действительно способствовало улучшению ее материального обеспе-

чения. Уже в 1993 г. Министерством культуры Тувы было выделено 17 млн. руб. на автоматизацию библиотеки. С этого же года начинают укрепляться межрегиональные связи НБ Тувы. В 1993 г. были проведены "Дни хакасской литературы в НБ Тувы", к участию в которых широко привлекались библиотекари и писатели обеих республик. В 1995 г. в Хакасии проходит ответное мероприятие "Дни тувинской литературы в Хакасии".

Общественными предпосылками создания Национальных библиотек в Чувашии и Татарстане стала задача исчерпывающего комплектования литературой на национальных языках.

Так, в 1989 г. директор национальной библиотеки Республики Татарстан Р. И. Валеев¹³ поставил задачу: "Необходимо собрать и сосредоточить все богатство, которое ныне разбросано по всему Союзу и многим странам мира. Если нет возможности заполучить оригиналы, то приобрести копию того или иного экземпляра книги".

Эта же задача несколько шире сформулирована зам. директора Национальной библиотеки Чувашии И. М. Балковой в диссертационном исследовании как возрождение, сохранение самобытности и целостности культуры чувашского народа.

Эта идея была использована в 1994 г., в Чувашии когда по решению Правительства был присвоен статус национальной библиотеке. Особенностью является и то, что эта библиотека значительно позднее приняла статус, поэтому ею широко был использован опыт НБ Мордовии, Марий-Эл и др. библиотек.

Национальной библиотекой Чувашии ведется большая работа по установлению межнациональных культурных связей Чувашской диаспоры с исторической родиной, что способствует возрождению национальной культуры.

В соответствии с новыми задачами, стоящими перед национальной библиотекой, потребовалось пересмотреть содержание работы и структуру библиотеки, стали оказывать методическую помощь библиотек тех краев и республик, где проживает чувашская диаспора.

¹¹ Володин Б. Ф. Национальные библиотеки России в контексте общегосударственной и общеевропейской интеграции // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: Сб. науч. тр. – СПб., 1993. – Вып. 2. – С. 10-29.

¹² Данильянц Л. Д. Национальные библиотеки национальных образований Российской Федерации // Проблемы национальных библиотек: Сб. науч. тр. – СПб., 1992. – Вып. 1. – С. 111-123.

¹³ Валеев Р. И. Одна из старейших // Б-рь. – 1990. – № 3. – С. 44-48.

В 1994 г. наконец-то был официально признан статус национальных библиотек республик, в этом году Государственной Думой России был принят закон "О библиотечном деле". В статье 18 "Национальные библиотеки России" в п. 2 было записано, что в республиках, автономных областях и округах могут образовываться национальные библиотеки.

К этому времени в развитии национальных библиотек возникло много сложных проблем, связанных как с национально-культурными функциями библиотек, так и с необходимостью быстрее освоения ими новых информационных технологий, поиска своего места в системе библиотек России и регионов.

Для обслуживания назревших проблем в 1995 г. в национальной библиотеке Мордовии была проведена Всероссийская научно-практическая конференция.¹⁴

На конференции с докладом выступил начальник Управления по делам библиотек Е. И. Кузьмин.

Докладчик остановился на проблемах развития национальных библиотек. Эти библиотеки явление новое, требующее всестороннего изучения, сравнения с опытом других стран. На примерах конкретных библиотек (Татарстана, Башкортостана, Карелии, Мордовии) Е. И. Кузьмин показал роль национальных библиотек в возрождении национальной культуры народов конкретных республик, выделил приоритеты развития национальных библиотек как библиотечно-информационных центров и крупнейших универсальных библиотек республик.

В качестве второй, важнейшей задачи, общей для всех и прежде всего, для крупных библиотек, докладчик выделил книгоснабжение и комплектование фондов.

На конференции был принят итоговый документ, в котором определены основные направления деятельности национальных библиотек РФ. Среди них: формирование исчерпывающей документальной базы, имеющей отношение к коренному этносу и национально-территориальному образованию в целом; создание национальной би-

блиографии как компонента мирового документального фонда; участие в создании информационно-библиотечных компьютерных сетей в республике и Российской Федерации. А так же сформулированы предложения по развитию национальных библиотек.¹⁵

В 1996 г. статус национальной по решению Правительства был получен республиканской библиотекой Хакасии.

Процесс становления национальных библиотек продолжается. В 1998 г. намерена получить статус национальной республиканская библиотека Горного Алтая.

Анализируя процесс становления национальных библиотек, исследователи отмечают, что все национальные библиотеки на первое место поставили задачу сбора с максимально возможной полнотой литературы на национальном языке. В условиях тоталитарного государства не могло быть и речи о рассмотрении данной задачи в качестве приоритетной.

Вторая важнейшая задача, которую поставили перед собой Национальные библиотеки – это укрепление юридической базы с целью повышения официального престижа библиотек и улучшение условий для их полноценной деятельности.

Первая законодательная инициатива проявилась в Якутии, где еще в 1991 г. было принято постановление Совета Министров "О мерах по развитию Национальной библиотеки Якутской ССР", в нем Правительство республики официально взяло на себя заботу об укреплении материально-технической базы библиотеки.

В 1992 г., согласно указа Президента Республики, Национальная библиотека Саха-Якутии отнесена к объектам национального достояния. В 1994 г. был принят закон "О библиотечном деле". Спустя 2 года в 1996 г. приняты законы "О библиотечном деле" и "Об обязательном экземпляре" в Башкортостане, Туве, Хакасии, Коми, а в 1997 – в Карелии. В 5-ти национальных библиотеках – Горного Алтая, Марий-Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии ведется подготовка проекта закона "О библиотечном деле" (Приложение 1).

¹⁴ Ганицкая И. И. Роль национальных библиотек России в национальной политике (по материалам Всер. науч.-практ. конференции // Библиотекосвед. – 1995. – № 4/5. – С. 3-14.

¹⁵ Ганицкая И. И. Роль национальных библиотек России в национальной политике (по материалам Всер. науч.-практ. конференции // Библиотекосвед. – 1995. – № 4/5. – С. 3-14.

Таким образом, в период с 1989 по 1998 гг. на территории России постепенно сложилась система новых библиотек субъектов Федерации, а именно – национальных региональных библиотек.

Состав населения в республиках в составе Федерации имеет свои особенности. Коренной этнос или “титульная нация” обуславливает этническую специфику НБ, ее неповторимость.

В большинстве республик доля коренного этноса очень незначительна. Особенно в Хакасии – 11 % и в Карелии – 13 % от общего числа населения. Из 13 опрошенных нами республик лишь в Татарстане доля этноса приближается к половине – 48,5 %. И только в Туве и Чувашии доля этноса перевалила половинную отметку – 64,3 и 67,8 соответственно (Приложение 2).

Все изученные нами республики являются многомерными структурами, поскольку состоят из разнотипных этносов и, следовательно, представляют культуры разных типов, где каждому человеку, согласно основному принципу демократии о приоритете прав личности, должны быть гарантированы национальные и гражданские права в полном объеме, в том числе, и сохранении и развитии культуры. У этих республик не похожие исторические судьбы, уровни развития, разные национальные традиции.

Именно национальные библиотеки отражают состояние национальной культуры, возрождение которой заставляет по новому осмысливать ее назначение, они, располагая наиболее полными фондами национальных и краеведческих изданий, становятся хранилищами памяти своего народа.

Учитывая изученный нами материал, можно сделать вывод, что численность этноса не является помехой для создания НБ, хотя по общей численности населения республики тоже очень разные. Так, в 5-ти республиках из 13-ти – Якутии, Бурятии, Чувашии, Коми, Удмуртии численность населения перевалила за 1 млн. жителей, в Мордовии – приближается к миллионной отметке. Тува является наименьшей после Горного Алтая, в ней проживает всего 308,6 тыс. населения (Приложение 2).

В процессе становления многие национальные библиотеки изменили свою структуру для того, чтобы выполнить уникальную функцию сбора с максимальной полно-

той не только отечественной литературы, но и литературы на языке этноса, т. е., функцию “Память народа”. Из наших анкет видно, из 13 библиотек в Чувашии создан отдел национальной литературы, в Башкортостане, Удмуртии, Хакасии – отделы краеведческой литературы. В остальных – отделы национально-краеведческой литературы.

Национальные библиотеки республик обладают довольно большим кадровым потенциалом. Самый большой штат сотрудников в Башкортостане – 258 человек, самый маленький в Хакасии – 86,5 человек и в Горном Алтае – 60,5 человек (Приложение 4).

Осуществляя работу в режиме “Память народа”, почти все национальные библиотеки имеют в своей структуре сектор госбиблиографии, в Удмуртии – это отдел, а в Карелии – книжная палата. Государственная библиография, хотя и имеет много проблем, позволяет ввести в оборот в наиболее полном объеме культурные ценности своего народа, помогает в создании сводных каталогов национальной книги.

Рассмотрим вторую функцию национальных библиотек регионов – универсальность. Наше исследование выявило, что универсальность национальных библиотек сориентирована на свою республику, главным образом, на интересы всего населения региона. В частности, можно выдвинуть гипотезу о том, что структура национальных библиотек регионов не является одинаковой, все они своеобразны.

Но ряд одинаковых моментов все-же можно выделить. Все изученные нами национальные библиотеки имеют отделы патентно-технической литературы. Практика показывает, что запросы читателей национальных библиотек становятся все более сложными по содержанию, т. к. часто возникают на стыках наук, в процессе изучения очень узких проблем, а требование к обеспечению информацией все более жесткими, поскольку нужна точность, полнота, оперативность удовлетворения запросов.

Даже в национальной библиотеке Тувы, где традиционно не было самостоятельно выделено технического отдела, с принятием нового статуса отдел организован и пользуется большим спросом у читателей, ученых, специалистов.

Вторым моментом, единым для изученных нами библиотек, можно назвать наличие в них отделов иностранной литературы.

Расширение внешнеэкономических и культурных связей регионов с зарубежными странами, возникновение совместных с иностранными фирмами предприятий сказывается на увеличении контингента читателей, пользующимися иностранными материалами. Формирование фонда иностранных документов стало иметь важное значение для изученных нами национальных библиотек. Необходимо отметить, что сбор и хранение "экстериорики" – характерная черта всех НБ.

В Якутии, например, книжный фонд "экстериорики" увеличился за последние 5 лет на 9%. Основной критерий в формировании фонда зарубежной литературой – фундаментальность ("энциклопедичность") содержания приобретаемых иностранных изданий, полноты удовлетворения запросов основных категорий читателей.¹⁶

Библиотеки усиленно комплектуются изданиями о своих республиках за рубежом, всеми произведениями национальных авторов, изученных в других странах.

В условиях национальной библиотеки Тувы такой фонд находится в стадии формирования. В виду отсутствия средств в основном пополнение идет за счет дарения собственных изданий писателями, выпустивших их за рубежом. Некоторые должностные лица, выезжающие за рубеж, привозят книги о Туве на иностранных языках. Сейчас налаживается связь с библиотекой Конгресса.

Национальная библиотека Республики Тува им. А. С. Пушкина долгие годы размещается в непригодных помещениях, все они находятся в аварийном состоянии. Поэтому в настоящее время возникла новая проблема – сохранности книжных фондов. В особо тяжелом положении оказались фонды местной печати.

В связи с отсутствием опять-таки финансирования прекратилось поступление книг местного издательства, поэтому резко возросла востребованность фонда на национальном языке.

¹⁶ Самсонова В. "Экстериорика" Якутия: [О комплектовании в Национальной библиотеке Республики Саха "Экстериорика"] // Б-ка. – 1993. – № 6. – С. 22-23.

И хотя фонд значительно высок – 3,9% (согласно Приложению 3 мы находимся на 1-м месте), его износ значительно возрос. Большая часть фонда национальной литературы требует реставрации.

Эта проблема имеет место и в других библиотеках. Так, в НБ Саха-Якутии требуется ремонта 6% книг. В НБ Тувы этот % значительно выше, т. к. в последние 2 года полностью прекратилось поступление книг в фонд национально-краеведческого отдела.¹⁷

Исследование показало, что национальная библиотека как тип является центром сохранения и распределения национальной культуры. Как видно из выше изложенного, основными признаками такой библиотеки можно выделить следующее: наиболее полное комплектование, использование и эффективное хранение национального фонда, его библиографическая регистрация, обслуживание потребителей, в т. ч., находящимися за пределами республики, национальной литературой.

"Национальная память" реализовала себя, прежде всего, в подготовке различных комплексных программ, направленных на раскрытие их потенциала.

Во многих республиках действуют программы "Сохранения и развития культуры" (Марий-Эл, Коми, Якутия и др.).

Во всех изученных нами НБ есть проекты типа "Марийская книга", "Память Тувы", "Память Якутии", Национальная коллекция Коми". А в НБ Чувашии создан информационно-культурологический центр "Чувашская книга".

Все это позволяет говорить о том, что НБ республик за прошедшее десятилетие стали значимым явлением в библиотечном деле страны, они влияют на развитие библиотечной теории и практики России.

¹⁷ Самсонова В. "Экстериорика" Якутия: [О комплектовании в Национальной библиотеке Республики Саха "Экстериорика"] // Б-ка. – 1993. – № 6. – С. 22-23.

Законодательная база по вопросам библиотечного дела
в республиках в составе России
(на 01.01.1998 г.)

№	Наименование республики	Дата принятия закона "О библиотечном деле"	Дата принятия закона "Об обязательном экз."	Другие законы
1.	Горный Алтай	Не принят	Не принят	
2.	Башкортостан	8 мая 1996 г.	3 декабря 1996 г.	
3.	Бурятия	Нет сведений	Нет сведений	
4.	Карелия	8 июля 1997 г.	23 апреля 1997 г.	
5.	Коми			"О библиотечном деле и об обязательном экземпляре документов Республики Коми" 1996 г.
6.	Марий-Эл	Не принят	Не принят	
7.	Мордовия	Не принят	Не принят	
8.	Татарстан	1997 г.	Нет сведений	
9.	Тува	4 июля 1996 г.	1997 г.	
10.	Удмуртия	Не принят	Не принят	
11.	Хакасия	25 сентября 1996 г.	14 февраля 1996 г.	
12.	Чувашия	Не принят	1997 г.	
13.	Якутия-Саха	1994 г.	Нет сведений	

**Этническая картина в Республиках в составе России
(по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.)**

№ п/п	Республика	Общее кол-во населения (в тыс.)	Русские (в тыс.)	% к общ.	Коренное население (в тыс.)	% к общ.	Другие национ. (в тыс.)	%
1.	Алтай	190,8	115,2	60,38	59,1	30,99	16,5	8,6
	г. Горно-Алтайск	46,0	38,1	82,8	5,6	12,2		
2.	Башкортостан	3 943,1	1 548,3	39,3	863,8	21,91	1 531	38,9
	г. Уфа	107,9	585,3	54,2	122,0	11,3	372,5	34,5
3.	Карелия	790	581,0	73	102	13	107	14
	г. Петрозаводск	269,6	225,2	83,5	14,2	5,3	30,2	11,2
4.	Коми	1 250,7	721,7	57,7	291,5	23,3	237,5	19,0
	г. Сыктывкар	231,7	126,2	54,5	77,8	33,6	27,7	11,9
5.	Марий-Эл	749,3	356,0	47,5	324,3	43,2	69	9,2
	г. Йошкар-ола	241,5	165,7	68,6	56,4	23,4	19,4	8,0
6.	Мордовия	963,5	552,2	57,3	340	35,3	71,3	7,4
	г. Саранск	312,5	228,0	73,0	62,3	19,9	22,2	7,1
7.	Татарстан	3 641,7	1 575,4	43,3	1 765,4	48,5	300,9	8,2
	г. Казань	1 085,3	593,8	54,7	439,8	40,5	51,7	4,8
8.	Тува	308,6	98,8	32,03	198,4	64,31	11,4	3,7
	г. Кызыл	98,1	56,9	58	37,3	38	3,9	4
9.	Удмуртия	1 605,7	945,2	58,9	496,5	30,9	164	10,2
	г. Ижевск	634,7	440,5	69,4	109,1	17,2	85,1	13,4
10.	Чувашия	1 338,0	357,0	26,7	907	67,8	74	5,5
	г. Чебоксары	420,1	144,8	34,5	258,7	61,6	16,6	3,9
11.	Хакасия	566,9	450,4	79,5	62,8	11,1	53,7	9,5
	г. Абакан	152,9	126,7	82,8	13,4	8,8	12,8	8,4
12.	Якутия	1094,1	550,3	50,3	365,2	33,4	178,6	16,3
	г. Якутск	187,6	116,7	62,2	47,6	25,4	23,3	12,4
13.	Бурятия	1038,2	726,2	69,9	249,5	24,0	62,5	6,1
	г. Улан-Удэ	351,0	255,8	72,9	74,2	21,1	0,446	4,9

Книжный фонд

№ п/п	Наименование республики	Число читателей	Книжный фонд		% Национальной лит-ры от общ. фонда
			Общий	Национальный	
1.	Марий-Эл	40 356	1 133 842	26 382	2,3 %
2.	Горный Алтай	16 345	281 600	10 200	3,6 %
3.	Башкортостан	86 305	3 112 629	56 761	1,8 %
4.	Карелия	46 345	1 534 361	13 403	0,8 %
5.	Коми	28 102	2 428 025	7 750	0,3 %
6.	Мордовия	40 058	835 834	13 703	1,6 %
7.	Удмуртия	25 372	1 200 784	15 637	1,3 %
8.	Чувашия	29 462	1 957 622	65 843	3,3 %
9.	Хакасия	25 364	432 704	3 824	0,8 %
10.	Тува	12 647	571 360	22 699	3,9 %
11.	Якутия	Нет сведений	Нет сведений	35 770	Нет сведений
12.	Татарстан	Нет сведений	3 000 000	78 000	2,6 %

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

№	Наименование структурного подразделения	Горный Алтай	Башкор-тостан	Бурятия	Карелия	Коми	Марий-Эл	Мордо-вия	Татар-стан	Тува	Удмур-тия	Хакасия	Чува-шия	Якутия-Саха
1.	Общий штат сотрудни-ков	60,5	258		172	125	171	115		156	187	86,5	152	
2.	Отдел национальной литературы												Да/9	
3.	Отдел краеведческой литературы		Да/7								Да/6	Да/3		
4.	Отдел национ.+краев. литературы	Да/5			Да/8	Да/7	Да/10	Да/6		Да/9				
5.	Архив местной печати													
6.	Сектор госбиблиографии		Да/11		Книж. палата /4	Да/2	Да/3	Да/4		Да/1	Отдел /6	Да/2		
7.	Сектор ОРФ	Да/1	Да/3		Да/2	Да/1	Да/1	Да/1		ОРФ+ ДХ/1	ОРФ+ ДХ/1	Да/1	Да/2	
8.	Сектор депозитарного хранения	Да/1	Да/3		Да/1	Да/2	Да/1	Да/1				Да/1		
9.	Сектор НИР				Да/1	Да/2				Да/2	группа /2		Да/1	
10	Отдел литературы на ин. яз. (каких)		англ., нем., фран.		англ., нем., фран.	англ., нем., фран., вена, финск.	англ., нем., фран. финск. итал.	англ., нем., фран.		В стадии органи-зации	англ., нем., фран.	англ., нем., фран.	англ., нем., фран.	
11	Отдел литературы по общественным наукам						Да			Да/6	Да/12			

В этой рубрике нашего сборника мы будем представлять Вам книги, которые могут занять свое достойное место в Ваших книжных собраниях. Это могут быть, например, тематические подборки. Сейчас мы представляем Вам новинки, научные и библиографические издания за последние два года, это тувинские издания, или книги посвященные Туве.

Агафонов Л. В. и др. Минералы самородных металлов россыпи ручья Неожиданного (Тыва) / РАН. Сиб. Отд-ние. Тув. ин-т комплексного освоения природ. ресурсов; Отв. ред. к. г.-м. н. К. С. Кужугет.— Кызыл, 1998.— 60 с.

Сам факт издания подобных работ подтверждает, что не смотря на все трудности, геологическая наука в республике остается на высоком уровне.

Природные ресурсы Республики Тыва нуждаются в дальнейшем изучении. Научная работа трех авторов Агафопова Л. В., Лебедева В. И. и Черезова А. М. посвящена изучению золотоносной россыпи ручья Неожиданного, дает полный анализ минералов элементов платиновой группы, которые ранее отмечались только как попутные при разработке золотоносных россыпей. Авторы приводят веские доводы в пользу более серьезного отношения к изучению этой темы.

Алдан-Маадыр. Өгбелерге тураскаадыг – Памяти предков: Сб. док. и материалов, посвящ. 110-ти летию нац. восстания.— Кызыл: «Новости Тувы», 1997.— 288 с.

Уникальное издание созданное по заказу Правительства Республики Тыва. В нем представлены практически все материалы, связанные с восстанием 60-ти богатырей: доклады научно-практической конференции, постановления Правительства Республики Тыва, свидетельства современников восстания и сведения о жизни потомков восставших в наши дни, изображение восстания и облика восставших в литературе и искусстве.

Бартан О. О. Тываларның национал чеми болгаш чем үнүштери / Харьысалгалыг ред. О. М. Баир.— Кызыл, 1997.— 143 ар.

Бартан О. О. Тувинские национальные блюда и лекарственные растения.

Бо номда автор хөй эртемнерни ажыглап тургаш, тыва чон кадык, чаагай хөгжүүр дээр болза бодунуң муң-муң чылдар иштинде сайзырап, шилиттинип келген чемнерин чооглап чорууру чугула деп би-

жип турар. Автор тыва улустун суксунга ижер чемнерин, ак чемнерни болгаш аңаа холуур үнүштерни, тараа, далган кылыр чемнерни, тываларның чиир үнүштерни ажыглап чораанын, эъттен кылган чемнерин делгеренгейи-биле тайылбырлаан. Үстүнде адаттынган аьш-чем дугайында кезектерде тываларның чип чораан чемнерин кол нуруузунда шагда-ла кылбастаан, оларның аттары утгунган.

Автор чемнерден өске аьш-чем шыгжаар тываларның хап-саваларының дугайында бижээн. Тыва национал хап-сава чонга болгаш бойдуска, черге таарыштыр төөгүден чаяттынган.

История культуры Тувы. Древний мир и средневековье: Краткий историко-библиогр. очерк / Нац. б-ка им. А. С. Пушкина Респ. Тыва. Информ.-библиогр. отд.; Сост. Качан И. Б., Чанзан М. А.; Сост. табл. Кужугет А. К.— Кызыл, 1998.— 58 с.

Племена населявшие территорию современной Тувы были творцами собственной истории и культур. Период древнего мира и средневековья - самый интересный, овеянный древними легендами и сказаниями, период в истории Тувы. На страницах книги оживают скифы, гунны, сарматы, уйгуры и другие древние народы, участвовавшие в формировании тувинской нации, оставившие нам в наследство великую культуру кочевников. В историко-библиографическом очерке представлена вся основная литература по этому периоду истории и культуры - всего более ста источников.

Комплексное изучение аридной зоны Центральной Азии: Материалы междунар. раб. совещ. (12 - 14 сент. 1994 г.) / РАН. Сиб. Отд-ние. Тув. ин-т комплексного освоения природ. ресурсов; Отв. ред.: В. И. Лебедев, В. Н. Логинов.—Кызыл, 1998.— 192 с.

Основным объектом изучения в научных работах, представленных в этом сборнике, является геозкосистема Котловины Больших Озер, которая представляют собой эталон для изучения типичных био-

сферных проявлений аридной зоны Центральной Азии.

Все материалы совещания сгруппированы по трем основным направлениям изучения: геосистемные исследования, геоэкологический мониторинг, флора и фауна в аридных экосистемах.

Кудрявцев В. И. Камнесамоцветное сырье Республики Тыва: История изучения, классификация и обзор ресурсов / РАН. Сиб. Отд-ние. Тув. ин-т комплексного освоения природ. ресурсов; Отв. ред. д. г.-м. н. В. И. Лебедев.— Кызыл, 1996.— 74 с.

История использования цветных камней имеет в Туве глубокие традиции. В своей работе автор очень подробно освещает геологическую характеристику сырьевой базы самоцветов, историю и перспективы ее использования. Дана классификация самоцветов по разным параметрам. Книга снабжена большим справочным материалом, в частности, имеется обширный список литературы, список проявлений камнесамоцветного сырья по районам республики.

Куулар Х. Б. Дикорастущие растения в традиционной тувинской кухне / РАН. Сиб. Отд-ние. Тув. ин-т комплексного освоения природ. ресурсов; Отв. ред. К. О. Шактаржик.— Кызыл, 1997.— 108 с.

В книге собраны сведения о дикорастущих растениях Тувы, способах и времени их заготовки. Особое внимание уделено полезным и лекарственным свойствам этих растений. Многочисленные рецепты тувинских национальных блюд с использованием дикорастущих растений приведены на тувинском и русском языках.

В дополнение к прочим достоинствам, книгу можно рассматривать как редкий и интересный пример двуязычного научного издания.

Мелодия в камне: Библиограф. указ. / Нац. б-ка им. А. С. Пушкина Респ. Тыва; Сост. Л. М. Чадамба.— Кызыл, 1998.— 40 с.

Тува - край потомственных мастеров резьбы по дереву и камню. С незапамятных времен зародилось это искусство - тувинская резьба по камню. Настоящий указатель посвящен лауреатам государственных премий России. Автором проделана большая работа по сбору данных о замечательных мастерах, приводятся их биографии и многочисленные источники, в которых наибо-

лее полно раскрывается их жизнь и творчество.

Монгуш М. Тувинцы в Китае: Историко-этнографический очерк.— Кызыл: «Эне созу», 1997.— 78 с.

Представители тувинского этноса проживают не только на территории Республики Тыва и Монголии, но и в Китае. И если об этнических группах тувинцев России и Монголии имеется достаточно большое количество материала, то о тувинцах Китая нам крайне мало известно. Данная работа практически первая попытка дать краткий историко-этнографический очерк этой группы. Она представляет собой материалы полевых исследований. Эта книга представляется очень важной для исследования этнической истории тувинцев в целом.

О концепции промышленного развития Республики Тыва: Материалы респ. расширен. науч.-практич. совещ. (11 марта 1997 г., г. Кызыл) / РАН. Сиб. Отд-ние. Тув. ин-т комплексного освоения природ. ресурсов; Отв. ред.: В. И. Лебедев, Э. Х. Ооржак.— Кызыл, 1997.— 88 с.

Для успешного промышленного развития любого региона, прежде всего необходимо создать его концепцию. Участники расширенного научно-практического совещания обсуждали проект такой концепции, предложенной Министерством промышленности, энергетики, транспорта и связи Респ. Тыва и Тувинским институтом комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. На основе разработанной концепции определены приоритеты, стратегия, механизм реализации и этапы осуществления промышленной политики республики.

Оюнарова Ч. Г. Экстерьерные особенности и продуктивность тувинских короткожирнохвостых овец / Респ. Тыва. Минво сельск. хоз-ва и продовольствия.— Кызыл: «Аныяк», 1998.— 46 с.

Проблема стоит серьезная - уменьшение поголовья овец. Автор считает, что уменьшение поголовья связано и с тем, что в свое время неудачно пытались вести селекционную работу и скрещивание местной породы овец с тонкорунными, для улучшения качества шерсти, что привело лишь к снижению жизнеспособности животных. В своей работе автор тщательно отслеживает

историю формирования тувинской породы овец, дает ее характеристику. Книга включает в себе 25 таблиц, полностью характеризующих тувинскую короткожирнохвостую овцу.

Автор считает, что наиболее действенным, хотя и достаточно длинным путем улучшения качества и увеличения поголовья овец, может быть только целевая, направленная племенная работа по чистопородному разведению.

Тувинские героические сказания = Тыва улустун маадырлыг тоолдары / Сост. С. М. Орус-оол. – Новосибирск: «Наука», 1997. – 584 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).

К одним из лучших героических произведений тувинцев можно отнести «Боктуг-Кириш, Бораа-Шэлей» и «Хунан-Кара», а в этом томе содержится их научная публикация - полный текст на тувинском языке и прекрасный перевод на русский язык. Дополнительную ценность книге придают многочисленные комментарии, филологическая и музыковедческая статьи о сказителях, об эпических напевах и обширный

справочный аппарат. Грампластинка, прилагаемая к тому, иллюстрирует образцы звучания публикуемых произведений.

Это уже второй выпуск о тувинском фольклоре, вышедший в фундаментальной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Щербов Б. Л., Лебедев В. И. Населению Республики Тыва популярно о радиоактивности / РАН. Сиб. Отд-ние. Тув. ин-т комплексного освоения природ. ресурсов; Отв. ред. к. г.-м. н., чл. кор. МАНЭБ Ф. В. Сухоруков. – Кызыл, 1997. – 80 с.

Нужно ли бояться радиации? И как конкретно обстоит дело с радиационной обстановкой в Туве? Проблема радиоактивности на территории республики освещена в данной книге. Несмотря на то, что материал предоставлен серьезный, с разного рода научными выкладками - книга написана простым доступным языком и является прекрасным образцом научно-популярной литературы.

